

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный лингвистический университет»

Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук

Центр гуманитарных научно-информационных исследований

Отдел языкознания

Лингвокультурные аспекты глобализационных процессов: социокультурный контекст и динамика речевых практик

Тезисы докладов II Международной конференции

25–26 февраля 2021 г.

Печатается по решению Ученого совета
Московского государственного лингвистического университета

Научный план 2021 г., поз. 8

Редакционная коллегия:

кандидат филологических наук доцент М. В. Томская (МГЛУ);
кандидат филологических наук М. Б. Раренко (ИНИОН РАН);
кандидат филологических наук Н. Н. Трошина (ИНИОН РАН)

Рецензенты:

доктор филологических наук доцент М. И. Киосе;
кандидат филологических наук старший научный сотрудник Н. С. Бабенко

Л-59 **Лингвокультурные** аспекты глобализационных процессов: социокультурный контекст и динамика речевых практик : тезисы докладов II Международной конференции, 25–26 февраля 2021 г. / Московский государственный лингвистический университет, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук ; редколл.: канд. филол. наук доц. М. В. Томская, канд. филол. наук М. Б. Раренко, канд. филол. наук Н. Н. Трошина. – М. : ФГБОУ ВО МГЛУ, 2021. – 152 с.

ISBN 978-5-00120-241-7

В сборнике представлены материалы II Международной научной конференции «Лингвокультурные аспекты глобализационных процессов: социокультурный контекст и динамика речевых практик» (25–26 февраля 2021 г.), проводимой МГЛУ и ИНИОН РАН. Рассматривается широкий круг социально значимых проблем, к которым относятся: глобализация и интернационализация речевых практик; динамика речевых практик с позиций миграционной лингвистики; речевые практики как инструмент языковой политики; речевые практики в сфере науки в эпоху глобализации; национальная специфика речевых практик в условиях культурных трансформаций; гендерная специфика речевых практик в контексте глобализации; социокультурный контекст и языковая гибридизация; социокультурная обусловленность вербальной динамики; вербальная динамика и языковая корректность; сохранение национальной культуры и витальность языка; миноритарные языки России: речевые практики и вербальная динамика.

Сборник адресован широкому кругу специалистов в области гуманитарных и общественных наук, а также студентам и аспирантам.

УДК 81'27(063)
ББК 81.006я431

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Holger Kusse (Kuße)</i> The Language(s) of Wisdom in the 20 th – 21 th Centuries	11
<i>Аккуратова И. Б.</i> Особенности образования неологизмов в современном немецком языке	12
<i>Алексеева И. С.</i> Лингвокультурная самопрезентация народов России через перевод: динамика перемен	13
<i>Анищенко А. В.</i> Лингвистика эмоций в научном наследии М. Д. Городниковой: взгляд в будущее	15
<i>Афонченкова Ю. В.</i> Проектная деятельность как импульс к изучению немецкого языка в языковом вузе	16
<i>Бабенко Н. С.</i> Речевые практики в немецкоязычном социуме эпохи Реформации в аспекте лингвоцентричности	18
<i>Барсукова Е. А.</i> Репрезентация оценочных слыслов в неологизмах домена «защита окружающей среды» (на материале английского языка)	19
<i>Баталина Е. А.</i> Роль пограничных сигналов в просодии публичной речи	21
<i>Белякова О. П.</i> Гибридные образования в новой лексике немецкого языка периода пандемии	22
<i>Березовская А. В.</i> Национально-культурная специфика языка немецкого права	24
<i>Бойкова И. Б.</i> Немецкие рекламные слоганы в дискурсе новой реальности	25

<i>Бояркина А. В.</i> Лингвокультурный компонент в переводе художественного текста	27
<i>Бухаров В. М., Байкова О. В.</i> Развитие фонетической системы швабского диалекта в Крыму	28
<i>Быкова О. И.</i> Культурная память в национальном языковом сознании	29
<i>Вэнь Сунь</i> Классики русской филологии о качествах и достоинствах образцовой речи	32
<i>Германова Н. Н.</i> Нормирование языка и типология лингвистических конфликтов	34
<i>Гимадиева А. Г.</i> Моносемия в терминологии немецкого языка (на примере терминов, связанных с пандемией коронавируса)	35
<i>Гришаева Л. И.</i> Пределы варьирования текста в коммуникации: закономерность и / или случайность?	36
<i>Гулова И. А.</i> Контент: риторика глобального гармонизирующего полилога	39
<i>Гусева А. П.</i> Перспективизация в полимодальном художественном дискурсе	41
<i>Гусейнова И. А.</i> Гендерный конфликт в институциональной коммуникации	42
<i>Гусейнова И. А.</i> Роль междисциплинарного подхода в научном наследии М. Д. Городниковой (1923–2009)	43
<i>Диденко В. Д.</i> Роль оценки в процессе формирования культурной памяти лингвосоциума	45
<i>Елина Е. А., Агапова О. В.</i> К вопросу о типологичности восприятия цвета в русском и французском искусствоведческом дискурсе	47

<i>Жилюк С. А.</i> Интернационализация немецкого языка как толчок к возникновению новых конфликтов	49
<i>Захарова М. А.</i> Интернационализация языковых практик как компонент современной корпоративной культуры	50
<i>Зибен Ю.</i> Специфика структурирования культурно-исторических понятий в современных немецкоязычных путеводителях	52
<i>Иванова О. А.</i> Социокультурная обусловленность динамики вербальных репрезентантов концептуальной структуры <i>der Fremde</i> в СМИ Германии	54
<i>Казак Е. А.</i> Связь языка и глобализации в современном обществе	55
<i>Каменский А. А.</i> Неологизмы в немецкоязычном образовательном дискурсе эпохи пандемии коронавируса	57
<i>Карасик В. И.</i> Сетевая языковая личность	58
<i>Ким Ю. Х.</i> Корейская конфуцианская традиция в условиях культурных трансформаций	60
<i>Климинская С. Л.</i> Антропологические основания концепции устойчивого развития	61
<i>Копчук Л. Б.</i> Проявления языковой гибридизации в практиках письменной повседневной коммуникации молодежи немецкоязычной Швейцарии	63
<i>Костарнова О. С.</i> Распределение гендерных ролей в современной бытовой сказке	64
<i>Костева В. М.</i> Речевые практики как инструмент языковой политики тоталитарных государств	66

<i>Кротова Е. Б.</i> Новые идиомы немецкого языка: особенности синтаксического поведения (корпусное исследование)	67
<i>Кузнецова И. П.</i> Социолингвистический анализ понятия «лингва франка» в современной межкультурной коммуникации	68
<i>Кузовникова Е. Г.</i> Черный юмор в дискурсе пандемии коронавируса как интернациональное явление современности	70
<i>Кун Хайпин</i> Сопоставительное исследование эллипсиса как средства межфразовой связи в китайских и российских публицистических текстах (на материале «Докладов о работе правительства Китая» и их переводов на русский язык)	71
<i>Куковская А. В.</i> Группообразующий семиотический код англоязычного интернет-дискурса блогеров в контексте социокультурных практик	73
<i>Куликова О. В.</i> Речевые практики корпоративного мифотворчества как инструмент формирования корпоративной культуры	75
<i>Ларина Т. С.</i> Лингвокультурная специфика запрещающих общественных знаков Германии и России	76
<i>Левшиц А. Д.</i> Функции социолингвистических параметров в этнокультурном брендинге (на материале имен японских брендов)	78
<i>Лентовская А. В.</i> Применение ИКТ в формировании прагматической компетенции изучающих русский язык как иностранный (опыт Пизанского университета)	80
<i>Леонтович О. А.</i> Сенситивность, политическая корректность и новые коммуникативные практики	82
<i>Леонтьева Т. В.</i> Слово <i>инфлюенсер</i> как языковой репрезентант идеи влиятельности в современной масскультуре	85

<i>Мамонова Н. В.</i> Англо-русские гибриды в южноуральской прессе	86
<i>Миньяр-Белоручева А. П.</i> Политическая корректность в пространстве исторического дискурса	88
<i>Миронова А. А.</i> Животный мир как источник символов немецкой культуры (на примере сказок)	89
<i>Митягина В. А., Клинова Ю. С.</i> Прагматика перевода в интернационализации рекламы	90
<i>Моисеенко Л. В., Шевелева Е. О.</i> К вопросу о регулировании межэтнических отношений в образовательной среде современного университета	91
<i>Нестерова Н. М.</i> Лингвистическая глобализация и / или интернационализация речевых практик	94
<i>Нефедова Л. А.</i> О дискурсивной маркированности «коронной» лексики в современном немецком языке	95
<i>Нечаева В. С.</i> Жанровые особенности немецкого электронного делового письма	97
<i>Нечаевский В. О.</i> Социально-политическая обусловленность лексической вариантности в современном украинском языке	98
<i>Овсянникова А. А.</i> Театр и кинематограф как лингвосомиотические системы	100
<i>Олизько Н. С.</i> Динамика развития языка СМИ в период пандемии COVID-19	102
<i>Опарина Е. О.</i> Трансформационные процессы в языке «высокой политики»: влияние социокультурного контекста (язык Д. Трампа как выражение неопопулизма и постмодернизма)	103

<i>Парина И. С.</i> Исследование национально-культурной специфики русских репликовых частиц (на материале корпусов параллельных текстов НКРЯ)	104
<i>Перова Е. Ю.</i> Библеизмы в современной речи как маркер культурной идентичности	105
<i>Пешкова Н. П.</i> Лингвистический ландшафт и его адресат как эмоциогенные факторы коммуникации в полиэтнической среде	107
<i>Полонянкина Н. В.</i> Метафора материнства как средство формирования имиджа женщины-политика (на примере прономинаций, используемых в отношении Ангелы Меркель и Урсулы фон дер Ляйен)	109
<i>Попова Е. А.</i> Английские артикли как показатели изменений в языковой картине мира	110
<i>Попова М. В.</i> Произносительный акцент как релевантный маркер социальной идентичности	112
<i>Попова М. В., Филимонова А. А.</i> Роль иноязычного акцента в процессе интеграции русских иммигрантов в принимающий немецкий социум	114
<i>Принципалова О. В.</i> Роль слов-градуаторов в представлении имиджа немецких политических партий	116
<i>Проклов Р. И.</i> Лексические средства формирования этнического самосознания в бразильском романе первой трети XX века (на материале романа «Печальная судьба Поликарпо Куарезмы»)	118
<i>Раевская М. М.</i> <i>Spranglish</i> как продукт языковой гибридизации в современном социокультурном контексте США	119

<i>Раренко М. Б.</i> Речевые практики дискурса социальной гармонии в эпоху глобализации (на примере русскоязычной социальной рекламы)	121
<i>Северина Е. А.</i> Гибридные характеристики современного немецкоязычного фельетона	122
<i>Седова А. В.</i> Хеджирование в экономических текстах немецкой прессы	124
<i>Силаева Е. М.</i> Лингвокультурологический аспект языковых трансформаций в языке восточных и западных немцев в период после объединения Германии (на материале художественного текста)	125
<i>Симонова М. В.</i> <i>Violencia de Género</i> в современном испанском языке	127
<i>Ситникова И. О., Смолоногина Е. А.</i> Влияние языковой гендерной политики на речевую практику в немецкоязычных странах	128
<i>Скворцов Л. В.</i> Слово как исходная истина цивилизационной глобализации	129
<i>Слинина Л. Я.</i> Современная лексика немецкого языка с точки зрения любительской языковой критики	130
<i>Соколова Г. А.</i> О влиянии социокультурных процессов на звуковой строй немецкого языка	132
<i>Табакова В. С.</i> Дискурс силовых единоборств: от спорта к социокоммуникативной практике	133
<i>Томская М. В.</i> Гендер в сфере науки в эпоху глобализации	134
<i>Томская М. В.</i> Лингвокультурологические особенности объективации гендерного фактора (на материале научных трудов М. Д. Городниковой)	135

<i>Трошина Н. Н.</i> Моноязычие vs многоязычие в научном дискурсе эпохи глобализации: перспективы немецкого языка	137
<i>Фадеева Г. М.</i> <i>Oral history</i> : индивидуально-когнитивное и социально-нормативное в текстах устных воспоминаний (на материале немецкого языка)	138
<i>Ширяева Н. В.</i> Формирование наднациональной когнитивной базы на примере категории комического в немецкой языковой среде	140
<i>Шустикова Т. В.</i> Психологические и лингвометодические основы сопроводительного компьютерного вводного фонетико-грамматического курса	141
<i>Щетинина А. В.</i> Идеографическое описание лексики единения и вражды в аспекте сохранения национальной культуры	143
<i>Юшкова Л. А.</i> Словообразование с участием иноязычных основ в немецкой лексике (на материале неологизмов периода пандемии коронавируса)	144
<i>Яковенко Е. Б.</i> Деметафоризация современных англоязычных библейских переводов: нивелирование языка и стиля	146
<i>Яковлева Э. Б.</i> Социолект идиш в Германии: новые фонетические исследования	148
<i>Ян Лэй</i> Словообразовательные средства репрезентации гендерной маркированности (на материале русского и китайского языков)	149

Holger Kusse (Kuße)

Professor Doktor
Technische Universität Dresden
(Deutschland)
holger.kusse@tu-dresden.de

THE LANGUAGE(S) OF WISDOM IN THE 20th –21th CENTURIES

Key words: wisdom, pragmatic analysis, individualization, knowledge, language.

Wisdom is a millennium-old form of communication of values and solutions of fundamental questions of life. It can be found in all cultures. The common characteristic of wisdom is the connection between assertion and request (reminder, advice). But within this basic structure there are different types of wisdom. Wisdom can be the assertion of a certain knowledge. Such forms are dominant, for example, in the book “Proverbs” in the Old Testament or, in more recent times, in the late work of Lev Tolstoy (for example, “Way of Life” from 1910). But wisdom can also be based on the recognition of not-knowing. This is especially typical for the wisdom of Daoism. Such differences can be found in the past as well as in forms of nowadays wisdom. Wisdom is characterized by the antinomy of situativity and generality. On the one hand, wisdom aims at the solution of situational questions. A proverb, a parable or a short narration should help to master difficulties in everyday life. Therefore, wisdom must always change and adapt to the world around us. On the other hand, findings of wisdom have been and are written down with the claim of truth. In the wisdom claiming knowledge, the second view is predominant. In the wisdom from the knowledge of not-knowing, the first view can be more strongly represented. Since the second half of the 20th century, forms of wisdom have developed in which the individual stands in the foreground. The prototypical book of this individualized wisdom is Saint Exuperýs The Little Prince. The individualized wisdom, in which knowledge and non-knowledge can form a synthesis, is characterized by personal addresses and the focus on the individual life. This wisdom is a

global phenomenon. There are, however, cultural peculiarities, which are shown by the example of Russian and German. The corpus of research consists of collections of quotations on the Internet and book publications, such as those by the extreme sportsmen Fedor Konyukhov and Reinhold Messner.

И. Б. Аккуратова

кандидат филологических наук
Московский государственный лингвистический университет
(Москва, Россия)
irina_akkuratova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: неологизм, словосложение, заимствование, языковая экономия, контаминация, аббревиация.

Key words: neologism, compounds, borrowing, linguistic economy principle, contamination, abbreviation.

В 2000 году Германия столкнулась с новым глобальным явлением, которое потребовало безотлагательных политических и социальных решений. Появление в словарном фонде немецкого языка таких лексем, как *Vor-Corona-Welt* (мир до коронавируса), *Nach-Corona-Welt* (мир после коронавируса), свидетельствует о глобальных изменениях в мире, о невозврате к старому образу жизни, о новой реальности. Динамичность развития общества, языковая прагматичность, неразрывно связанная с лаконичностью и креативностью, обусловили появление новых лексем на основе лингвокогнитивных словообразовательных механизмов в лексической системе современного немецкого языка. С опорой на принципы языковой экономии создаются емкие слова-блоки с компримированным содержанием, в основе образования которых лежат такие лингвокогнитивные процессы, как заимствование, метафоризация, контаминация и аббревиация. Наряду с неологизмами-композициями, отражающими

новые концепты (*Abstandssommer*), появились новые прямые заимствования из английского языка (*overzoomed*), слова-окказионализмы, образованные по аналогии (*Panikdemie*), при помощи конфиксов (*Maskomat*), контаминанты на основе слияния слоговых сегментов (*Munaske*), сложносокращенные слова (*Notfall-KiZ*), а также слова, графические напоминающие математические формулы (*АНА+С+L-Formel*). Поиск оптимально соответствующей языковой формы с целью решения коммуникативно-прагматических задач указывает на потребность в лингвокреативном подходе к процессам номинации, а также ставит вопрос о новых формах структуризации дискурсивного пространства.

И. С. Алексеева

кандидат филологических наук, доцент

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

(Санкт-Петербург, Россия)

i.s.alexeeva@gmail.com

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ НАРОДОВ РОССИИ ЧЕРЕЗ ПЕРЕВОД: ДИНАМИКА ПЕРЕМЕН

Ключевые слова: гражданская самоидентификация, языки РФ, русский язык, интерактивные дидактические модели, письменный перевод.

Key words: civic self-identification, languages of Russia, Russian, interactive didactic models, translation.

России сегодня, как воздух, нужна гражданская самоидентификация каждого человека (как залог мирного, неконфликтного коллективного сосуществования). Она базируется прежде всего на владении родным языком, на культурной и языковой принадлежности, на книжной культуре и духовных ценностях, которые все вместе определяют чувственную сторону гражданственности как любовь к Родине. Ключом ко всему перечисленному является язык.

Но Россия не монолингвальна, это многонациональная и многоязычная страна, и поэтому основой гражданской

самоидентификации должно стать создание единого языкового (прежде всего – текстового) и образовательного пространства, которое естественным образом сформируется на базе русского языка.

К сожалению, путь развития языков России в XX веке – это, по большей части, путь потерь. Практически полностью утратили свой язык русские немцы. Исчез идиш – язык европейских евреев. Сильно сократилось число носителей некоторых финно-угорских языков: ижора, манси, вепсского языка. Названные языки повсеместно вытесняются русским языком как социально приоритетным. Да, единый язык – это удобно. Но для малых народов России утрата родного языка – культурная катастрофа, отрыв от культурной традиции. Нужен разумный баланс двух языков.

На сегодня многоязычие в РФ слабо обеспечено каналами перевыражения, т. е. переводом. Так, мало произведений русской и мировой литературы переводятся на национальные языки – а ведь именно это, согласно мировому опыту, является условием сохранения и развития живых языков (перед нами пример иврита, пример норвежского языка и др.). Литература, существующая на национальных языках, весьма скудна и зачастую примитивна. А это означает, что: 1) у малых народов слабо культивируется национальная литература, нет в данном контексте достаточной литературной традиции; 2) их жизнь протекает автономно, как бы в параллельном мире, за Китайской стеной истощающегося языка (между тем известно, что язык не может жить в изоляции); 3) практика коммуникации через перевод в этих культурах не развита, традиций перевода практически нет. Следовательно, чтобы процветала многоязычная российская словесность, необходимо организовать систему обучения переводу с национальных языков и на национальные языки.

Разработанные в РАО интерактивные модели учитывают названные потребности и включают подготовку переводчиков с национальных языков в регионах. Успешные примеры реализации: подготовленные антологии произведений якутского классика Тимофея Сметанина; антология литературы восьми коренных народов Хабаровского края «Ма»; двуязычные публикации издательства «ОГИ».

А. В. Анищенко

кандидат филологических наук, доцент
Московский государственный лингвистический университет
(Москва, Россия)
allan031@yandex.ru

ЛИНГВИСТИКА ЭМОЦИЙ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ М. Д. ГОРОДНИКОВОЙ: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Ключевые слова: эмотивность, лингвистика эмоций, репрезентация эмоций, невербальная коммуникация, межкультурная эмоциональная компетенция.

Key words: emotiveness, linguistics of emotions, representation of emotions, non-verbal communication, intercultural emotional competence.

Трудно переоценить научный вклад в лингвистику эмоций профессора М. Д. Городниковой, многие работы которой посвящены изучению вербальных актуализаций и ментальных репрезентаций эмоций как сложных, недоступных прямому наблюдению сущностей, связанных с процессами познания [Городникова 2004, с. 108]. Начавшиеся еще в 70-е годы XX века, ее исследования языка эмоций более чем за три десятилетия охватили многие аспекты, на которых базируется современная лингвистика эмоций (эмотиология): от эмотивной семантики слова и эмотивности текста и дискурса до эмотивной лингвопрагматики, семиотики эмоций и их концептуализации. Данные вопросы были инновационными для своего времени и до сих пор остаются в числе актуальных вопросов лингвистики, пополнив сумму знаний о языке эмоций. Но, как отметила М. Д. Городникова, «выявление свойств многоликих эмоций не закончено. Развитие научного анализа, новые данные о психике человека совместно с наблюдениями лингвистов и их интерпретациями различных видов дискурса приближают решение этой давней проблемы» [Городникова 2006, с. 37].

Идеи, предложенные профессором М. Д. Городниковой, дают ориентиры для дальнейших разработок в области лингвокультурологии, эмотивной лингвоэкологии, эмотивной лакунарности, изучения трансформаций и модификаций

эмоциональных концептов в условиях цифровизации коммуникации, лингвистической категоризации смешанных эмоций.

Необходимо отметить значимость и применимость теоретических исследований языка эмоций в практике преподавания немецкого языка как иностранного. Умение выделять имплицитные эмотивные смыслы, кодировать и декодировать вербальную и невербальную манифестацию эмоций важно для формирования межкультурной коммуникативной компетенции.

ЛИТЕРАТУРА

Городникова М. Д. Многоликие эмоции // Вестник МГЛУ. Серия: Лингвистика. 2006. Вып. 520: Актуальные проблемы современной лексикологии и стилистики. С. 28–39.

Городникова М. Д. Эмотивные доминанты в естественной коммуникации // Язык и эмоции: Личностные смыслы и доминанты в речевой деятельности : сб. науч. тр. Волгоград, 2004. С. 108–117.

Ю. В. Афонченкова

Московский государственный лингвистический университет
(Москва, Россия)
afon4enkova2011@yandex.ru

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИМПУЛЬС К ИЗУЧЕНИЮ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: проектный метод, межпредметные проекты, типология, исследование, творческие проекты.

Key words: method of projects, intersubjekt projects, typology, research, creative projects.

Эта статья основана на взглядах современных российских и немецких ученых, имеющих опыт применения и внедрения педагогических технологий, основанных на использовании метода проектов (А. Я. Багрова, Л. А. Лазутова, Е. А. Левина, Jü. Oelkers, E. Pennauer, R. E. Wicke и др.).

Проектно-ориентированный подход к обучению иностранным языкам в современной российской и зарубежной

лингводидактике имеет большую значимость. В связи с тем, что на рынке труда наблюдается растущий спрос на специалистов со знанием иностранных языков, возникает необходимость мотивации в изучении языков международного общения. А это в свою очередь влечет за собой изменение социокультурного контекста изучения иностранных языков. Поэтому преподаватель определяет новые подходы к отбору содержания и организации материала, видам и формам контроля. А в осуществлении поставленных целей и задач ему помогают различные виды интерактивных технологий, к которым как раз и относится метод проектов.

Идея использования метода проектов в обучении иностранному, в частности немецкому, языку не нова. Он начал использоваться даже раньше, чем вышла статья американского педагога У. Килпатрика «Метод проектов» (1918), в которой он первым дал определение проекту как «от души выполняемому замыслу». Ведь еще в 1905 году над внедрением этого метода в образовательную практику работала группа российских педагогов под руководством С. Т. Шацкого. Данный метод стал неотъемлемой частью современной педагогической практики многих стран мира. И это закономерно, ведь он позволяет преподавателю создавать на занятиях иностранного языка настоящую исследовательскую, творческую атмосферу, что способствует формированию у обучающихся самостоятельности мышления.

В докладе рассматриваются различные виды и формы проектной работы на занятиях по немецкому языку, в которых иностранный язык (немецкий язык) действительно выступает в качестве средства коммуникации и является инструментом решения значимой, практико-ориентированной задачи. Использование такого рода заданий на занятиях по иностранному языку способствуют формированию не только языковых компетенций, но и развивают универсальные компетенции (способность работать в команде, осуществлять различные формы коммуникации, определять и решать разноуровневые задачи и т. д.), а также мотивирует к изучению иностранного языка как инструмента социального взаимодействия.

Н. С. Бабенко

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Институт языкознания РАН
(Москва, Россия)
babenkons@yandex.ru

РЕЧЕВЫЕ ПРАКТИКИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ СОЦИУМЕ ЭПОХИ РЕФОРМАЦИИ В АСПЕКТЕ ЛИНГВОЦЕНТРИЧНОСТИ

Ключевые слова: Реформация, проповеди М. Лютера, «коммуникация вверх», «коммуникация вниз».

Key words: Reformation, Luther's sermons, "communication up", "communication down".

Для рассмотрения речевых практик в аспекте глобализации и интернационализации предлагается историко-культурная ситуация, сложившаяся в Германии начала XVI века на фоне событий Реформации, которые существенным образом изменили не только содержание речевых практик, но и модусы существования текстов, их роль в глобализации коммуникативных пространств. Весьма ярким примером, иллюстрирующим процессы расширения коммуникативной активности под влиянием событий Реформации и усиления на этом фоне лингвоцентричных тенденций в вербальной деятельности участников коммуникации может служить история вхождения в немецкоязычную словесную культуру текстов М. Лютера [Бабенко 2020]. Их историография свидетельствует о весьма бурном развитии коммуникативной деятельности в эпоху Реформации и об осознании роли лингвоориентированных факторов в достижении необходимого коммуникативного эффекта по отношению к потребителю информации [Mertens 2002]. Для детального рассмотрения предлагается группа текстов в жанре проповедей М. Лютера, посвященных вопросам брака (1515), которые появились в самом начале реформаторского движения (1517). Новым является взгляд на лингвокультурную ситуацию в Германии XVI века в фокусе двух сопряженных друг с другом направлений развития языковой коммуникации: коммуникации, направленной вверх, и коммуникации,

направленной вниз. Их взаимодействие носило глобальный характер, находило отражение в фактах межнациональных трансферов текстов и определяло пути формирования немецкого национального литературного языка на начальном этапе его реального становления.

ЛИТЕРАТУРА

Бабенко Н.С. «Послание о переводе» М. Лютера (1530) в двух аспектах истории немецкого языка: критика языка (Sprachkritik) и практика языка (Sprachgebrauch) // *Mit rade unde dade... : сборник научных статей к юбилею Екатерины Ричардовны Сквайрс*. М., 2020. С. 17–29.

Mertens V. Schwellentexte autorzentrierter Predigten im 16. Jahrhundert // *Textsorten deutscher Prosa vom 12./13. bis 18. Jahrhundert und ihre Merkmale. Akten zum Internationalen Kongress in Berlin 20. bis 22. September 1999*. Bern, 2002. S. 243–256.

Е. А. Барсукова

кандидат филологических наук
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)
tbarsukova@rambler.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОЦЕНОЧНЫХ СЛЫСЛОВ В НЕОЛОГИЗМАХ ДОМЕНА «ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ» (на материале английского языка)

Ключевые слова: неологизмы, защита окружающей среды, «модные слова», картина мира, оценка.

Key words: new words, environment, buzzwords, worldview, evaluation.

Лексический состав языка более, чем другие его уровни, подвержен динамическим процессам. Каждая эпоха выдвигает на передний план некоторое количество слов, которые «обладают социальной значимостью и особой выразительностью» [Лейчик 2009, с. 136]. Домен «защита окружающей среды» является одной из немногих новых понятийных сфер [Заботкина 2008, с. 133], и изучение группирующегося в ней

концептуального материала представляет особый интерес. В работе анализируются неологизмы домена «защита окружающей среды», вошедшие в активное употребление в период с 2003 по 2020, рассматриваются их семантические особенности, заложенные в них оценочные смыслы, выделяются наиболее частотные тематические категории.

В качестве материала используется глоссарий неологизмов портала *macmillandictionaries.com*, а также публикуемый ежеквартально список новых слов, включаемых в the Oxford English Dictionary.

По результатам исследования делается вывод о том, что в корпусе рассмотренных неологизмов нашли отражение тревожные изменения на планете, меры по борьбе с атмосферным загрязнением, ориентация на минимизацию антропогенного воздействия на окружающую среду, а также вербализуется некоторый скепсис по отношению к отдельным мероприятиям, изначально призванным изменить ситуацию в лучшую сторону. Материал позволяет продемонстрировать неразрывную связь обеспокоенности англоязычного мира проблемами экологии с лексическими преобразованиями в современном английском языке.

ЛИТЕРАТУРА

- Заботкина В. И.* Когнитивные аспекты английской неологии// Язык. Культура. Общество: Сб. науч. трудов в честь юбилея заслуженного профессора МГУ имени М. В. Ломоносова С. Г. Тер-Минасовой. М., 2008. С. 128–139.
- Лейчик В. М.* Люди и слова: как рождаются слова в русском языке. М., 2009.

Е. А. Баталина

МГИМО МИД России
(Москва, Россия)
viva9999@bk.ru

РОЛЬ ПОГРАНИЧНЫХ СИГНАЛОВ В ПРОСОДИИ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ

Ключевые слова: просодия, слоговое деление, пограничные сигналы, слог.

Key words: prosody, syllable splitting, boundary signals, syllable.

Пограничными сигналами называют тоны, маркирующие границы дискурса и реализующие наклонение предложения. Пограничные тоны часто связаны с позицией последнего слога в отрезке высказывания. Гюнтер подробно занимался вопросом пограничных сигналов. Он считает, что посредством удлинения звуков ближе к концу просодической конституенты и сокращения звуков в начале новой конституенты у слушающего складывается впечатление смены ритма, которая и играет роль пограничного сигнала. Дальнейшей возможностью маркировки структурных границ является использование интонации [Günther 1999].

В отношении слогового деления у лингвистов нет единого мнения. Козьмин и Богомазова выделяют три теории слогового деления [Козьмин, Богомазова 2002]. Сторонники теории воздушного толчка, например, Суит, считают, что слоги возникают в результате изменения и прекращения давления воздуха. Козьмин подвергает данную теории критике, указывая на то, что результатом воздушного толчка может стать производство нескольких звуков, так как существуют слова, в которых слоговая граница находится между двумя гласными.

Наиболее достоверной представляется Козьмину теория мускульного напряжения Граммонта и Щербы, согласно которой суть слогового деления заключена в попеременном волнообразном подъеме и падении интенсивности речи. Распределение растущей и снижающейся интенсивности по звукам слога может быть различным и зависит от структуры слога и единицы речи. Если слог состоит только из одного гласного, то он приобретает растуще-нисходящую интенсивность.

При этом самыми интенсивными являются звуки в середине слова. Ядром (вершиной) слога становится тот звук, который производится с наибольшим мускульным напряжением. Граница слога маркирована там, где мускульное напряжение наименее выражено. В большинстве случаев гласные являются слогообразующими единицами, а согласные произносятся с меньшим напряжением.

ЛИТЕРАТУРА

Günther K. Prosodie und Sprachproduktion. Tübingen, 1999.

Козьмин О. Г., Богомазова Т. С. Теоретическая фонетика немецкого языка. М., 2002.

О. П. Белякова

старший преподаватель

Московский педагогический государственный университет

(Москва, Россия)

ollessja.z@mail.ru

ГИБРИДНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ В НОВОЙ ЛЕКСИКЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА ПЕРИОДА ПАНДЕМИИ

Ключевые слова: гибридные образования, новая лексика периода пандемии, немецкий язык.

Key words: hybrid formations, new vocabulary of the pandemic period, German language.

Гибридные образования представляют собой слова или словосочетания, состоящие из эндогенных (автохтонных, или исконно немецких) и экзогенных (заимствованных) элементов, а также из таких экзогенных элементов, один из которых является заимствованием из современного языка, а другой из латинского или греческого языков. При этом в роли современного языка-донора часто выступает английский язык.

Цель данной работы заключается в выявлении особенностей гибридного слово- и фразообразования на материале новой лексики немецкого языка периода пандемии. Одна из

таких особенностей – популярность гибридных образований с определенными компонентами-англицизмами. В лексике периода пандемии многочисленны существительные-компози́ты, образующие словообразовательные гнезда с англицизмами *Lockdown* и *Shutdown* в качестве основного или определительного компонента (*Teillockdown*, *Teilshutdown*, *Lockdownspeck*); встречаются также прилагательные, например: *lockdowngeplagt*. От англицизмов образуются гибридные дериваты: *gelockdownnt*, *geshutdownnt* (англоязычная основа + немецкий циркумфикс). Гибридные образования представляют собой также словосочетания: *kleiner, harter Lockdown*. К популярным англицизмам, вокруг которых формируются словообразовательные гнезда, относятся также *App* (*Appnutzer*), *Cluster* (*Clustermitglied*), *Homeoffice* (*Homeofficegesetz*), *Online* (*Onlinelesung*).

Следует также обратить внимание на явление, обратное калькированию англицизмов, в лексике современного немецкого языка: автохтонные (немецкие) компоненты сложного слова, являющиеся привычными и широкоупотребительными, заменяются иноязычными (англицизмами), чужими по своей структуре для немецкого языка, например: *Songtext* вместо *Liedtext*, *Beautyfarm* вместо *Schönheitsfarm* [Нефедова 2013, с. 69]. Такие примеры зафиксированы также в лексике периода пандемии, например: гибридное образование *Lüft-song* (вместо *Lüftlied*).

ЛИТЕРАТУРА

Нефедова Л. А. Явление, обратное калькированию англицизмов, в лексике современного немецкого языка // Наука и школа. 2013. № 2. С. 67–70.

А. В. Березовская

Постоянное представительство РФ
при международных организациях в Вене
(Вена, Австрия)
frau.berezovskaya@yandex.ru

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЯЗЫКА НЕМЕЦКОГО ПРАВА

Ключевые слова: терминология, язык права, национальный вариант, право ЕС, унификация.

Key words: terminology, language of law, national variety, EU law, unification.

Специальный дискурс, в том числе юридический дискурс, представляет собой взаимодействие участников, принадлежащих к той или иной социальной группе в конкретной речеповеденческой ситуации. Особенности юридического дискурса обусловлены регулятивной природой права, направляющей взаимодействие участников дискурса в соответствии с системой установленных норм и правил. Центральное место в системе европейских ценностей занимает человек, поэтому и правовая культура ориентирована на приоритетную ценность отдельной личности.

В немецкоязычных странах право воспринимается как единый организм, развивавшийся на протяжении столетий, продолжающий меняться под влиянием внутренних и внешних процессов, сохраняющий при этом правовые традиции отдельно взятого государства или стремящийся к их сохранению. При изучении национально-специфических особенностей нормативно-правовых актов на немецком языке стоит учитывать наличие активно формирующейся терминосистемы права Европейского союза (ЕС), оказывающей влияние на язык законов каждого из государств, входящих в состав ЕС.

На примере текстов законодательства Германии, Австрии, Лихтенштейна и Швейцарии, а также немецких версий законодательных текстов ЕС рассматривается национально-культурная специфика языка немецкоязычного права. Юридический термин хранит в себе код правовой идентичности.

В докладе представлены разные подходы к изучению терминологии специальных дискурсов и взгляды на природу термина. В результате сравнительного исследования правовых текстов выявлены национально-специфические особенности языка права в разных немецкоязычных странах, а также факторы влияния правовой терминологии ЕС на корпус национальных законодательств, представлены перспективы развития правовых терминосистем в условиях трансформации европейского правосознания с учетом необходимости сохранения правовой самоидентичности.

И. Б. Бойкова

кандидат филологических наук, доцент
Московский педагогический государственный университет
(Москва, Россия)
irbbo@mail.ru

НЕМЕЦКИЕ РЕКЛАМНЫЕ СЛОГАНЫ В ДИСКУРСЕ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Ключевые слова: рекламный слоган, прецедентный текст, фразеологические единицы, дискурс, перерождение.

Key words: advertising slogan, precedential text, phraseological units, discourse, regeneration.

Социально-экономические изменения в жизни Германии и погодные аномалии последнего времени создали условия для перерождения ряда немецких рекламных слоганов во фразеологические единицы.

Промежуточным этапом стало обращение к слоганам как к прецедентным текстам [Караулов 2010, с. 217, 231]: это либо критические размышления о содержании слогана, обусловленные изменившейся реальностью, либо новая лексическая наполняемость компонентов исходного текста с сохранением общего смысла.

Следующий этап перерождения слогана – это изменение исходного смысла (и исходной формы). Например, первая

часть лозунга железнодорожной компании «Deutsche Bahn» *Alle reden vom Wetter. Wir nicht* (Все говорят о погоде. Мы – нет) обозначает уже не жалобы на погоду, а обсуждение погодных аномалий на планете; вторая часть слогана преобразуется в *Warum wir nicht auch?* (А мы почему молчим?) или *Und wer tut was?* (А кто что-нибудь делает?)

Дальнейшее удаление слогана от оригинала идет двумя путями, которые могут соединяться: это изменение исходного смысла при утрате связи с конкретной тематикой и превращение слогана в моделированное образование, по терминологии И. И. Чернышевой [Чернышева 1970, с. 64]. После этого, с нашей точки зрения, слоганы окончательно переходят в разряд фразеологических единиц. Так, слоган компании «Deutsche Bahn» преобразовался в *Alle reden von X. Wir (reden von) Y* (Все говорят о X. Мы (говорим о) Y) и при любом наполнении является заявлением авторов высказывания об их непохожести на всех остальных.

Слоганы, о которых идет речь в сообщении, не содержат прямого указания на рекламируемый товар или услугу. Это фразы общего характера с искусственно заданными денотатами. Когда денотат (товар или услуга) перестает быть востребованным в изменившейся реальности, представители немецкой лингвокультуры или подвергают содержание слогана критике (слоган как прецедентный текст), или предают забвению, заменяя новым содержанием и соотнося его с естественными денотатами (при этом может модифицироваться исходная форма слогана). Так слоганы превращаются во фразеологические единицы.

Рассмотренное явление – пример того, как коллективная речевая деятельность, с одной стороны, вытесняет из языка уходящую реальность, а с другой – сохраняет память о ней в новых единицах языка.

ЛИТЕРАТУРА

Караулов Ю. М. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М., 2010.
Чернышева И. И. Фразеология современного немецкого языка. М., 1970.

А. В. Бояркина

кандидат филологических наук
Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская академия образования
(Санкт-Петербург, Россия)
al.bojarkina@mail.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ В ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Ключевые слова: художественный перевод, лингвокультурные компоненты, реалии, доместикация, форенизация.

Key words: literary translation, linguocultural components, realities, domestication, foreignization.

Развитие перевода с языков малых народов России является неотъемлемой частью общей стратегии их сохранения и поддержки в эпоху глобализации. На протяжении нескольких лет Стратегический центр развития переводческого образования в России при Российской академии образования в рамках интерактивной модели взаимодействия готовит переводчиков художественной литературы с языков народов РФ и реализует переводческие проекты. На примере русских переводов прозаических текстов современных якутских, бурятских и тувинских авторов, участвовавших в данных переводческих проектах, в докладе анализируются возможности передачи лингвокультурных компонентов (современных и исторических национальных, локальных и микрореалий) в рамках различных переводческих стратегий (форенизации и доместикации) и демонстрируются наиболее успешные сценарии перевода художественных текстов различных жанров.

В. М. Бухаров

доктор филологических наук, профессор
Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н. А. Добролюбова
(Нижний Новгород, Россия)
vabukharov@gmail.com

О. В. Байкова

доктор филологических наук, доцент
Вятский государственный университет
(Киров, Россия)
olga-baykova@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ФОНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ШВАБСКОГО ДИАЛЕКТА В КРЫМУ

Ключевые слова: языковой остров, швабский диалект, дифтонги, взаимовлияние диалектов.

Key words: language island, Swabian dialect, diphthongs, mutual influence of dialects.

Во время правления Екатерины II юг Украины и Крым заселялись немцами, преимущественно выходцами из южнонемецких регионов Германии с севера и юго-запада земли Баден-Вюртемберг, говорившими на швабском и южно-франкском диалектах. В результате появились формы языка, которые В. М. Жирмунский определил как франко-швабские смешанные говоры [Жирмунский 1929, с. 201].

Швабский диалект крымских переселенцев из Германии прошел сложный путь развития в условиях преследования и принудительного переселения немецкого населения в течение нескольких десятилетий с начала 40-х годов прошлого столетия. Многие переселенцы потеряли контакты с землячествами, оборвались культурные, религиозные и языковые связи. Длительное время отсутствовала связь с языком исторической родины. Существование в качестве одного из многочисленных диалектных островов, их смешение и влияние социально-экономической и политической обстановки могли привести к почти полной утрате диалекта и языка в целом.

Швабский диалект в Крыму утратил так называемые первичные признаки в фонетической системе как в Германии, так

и в языковых островах. Это свидетельствует о том, что начало перемещения переселенцев из Германии в Россию совпало с активными фонетическими процессами ранненововерхне-немецкого периода. Любой подобный процесс носит системный характер; он получил продолжение и завершение, практически аналогичные изменениям в языке метрополии.

Материал нашего исследования демонстрирует, что на систему швабского диалекта значительное воздействие оказали стандартная система и фонетические процессы смежных диалектов, прежде всего южнофранкского. На смену дифтонгам, имевшим статус первичных признаков, пришли другие, ставшие маркерами швабского диалекта. Островной диалект сохранил практически без изменения старые дифтонги [ua, ue] и модифицировал узкие дифтонги типа [ié] / [ië].

Определенную сложность при диахроническом описании дифтонгов в любом диалекте без кодифицированной письменности представляет вопрос, являются ли настоящие дифтонгами или скользящими дифтонгоподобными реализациями. Решение этой проблемы лежит в использовании возможностей акустического анализа диалектной речи.

ЛИТЕРАТУРА

Жирмунский В.М. Проблемы колониальной диалектологии // Язык и литература. Т. 3. Л., 1929. С. 179–220.

О. И. Быкова

доктор филологических наук, профессор
Воронежский государственный университет
(Воронеж, Россия)
olga.bykova@rambler.ru

КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Ключевые слова: интерпретативная функция языка, национальное сознание, культурная память, перекатегоризация, оценочная поляризация.

Key words: interpretive function of language, national consciousness, cultural memory, re-categorization, estimated polarization.

Вантропоцентрической парадигме исследования взаимодействия человека с окружающим миром особо значимо признание трех функций языка: когнитивной, коммуникативной и интерпретирующей. Человеческое сознание всегда структурировано. При любой репрезентации знаний их вербальная коммуникация неотделима от интерпретации. В процессе познавательной деятельности человек всегда видит и обозначает события и факты интенционально под влиянием целого ряда факторов. Взаимосвязь языковой интерпретации в сознании проявляется в трех ее основных типах: селективная, классификационная и оценочная интерпретация [Болдырев 2019, с. 330]. Оценочная интерпретация отличается особой динамичностью, так как точкой отсчета являются человек и его шкала ценностей. К факторам интерпретации того или иного содержания с точки зрения знаний об определенной культуре относятся норма, стереотип, роль, социальный статус, ценность, пространство, время.

Термин «культурная память» был впервые использован немецким ученым, культурологом Яном Ассманном (*нем.* das Kulturgedächtnis). Под ним он понимал прежде всего процедуру передачи в рамках той или иной цивилизации из поколения в поколение базовых смысловых структур, образующих собой специфику культурного пространства той или иной цивилизации. Он трактует культурную память как сложный, многослойный феномен. Для Я. Ассманна это непрерывный процесс, в котором каждый социальный слой аккумулирует и реконструирует знание о себе и своей идентичности в форме культурной памяти как форме трансляции и актуализации культурных смыслов. В качестве важных признаков культурной памяти Я. Ассманн выделяет: 1) конкретную идентичность или соотнесенность с определенной группой; 2) способность к реконструированию; 3) оформленность; 4) организованность, включающую институциональную установку коммуникации и специализацию носителей культурной памяти; 5) соотнесенность с системой норм и оценок; 6) способность к рефлексии в том числе и к саморефлексии [Assmann 1988, с. 9–19]. С 1980-х годов в гуманитарных науках используется неологизм, синонимичный термину Я. Ассманна: «культура исторической памяти» (*нем.* die Erinnerungskultur). Он

используется для обозначения новой политической культуры Европы, формирование которой обусловлено требованиями глобализации и, в частности, формированием ЕС.

В области языковой политики взаимозависимы и неразделимы идеологические принципы и практические мероприятия. Активное воздействие на языковую общественную практику опирается на сознательный отбор реализации языковых средств в условиях динамичной общественной оценки.

При формировании необходимого смысла особую значимость приобретает интерпретационный потенциал лексических категорий. Языковая политика оказывает влияние прежде всего на лексико-семантическую систему, особенно на общественно-политическую лексику. Идеологическая релевантность связана с оценочной переориентацией.

При преднамеренном употреблении в определенном социокультурном контексте, направленном на манипулятивное воздействие на коммуникантов, происходит перекатегоризация оценки, переконнотирование элементов смысла. Коннотативная поляризация смысла (положительное / отрицательное) обусловлена направленностью векторов речемыслительной деятельности отправителей информации и их отражением в национальном языковом сознании.

В политическом дискурсе некоторых современных западноевропейских медийных средств можно обнаружить фальсификацию фактов, например: а) по итогам Второй мировой войны в категориях «победитель»/ «побежденный»; б) при оценке сложного современного состояния межгосударственных и межнациональных отношений («враг-агрессор»/ «дружественный партнер»).

Оценочная перекатегоризация обусловлена внеязыковой направленностью в целях переформатирования национального языкового сознания.

ЛИТЕРАТУРА

- Болдырев Н. Н.* Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. М., 2019.
- Assmann J.* Kollektives Gedächtnis und kulturelle Identität / *Assmann J., Hölscher T.* Kultur und Gedächtnis. Frankfurt a. M., 1988. S. 9–19.

Вэнь Суя

аспирант кафедры общего и русского языкознания
Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина
(Москва, Россия)
wensuya@yandex.ru

КЛАССИКИ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ О КАЧЕСТВАХ И ДОСТОИНСТВАХ ОБРАЗЦОВОЙ РЕЧИ

Ключевые слова: классики русской филологии, качества и достоинства образцовой речи, коммуникативное качество речи, риторика, коммуникация.

Key words: classics of Russian Philology, qualities and advantages of exemplary speech, communicative quality of speech, rhetoric, communication.

В русской филологической традиции описание качеств речи начинается с тех теоретических руководств, где впервые было представлено описание правил языка и речи. Такими книгами явились первые руководства по грамматике и риторике, которые были обобщены в «Сказании о семи свободных мудростях».

Эволюция русской филологии о качествах и достоинствах речи подробно описана в фундаментальной работе В. И. Аннушкина «Коммуникативные качества речи в русской филологической традиции», где исчерпывающе перечислены ученые и их классики, классические термины, претендующие на название качеств речи, новые терминологические именованья, а также не-термины, способные обозначать свойства и характеристики речи [Аннушкин 2019].

В русских классических риториках сформированы принципы оценок и характеристик речи, которые определяются по-разному: достоинства, свойства, условия, требования. Этот период начат указаниями на качества речи в первых русских филологических сочинениях по грамматике и риторике (правильность – в грамматике, украшенность, убедительность – в риторике). Такие ученые, как М. М. Сперанский, Я. В. Толмачев, Н. Ф. Кошанский, А. И. Галич и т. д., продолжили традиции описания качеств русского языка М. В. Ломоносовым и высказали свои мнения о качествах речи. М. В. Ломоносов указывал

на положительные качества русского языка: эти качества – не только великолепие, живость, крепость, нежность, богатство, краткость, но и описанные в «Кратком руководстве к красноречию» чистота стиля, течение слова, великолепие и сила.

В русских риториках выделяются основные качества хорошей речи (стиля, слога), которых касаются все авторы: ясность, чистота (вводится ее синоним – правильность), красота (украшенность). Остальные термины соответствуют имевшимся еще в античной риторике представлениям, но каждый автор привносит свои новые понятия.

Одним из самых популярных авторов начала века был М. М. Сперанский, известный русский реформатор, «главный российский бюрократ». В 1793 году М. М. Сперанский в своей работе «Правила высшего красноречия» называл необходимыми качествами речи разнообразие, единство, равенство.

После Отечественной войны 1812 года одним из известных и популярных авторов был Я. В. Толмачев. Он создал сначала «Правила красноречия» (1815), а затем книгу «Военное красноречие» в трех томах (1825), в которой содержались общее описание риторических правил, принципов военного красноречия и образцы сочинений [Толмачев 1815; Толмачев 1825].

Систематическое описание качеств слога имеется в знаменитой «Общей риторике» Н. Ф. Кошанского 1829 года, выдержавшей в последующее двадцатилетие десять изданий. Почти одновременно с Н. Ф. Кошанским публикует свою риторику под темой «Теория красноречия» замечательный педагог-словесник А. И. Галич. Он анализирует следующие качества речи: чистота, правильность, ясность, точность, благозвучие [Граудина 1996, с. 167–170].

ЛИТЕРАТУРА

- Аннушкин В. И. Коммуникативные качества речи в русской филологической традиции: учеб. пособие. 4-е изд., стер. М., 2019.
Граудина Л. К. Русская риторика. Хрестоматия. М., 1996.
Толмачев Я. В. Военное красноречие. СПб., 1825.
Толмачев Я. В. Правила словесности. СПб., 1815.

Н. Н. Германова

доктор филологических наук, доцент
Московский государственный лингвистический университет
(Москва, Россия)
nata-germanova@yandex.ru

НОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКА И ТИПОЛОГИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Ключевые слова: нормирование языка, языковая политика, языковое строительство, языковой конфликт, культура речи.

Key words: standardisation, status planning, corpus planning, language conflict, speech norms.

Целью настоящей работы является разработка типологии языковых конфликтов, связанных с кодификацией языковых норм. Решения в этой области (например, смена графической основы письменности), вызывают изменение сложившихся языковых практик и нередко провоцируют межэтнические и внутриэтнические конфликты. Конфликты этого рода вовлекают в свою сферу политиков, лингвистов и широкие слои общественности.

Кодификация языковых норм создает предпосылки для расширения общественных функций языка, что может вызвать недовольство носителей языков, прежде занимавших ключевые позиции в данном регионе. Ярким примером является резкая критика попыток кодификации норм молдавского языка сторонниками единого румынского языка. Такого рода конфликты возникают и в рамках одного полинационального языка (ср. дискуссию о целесообразности кодификации эндонорм английского языка в странах внешнего круга между Б. Кэчру и Р. Кверком в 1980–1990-е годы). Таким образом, решения в области кодификации языковых норм могут выступать инструментом проведения языковой политики (в том числе и геополитики).

Что касается внутриэтнических конфликтов, вызванных нормированием языка, то в них втянуты лингвистическое сообщество и общественность и / или различные группы

внутри самого лингвистического сообщества (например, дескриптивисты и прескриптивисты), по-разному понимающие задачи нормирования языка. Типичным примером является длительное неприятие немецкоязычной общественностью орфографической реформ немецкого языка или, в случае кодификации норм миноритарного языка, несогласие его носителей с выбором диалектной базы. Конфликты по вопросам культуры речи разгораются и между рядовыми носителями языка, достигая особой остроты в интернет-пространстве.

А. Г. Гимадиева

Московский педагогический государственный университет
(Москва, Россия)
ag.gimadieva@mpgu.su

МОНОСЕМИЯ В ТЕРМИНОЛОГИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА (на примере терминов, связанных с пандемией коронавируса)

Ключевые слова: моносемия, терминология, немецкий язык.
Key words: monosemy, terminology, German language.

Моносемия, или однозначность, – это языковое явление, при котором у слова обнаруживается только одно значение. Моносемантами в общеупотребительной лексике являются историзмы, архаизмы, некоторые разряды слов с конкретной семантикой. Л. А. Нефедова обращает внимание на то, что многие заимствованные слова являются моносемантичными, так как заимствуется только одно из значений многозначного слова [Нефедова 2016, с. 138]. Традиционно моносемия рассматривается в качестве одного из основных признаков термина: термины однозначны в пределах определенной терминологии в силу их закреплённости за точно определённым логическим понятием. Однако, как отмечает Н. С. Шарафутдинова, такие требования к термину, как однозначность, стилистическая нейтральность, мотивированность, краткость, – это лишь признаки хорошего, идеального термина, но не обязательные. Основная масса терминов не обладает

этим свойствами. Это связано с тем, что на практике трудно создать термин, который бы соответствовал всем требованиям «идеального» термина [Шарафутдинова 2019, с. 34].

Для того чтобы выяснить, является ли моносемия обязательным признаком термина, мы обратились к исследованию семантики терминов, связанных с пандемией коронавируса, в словаре немецкого языка DWDS (<https://www.dwds.de/themenglossar/Corona>). Наше исследование показало, что большая часть данных терминов относится к сфере медицины, но встречаются также термины здравоохранения, биологии, физики, информатики, юриспруденции. Все эти термины однозначны в своих сферах, как и термин *Lockdown*, несмотря на то, что его первоначальное значение отличается от современного.

ЛИТЕРАТУРА

- Нефедова Л. А. Явление лексической моносемии немецкого языка: взгляд сквозь призму заимствования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 11. Ч. 1. С. 135–139.
- Шарафутдинова Н. С. Современное состояние и тенденции развития немецкой авиационной терминологии: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2019.

Л. И. Гришаева

доктор филологических наук, профессор
Воронежский государственный университет
(Воронеж, Россия)
grischaewa@rgph.vsu.ru

ПРЕДЕЛЫ ВАРЬИРОВАНИЯ ТЕКСТА В КОММУНИКАЦИИ: ЗАКОНОМЕРНОСТЬ И/ИЛИ СЛУЧАЙНОСТЬ?

Ключевые слова: семантическая и синтаксическая микро- и макроорганизация текста, функциональный потенциал типа текста в коммуникации, вариативность организации типа текста в культуре.

Key words: semantic and syntactic micro- and macrostructure of text, functional potential of text in communication, variation of text structure in culture.

Вряд ли кто-либо решится оспаривать тот факт, что тексты в коммуникации подвержены варьированию. Последнее прослеживается как по отношению к содержанию и форме, так и по отношению к функциональному потенциалу текстов разных типов и их воздействию на реципиентов. Первое представляется текстологам вполне естественным и ожидаемым, второе со стороны исследователей менее ожидаемо, поскольку функционал текста и характер его рецепции осмысляется по умолчанию как взаимообусловленные процессы.

Наблюдения над различными типами текста, бытующими в разных языковых культурах, позволяют выявить тенденции, общие для семантической, формальной, функциональной организации текстов на микро- и макроуровне, причем общие в разных культурных средах. Среди таких тенденций целесообразно акцентировать следующие: гибридизация, семиотическая гетерогенность, повышение значимости образности как неотъемлемой составляющей текстовой ткани, уплотнение интертекстуальных связей, утрата стилистической гомогенности, конденсирование информации при тенденции к уменьшению «материального» объема текста, расщепление определенного типа текста с последующей специализацией новых типов текста на реализацию конкретных стратегий и/или особенности коммуникативной среды.

Отмеченные тенденции оказываются весьма интересными для текстологов, поскольку с появлением и развитием новой коммуникативной среды (компьютерно-опосредованная коммуникация) развиваются новые техники организации текста (например, гипертекст, гибридизация, креолизация), складываются новые типы текста (например, SMS, чат, форум) либо исчезают мало востребованные ныне в коммуникации типы текста (например, телеграмма, дневник, личное письмо). Внимания заслуживают новые (в особенности в медиасреде) коммуникативные образования, более сложные, чем текст, последовательно сообщающие сведения о разных фазах одного (медиа)события. Размываются нормы использования коммуникантами языка. Изменяется соотношение в тексте эксплицируемой и имплицитной информации, сопровождаемое уплотнением интертекстуальных связей,

расширением функционального потенциала гетерогенных прецедентных феноменов и как следствие – повышением значимости манипулятивности текстов. Трансформируются уже давно и прочно вошедшие в языковую культуру типы текста (например, тексты письменной и устной научной коммуникации: статьи, монографии, учебники, пособия, сборники заданий). Закрепляются новейшие стратегии использования языка (например, троллинг, флейминг, порождение фейков и т. д.), в особенности в медиапространстве. Меняется статус смеховой культуры, обнаруживая постоянное расширение функциональной сферы средств, специализирующихся на решении соответствующих коммуникативных задач (ср. карнавализацию, а также интенсивное внедрение в неспецифическую для себя сферу таких явлений, как пранк, стеб, глумление, десакрализация и аналогичные им), а также обогащение и более тонкую дифференциацию функционального потенциала разных типов текстов.

Объяснить перечисленные и иные тенденции, общие для разных языковых культур, можно в рамках холистического подхода к многоаспектному и комплексному анализу текста. Согласно этому, все процессы, значимые для постижения варьирования, изучаются только через изучение максимальной по сложности естественной коммуникативной единицы – текста. Последний осмысливается как содержательная, формальная, тематическая, функциональная целостность, как решение коммуникантами некоторой коммуникативной и когнитивной задачи с помощью разнородных языковых средств. В результате все известные проявления варьирования единиц, менее сложных, чем текст, интерпретируются как подчиненные варьированию в коммуникации целостности «текст», и это обеспечивает содержательное, формальное, функциональное варьирование целостности «текст» в тех или иных условиях.

Вместе с тем холистический подход требует принимать во внимание влияние на содержательную, формальную, функциональную организацию текста разнородных факторов, внешних и внутренних по отношению к тексту. Разнообразные и разнородные по своей природе факторы могут

быть как катализаторами, так и ингибиторами по отношению к варьированию микро- и макротекстовой организации. Это требует специального пристального лингвотекстологического внимания, с одной стороны, и выявления оснований для осознания равнодействующей в сложном комплексе разнородных, разнонаправленных и неравнозначных факторов, а также вклада культурной специфики как фактора в реализацию функционального потенциала текста определенного типа в конкретной языковой культуре, с другой.

Охарактеризованный подход обещает выявление не только степени закономерности и / или случайности при варьировании текста в коммуникации, но и определения пределов варьирования того или иного типа текста в культуре, а также его судьбу: исчезновение, расщепление или дифференциацию функционального потенциала текста некоторого типа, появление новых типов текста либо специализацию (длительную или кратковременную) типа текста на реализацию той или иной коммуникативной стратегии.

И. А. Гулова

кандидат филологических наук, доцент
Московский государственный лингвистический университет
(Москва, Россия)
gulova@yandex.ru

КОНТЕНТ: РИТОРИКА ГЛОБАЛЬНОГО ГАРМОНИЗИРУЮЩЕГО ПОЛИЛОГА

Ключевые слова: полимодальный контент, межкультурная интернет-коммуникация, поликодовый текст, интернет-комментарий, интерпретация.

Key words: multimodal content, inter-cultural internet-communication, polycoded text, internet-comment, interpretation.

Ориентированность лингвистических работ на актуальное текстопорождение обуславливает повышенный интерес к интернет-коммуникации, и прежде всего к реализации политического и научного дискурса. Однако драматические вызовы реальности и продвижение агональности как принципа

социального взаимодействия обусловили увеличение доли контента, передающего иррациональную информацию.

В фокусе внимания данного исследования находятся две тенденции, которые во многом определяют специфику такого рода контента: персонализация, предполагающая креативную деятельность «ординарных» личностей, и психологизация как готовность и способность демонстрировать сетевую коммуникативную открытость для достижения эффекта разделенной эмоции.

Полимодальный контент рассматривается как семиотически сложная центробежно организованная структура. В ее ядре находятся два корневых текста: видеоролик, в котором аудиальная информация скоординирована с визуальной и ориентирована на психоэмоциональную составляющую восприятия, исключающую межкультурные барьеры [Евграфова 2020, с. 19], и описание на английском языке, выполненное носителем русского языка и рассчитанное на интернациональную аудиторию. Комментарий адресанта интерпретирует экранный текст и выполняет функцию коммуникативной навигации. Зона периферийного экстенсивного комментирования разворачивается как динамичная последовательность откликов, которые в разной степени релевантны ядру, разнообразны по приемам и средствам реализации, но при этом характеризуются кооперативной направленностью.

ЛИТЕРАТУРА

Евграфова Ю. А. Сотрудничество адресанта и адресата: интерпретация экранного текста // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2020. № 4. С. 13–24.

А. П. Гусева

Московский государственный лингвистический университет
(Москва, Россия)
guseva.ap@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВИЗАЦИЯ В ПОЛИМОДАЛЬНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: полимодальность, художественный дискурс, перспективизация, интерсубъективация.

Key words: multimodality, literary discourse, perspectivization, intersubjectivity.

В когнитивной лингвистике понятие перспективизации рассматривается как способ и процесс характеристики объекта с позиции участника коммуникации.

Данное исследование направлено на изучение полимодальных средств реализации такого механизма перспективизации, как интерсубъективация. Вслед за О. К. Ирисхановой, механизм интерсубъективации понимается нами как обмен мыслями, чувствами, ощущениями, происходящий между несколькими субъектами на основе некоторых фрагментов опыта [Ирисханова 2013]. В полимодальном художественном дискурсе механизм интерсубъективации реализуется за счет полимодальных средств и способствует согласованию перспектив рассказчика и читателя, создавая эффект интерактивности и динамичности повествования.

Согласование перспектив в дискурсе анализируемого рассказа достигается за счет неязыковых средств, а именно рисунка, компоненты которого коррелируют с языковыми элементами посредством полимодального повтора и полимодальной метонимии. Полимодальный повтор и полимодальная метонимия являются полимодальными инструментами построения перспективы, а именно – средствами реализации механизма интерсубъективации. В свою очередь, полимодальный рамочный повтор, который рисунок образует вместе с заглавием рассказа, способствует закольцовыванию его структуры и, как и упомянутые выше повтор и метонимия, обеспечивает согласование перспектив рассказчика

и читателя, фокусируя внимание на ассоциативной связи между действиями, которые совершает рассказчик, и тем объектом, о котором он размышляет.

ЛИТЕРАТУРА

Ирисханова О. К. О понятии перспективизации в когнитивной лингвистике // Когнитивные исследования языка: Механизмы языковой когниции. Вып. XV. М.–Тамбов, 2013. С. 43–58.

И. А. Гусейнова

доктор филологических наук, доцент
Московский государственный лингвистический университет
(Москва, Россия)
ginnap@mail.ru

ГЕНДЕРНЫЙ КОНФЛИКТ В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, гендер, гендерный конфликт, гендерный стереотип, сценарий, институциональная коммуникация.

Key words: cross-cultural studies, gender, gender conflict, gender stereotype, scenario, institutional communication.

В отечественной и зарубежной предметно-специальной литературе понятию «гендер» дается множество определений [Словарь гендерных терминов, 2002]. Для специалистов в области межкультурной и межкузыковой коммуникации наиболее релевантно понимание гендера как социокультурного пола, конструируемого при помощи языковых и неязыковых средств [Городникова 2002; Кирилина 2000; Томская 2017].

Гендер – явление многоликое. Это обстоятельство позволяет рассматривать его в межкультурной коммуникации, реализуемой в институциональной сфере, с учетом стереотипных установок и представлений о том или ином этносе и традиционного распределения социальных ролей в бытовой и профессиональной сферах, а также с учетом его конфликтогенного характера. Последнее представляется особенно важным в силу возможности использования гендерного

фактора в качестве инструмента социального управления в институциональной коммуникации.

В институциональной среде гендер применяется: а) для выстраивания конструктивного и деструктивного диалога в процессе межкультурного взаимодействия; б) для создания партнерских сетевых или иерархических условий взаимодействия между участниками межкультурной коммуникации; в) для создания доминирующих или равноправных отношений между представителями различных лингвокультур; г) для прагматичного решения политических, социальных и экономических задач. По этой причине гендер является конфликтотенным фактором, призванным регулировать отношения в институциональной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

- Городникова М. Д.* Гендер в коммуникативной интеракции // Гендер: язык, культура, коммуникация. Докл. Второй международной конференции. МГЛУ, 22–23 ноября 2001. М., 2002. С. 70–76.
- Кирилина А. В.* Гендерные аспекты массовой коммуникации // Гендер как интрига познания. М., 2000. С. 47–80.
- Словарь гендерных терминов / под ред. А. А. Денисовой. М., 2002.
- Томская М. В.* Изучение гендера как проявление «исследовательской моды» в российском языкознании // Язык и мода: сб. статей. М., 2017. С. 146–163.

И. А. Гусейнова

доктор филологических наук, доцент
Московский государственный лингвистический университет
(Москва, Россия)
ginnap@mail.ru

РОЛЬ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ М. Д. ГОРОДНИКОВОЙ (1923–2009)

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвострановедение, лингводидактика, естественная коммуникация, коммуникативная ситуация.

Key words: country studies, cross / cultural studies, linguodidactics, natural communication, communication, communication situation.

Маргарита Дормидонтовна Городникова как педагог и ученый в своей работе сочетала научную и преподавательскую деятельность, применяя на практике результаты собственных изысканий и исследований молодых начинающих ученых – дипломников, аспирантов, соискателей, реализуя тем самым институт научно-педагогического наставничества.

Приведем в качестве примера одну из публикаций, иллюстрирующую принцип многоаспектной подготовки научно-педагогических кадров [Городникова, Шлапаков, Железанова 1983]. Несмотря на тот факт, что научный акцент в издании сосредоточен на результатах исследования вербальных и невербальных средств в немецкой речи, работа носит междисциплинарный характер: 1) на материале художественной литературы предусмотрено ознакомление обучающихся с лингвострановедческим материалом; 2) коммуникативная ситуация включает не только изучение обязательных компонентов, но и параметров межкультурной коммуникации; 3) естественная коммуникация анализируется с учетом вербальных и невербальных средств; 4) нормы речевого этикета изучаются с учетом лингвопрагматического компонента; 5) принимаются во внимание клишированные формулы вежливости.

Таким образом, в научном наследии М. Д. Городниковой представлены основные аспекты, необходимые для анализа естественной коммуникации с позиций лингвокультурологии.

Принцип междисциплинарной подготовки научно-педагогических кадров сохраняется в ряде учебных и научных публикаций М. Д. Городниковой и ее соавторов [Архангельская, Городникова, Ольшанский, Свешникова, Чернышева 1977; Городникова, Гусейнова 2011; Городникова, Гусейнова, Фадеева 2007].

ЛИТЕРАТУРА

- Архангельская К. В., Городникова М. Д., Ольшанский И. Г., Свешникова Г. С., Чернышева И. И. Учебное пособие по лексикологическому практикуму немецкого языка. М., 1977.
- Городникова М. Д., Гусейнова И. А. Практикум по анализу и интерпретации текста. М., 2011.

Городникова М. Д., Шлапаков Р. И., Железанова Т. Т. Взаимодействие вербальных и невербальных средств в немецкой речи (для студентов I–III курсов). М., 1983.

Городникова М. Д., Гусейнова И. А., Фадеева Г. М. Практикум по культуре речевого общения. М., 2007.

В. Д. Диденко

МГИМО МИД России
(Москва, Россия)
wikadidenko@gmail.com

РОЛЬ ОЦЕНКИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ ЛИНГВОСОЦИУМА

Ключевые слова: культурно-маркированная лексика, коллективная память, культурная память, стратегия, оценка.

Key words: culture specific lexicon, collective memory, cultural memory, strategy, evaluation.

В данном исследовании мы рассматриваем взаимосвязь между такими категориями как оценка и культурно-маркированная лексика в контексте формирования культурной памяти лингвосоциума. Под культурной памятью мы понимаем непрерывный процесс формирования и фиксации национальной идентичности через реконструкцию собственного прошлого. Результат реконструкции не может полностью соответствовать действительности, поскольку «оценочное высказывание, даже если в нем прямо не выражен субъект оценки, подразумевает ценностное отношение между субъектом и объектом» [Вольф 2002, с. 22]. В исследуемых воспоминаниях объектом оценки прежде всего служит культурно-маркированная лексика, так или иначе связанная с оцениваемым событием. В процессе анализа воспоминаний-интервью с непосредственными свидетелями событий, отобранных в рамках государственного проекта для сохранения и передачи будущим поколениям, было установлено, что оценочность текстов создается на разных

уровнях языка, в первую очередь, на лексическом. Это свидетельствует о том, что значение культурно-маркированной лексики актуализируется в полной мере только в контексте, по оценочной модальности которого мы можем судить об отношении участников к событию.

Культурная память является одним из видов коллективной памяти, т. е. совокупности представлений о событиях прошлого, закрепившихся в коллективном сознании лингвосоциума. Исходя из положения, что «конечной целью любой речевой стратегии является коррекция модели мира адресата» [Иссерс 2008, с. 128], мы рассматриваем тактику оценки (которая, в свою очередь, служит реализации стратегии создания образа события) как механизм формирования представлений о событиях прошлого, зафиксированных в культурной памяти. Цель данной тактики в широком смысле можно обозначить как создание определенного образа события в коллективной памяти лингвосоциума. Особенностью реализации данной тактики в устных воспоминаниях является тот факт, что тактику можно считать успешной лишь в случае доминирования позитивной или негативной оценки в воспоминаниях нескольких свидетелей.

ЛИТЕРАТУРА

- Вольф Е. М.* Функциональная семантика оценки. Изд. 2-е, доп. М., 2002.
- Иссерс О. С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. М., 2008.

Е. А. Елина

доктор филологических наук, профессор
Саратовская государственная юридическая академия
(Саратов, Россия)
sarelina@mail.ru

О. В. Агапова

Московское высшее общевойсковое командное училище
(Москва, Россия)
agapova_o.vl@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИЧНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ЦВЕТА
В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Ключевые слова: цветовые ассоциации, эстетическая синестезия, искусствоведческий дискурс.

Key words: color associations, aesthetic synesthesia, art discourse.

Эстетическая синестезия является одним из элементов коммуникативно-речевой практики обсуждения и рационального обоснования различных художественно-эстетических проблем. Интеграционные процессы в эпоху глобализации находят свое выражение в междисциплинарных исследованиях. Так, лингвистическое исследование эстетической синестезии цветономинаций не может не обращаться к сфере психологического воздействия цвета на человека и к вербальным формам этого воздействия в разных языковых сообществах. В искусствоведческом дискурсе цветовые ассоциации, вербализованные в синестетических сочетаниях на основе цветономинаций, придают яркую, эмоционально окрашенную выразительность описанию произведений искусства: «В колорите преобладают как бы горящие изнутри оттенки красного и коричневого» [Кортунова 2017, с. 94]; «Наконец, понятие слышания красок настолько точно, что не найдется, пожалуй, человека, который попытался бы передать впечатление от ярко-желтого цвета на басовых клавишах фортепиано или сравнил бы краплек со звуками сопрано» [Кандинский 2018, с. 131].

Исследование эстетических синестезий цветоименований, коррелирующих с ощущениями и психическим восприятием, с положительным и отрицательным вектором эмоциональной окраски во французском и русском искусствоведческом дискурсе, позволяет выявить интермодальные переносы цветоощущений и закономерности ассоциативных связей по цвету, а также типологичность и специфику синестетических сочетаний на основе цветоименований в двух разных национально-языковых средах.

В ходе нашего исследования были установлены вербализованные синестетические цветовые ассоциации, сопоставимые и с классическими «цветовыми» опытами И.-В. Гёте, и с экспериментами выдающегося исследователя цвета XX века Фабера Биррена, и с наблюдениями современного специалиста по цветоведению Л. Н. Мироновой. Наличие цветовых ассоциаций доказывает как языковое взаимовлияние, все более проявляющееся в глобальном мировом пространстве, так и их отличия в двух разноязычных искусствоведческих дискурсах. Тем самым подтверждается утверждение Гёте, что «...каждый цвет производит на человека особое впечатление и тем самым раскрывает свою сущность глазу и душевному настроению. Отсюда сразу же следует, что цвет может быть использован в определенных чувственных, нравственных и эстетических целях» [цит. по: Месяц 2012, с. 397].

ЛИТЕРАТУРА

- Кандинский В.* О духовности в искусстве. Ступени. Текст художника. Точка и линия на плоскости. Сборник – электронная книга. М., 2018.
- Кортунова Н.Д.* Как читать и понимать живопись: интенсивный курс. М., 2017.
- Месяц С. В.* Иоганн Вольфганг Гёте и его учение о цвете (часть первая). М., 2012.

С. А. Жилюк

кандидат филологических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)
s.a.jiluck@gmail.com

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА КАК ТОЛЧОК К ВОЗНИКНОВЕНИЮ НОВЫХ КОНФИКСОВ

Ключевые слова: конфикс, заимствованная морфема, языковое заимствование, лексикология немецкого языка, евролатынь.

Key words: confix, loan morpheme, loan lexis, German lexicology, Eurolatin.

Идущие в современном немецком языке глобализационные процессы, обусловленные политической интеграцией и стиранием культурных особенностей внутри западных стран, привели к активному использованию рядовыми носителями большого числа заимствованных лексем и морфем, которые обозначаются как заимствования второго порядка [Аккуратова 2019; Николаев 2001].

Столкновение культур с глобальной проблемой коронавируса стало еще одним фактором, способствующим интернационализации лексики различных языков; наблюдается унификация терминов, описывающих актуальную ситуацию (*Coronavirus, Lockdown, COVID-Pandemie*).

Массовое вхождение в язык новых лексем в совокупности с их частотным употреблением приводит к выделению частотных элементов, многие из которых не могут употребляться самостоятельно, но активно участвуют в словообразовании и словосложении (*Corona-*).

В немецкой лингвистике такие морфемы обозначаются как конфиксы – связанные словообразовательные единицы иностранного происхождения, способные образовывать основы и обладающие собственным значением [Elsen 2005].

Возможность самостоятельного употребления конфиксов ставится под вопрос: такие случаи находятся на периферии языковой нормы (название журнала *Geo*) [Eisenberg 2001]. Элемент *Corona* используется в качестве самостоятельной лексемы со значением заболевания, вызванного вирусом

COVID-19 (*Impfstoff gegen Corona*), либо в разговорной речи, либо в заголовках (в условиях ограниченного объема языкового выражения). Аналогичная ситуация наблюдается в русском (лексема «корона») и английском (*corona*) языках.

Как и другие пре-конфиксы, *Corona* активно употребляется в качестве определяющего элемента в сложных словах (*Corona-Ampel, Corona-Ausbruch, Corona-Patienten, Corona-Test*).

Наблюдение за проникновением в язык словообразовательного элемента *Corona* дает возможность на материале короткого (менее года) отрезка времени проследить особенности механизма вхождения новой морфемы в немецкий язык, что свидетельствует о его восприимчивости к процессу интернационализации.

ЛИТЕРАТУРА

Аккуратова И. Б. Процессы гибридизации в немецком словообразовании в конце XX – начале XXI вв. (на материале понятийного поля «Образование»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2019.

Николаев Г. А. Конфигурация и ее немецкие эквиваленты // Немецко-русский диалог в филологии. Frankfurt/Main, 2001. S. 25–47.

Eisenberg P. Die grammatische Integration von Fremdwörtern. Was fängt das Deutsche mit seinen Latinismen und Anglizismen an? // Neues und Fremdes im deutschen Wortschatz. Aktueller lexikalischer Wandel. Berlin, New York, 2001. S. 61–76.

Elsen H. Deutsche Konfixe // Deutsche Sprache. H. 33, 2005. S. 133–140.

М. А. Захарова

кандидат филологических наук, доцент
Московский государственный лингвистический университет
(Москва, Россия)
anmar70@yandex.ru

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКОВЫХ ПРАКТИК КАК КОМПОНЕНТ СОВРЕМЕННОЙ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, корпоративное обучение, лингвистический аудит, межкультурная компетенция, опрос.

Key words: cross-cultural communication, corporate training, linguistic audit, inter-language competence, poll.

Бизнес-деятельность интернациональна по своей сути, т. е. является одной из форм межкультурной коммуникации. Согласно требованиям ведущих кадровых агентств, для стабильной работы в бизнесе нужно знать один иностранный язык на хорошем уровне. А для того, чтобы сделать успешную карьеру, желательно знать два языка.

Во многих зарубежных компаниях, которые ведут свой бизнес на территории РФ, иностранный язык используется как корпоративный. Деловая переписка, подготовка документации и отчетов, проведение собраний и презентаций также осуществляться на иностранном языке.

Результатом вышеупомянутых тенденций стало распространение корпоративного обучения иностранному языку. Используются даже различные виды поощрения, например, бонусы, премии или дополнительные выходные.

Эффективному решению задач, связанных с корпоративным обучением иностранным языкам, способствует внедрение технологии лингвистического аудита. Он заключается в последовательном и всестороннем исследовании потребностей организации в использовании иностранных языков в настоящее время и с учетом развития организации в будущем.

Проведенный социологический опрос работающих студентов неязыковых специальностей МГЛУ также показывает необходимость знания иностранных языков в их профессиональной деятельности, поскольку половина респондентов регулярно используют один иностранный язык на работе, около 10% – два языка.

Примером интернационализации языковых практик является внедрение новой специализации под названием «Межъязыковая компетенция в области родственных языков» в европейских университетах. Методика обучения в такой программе базируется на развитых навыках чтения и аудирования. Основной принцип заключается в способности понимать другой язык даже при отсутствии навыка говорения

на этом языке. Такой подход позволяет быстро научиться пониманию письменной, а затем устной речи в четырех–пяти родственных языках одновременно.

Юлия Зибен

Университет им. Гумбольдта
(Берлин, Германия)
artemenko_yuliya@mail.ru

СПЕЦИФИКА СТРУКТУРИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ПУТЕВОДИТЕЛЯХ

Ключевые слова: путеводитель, реалии культуры, рутинизмы, стандартизация языка.

Key words: guidebook, realities of culture, routinisms, language standardization.

Анализ эмпирического материала показал, что путеводитель в условиях межкультурной коммуникации призван реализовать не только традиционную информационно-развлекательную функцию, но и имиджеобразующую.

В нашем исследовании мы рассматриваем немецкоязычные путеводители по России с позиций лингвистической дисциплины – интерлингвокультурологии.

В центре нашего исследования стоит изучение пласта лексики, описывающей реалии культуры России в ее немецкоязычном выражении. Данную лексику будем называть рутинизмами (от *англ.* routine), понимая под этим термином специфическое наименование объектов и элементов культуры, использующихся для описания бытовых ситуаций в сфере туризма [Егорова 2012, с. 201–202].

Рутинизмы выделяются в работе методом сплошной выборки. Корпус иллюстративного материала составляет 337 единицы, которые представляют собой реалии русской культуры и могут быть квалифицированы следующим образом:

- *этнографические реалии:* национальная кухня, кафе и рестораны; русские праздники и традиции;

- *топонимы*: названия улиц, площадей, памятников культуры;
- *историзмы*;
- *бытовые реалии*;
- *советизмы и общественно-политические реалии*;
- *фразы*: русские тосты; бытовые фразы и устойчивые выражения; исторические фразы.

Кроме того, проведя данные исследования и сопоставив большое количество лексических единиц из различных путеводителей, нельзя не сказать о том, что во многих случаях в них отсутствует стандартизация языка, т. е. очень часто транслитерация русизмов в различных путеводителях производится по-разному.

В. В. Кабакчи пишет: «Стандартизация англоязычного (и не только англоязычного) описания русской культуры остается нерешенной проблемой. Это объясняется тем, что авторы иноязычных описаний русской культуры зачастую не в полной мере владеют как русским языком, так и русской культурой» [Кабакчи 2009, с. 124].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в силу специфики межкультурного контакта туристов в текстах оригинальных путеводителей можно проследить такие стороны межкультурных контактов, которые не проявляются в других видах знакомства с иноязычной культурой.

ЛИТЕРАТУРА

- Кабакчи В. В. Англоязычное описание русского города (на материале западных путеводителей) // XI международная научно-практическая конференция «Лингвистика, перевод, дискурс межкультурной коммуникации». Екатеринбург, 2009. С. 112–126.
- Егорова К. А. Западный англоязычный путеводитель по России: бытовая лексика // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Вып. 2. Т. 7. 2012. С. 194–205.

О. А. Иванова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Институт стран Азии и Африки
(Москва, Россия)
olgaivanova.info@mail.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ДИНАМИКИ ВЕРБАЛЬНЫХ РЕПРЕЗЕНТАНТОВ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ *DER FREMDE* В СМИ ГЕРМАНИИ

Ключевые слова: концептуальная структура, концепт, образность, частотность употребления, ценность.

Key words: conceptual structure, concept, imagery, frequency, value.

Для рассмотрения вербально-репрезентативной характеристики концепта *der Fremde* в немецких СМИ нами была изучена проблема реализации концепта в медийно-дискурсивном пространстве, выступающем как источник информации и как коммуникативная среда. На основе реконструкции концепта было выявлено соотношение *der Fremde* с его ассоциативными репрезентантами. Благодаря привлечению корпусных данных становится возможным анализ частотности употребляемых вербальных репрезентантов, а также установление динамики развития исследуемой ментальной структуры. На конкретном языковом материале демонстрируется создание в СМИ определенной образности: от глубоко негативного представления чужих до позитивного, необходимого, вызывающего сочувствие и сострадание с целью осуществления воздействия на аудиторию, что влечет за собой возрастание степени оценочности и регулятивности данной концептуальной структуры. Наблюдается также выражение одного значения через другое, подмена понятий, их взаимозаменяемость.

Е. А. Казак

кандидат филологических наук
Институт научной информации по общественным наукам РАН
(Москва, Россия)
ladykazak@gmail.com

СВЯЗЬ ЯЗЫКА И ГЛОБАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ключевые слова: глобализация, регионализация, глобальный язык, американизация, английский язык, международное общение в сети.

Key words: globalization, regional studies, global language, americanization, the English language, international communication on the Internet.

Под глобализацией понимается расширение и углубление социальных связей и институтов в пространстве и времени таким образом, что, с одной стороны, на повседневную деятельность людей все более растущее влияние оказывают события, происходящие в других частях земного шара, с другой стороны, действия местных общин могут иметь важные глобальные последствия.

Глобализация предполагает, что множество социальных, экономических, культурных, политических и иных отношений и связей приобретают всемирный характер. В то же время она подразумевает возрастание уровней взаимодействия как в пределах отдельных государств, так и между государствами. Новым для современных процессов глобализации является распространение социальных связей на такие сферы деятельности, как технологическая, организационная, административная, правовая и другие, а также постоянная интенсификация тенденций к установлению взаимосвязей через многочисленные сети современных коммуникаций и новой информационной технологии.

Первоначально развитие взаимосвязей между народами и странами протекало в форме экспансии Европы, а затем Запада в целом, поэтому глобализация означала, в сущности, европейскую, западную глобализацию. Ныне же процессы регионализации и глобализации охватили весь земной шар.

Глобализация требует соответствующего мышления, подхода к миру как единому целому, что крайне необходимо для управления всеобщими проблемами, и постоянного политического диалога по жизненно важным вопросам общей безопасности и сотрудничества.

Следует отметить, что глобализация – еще и важнейшая категория новой проблемной области. Однако ее лингвистическая значимость осознана учеными относительно недавно. Лингвистика заинтересовалась глобализацией лишь в первые годы XXI века – позже других гуманитарных дисциплин. Взаимосвязь языка и глобализации в отечественной лингвистике сегодня подвергается интенсивному научному осмыслению.

Каким же образом связана глобализация с языком? Мы полагаем, что если мы хотим создать глобальное общество, то необходим глобальный язык, ведь язык – это средство общения, средство выражения мыслей. Язык служит коммуникации, это самый официальный и социально признанный вид из всех видов коммуникативного поведения. Значит, создавая глобальное общество, нужно обеспечить возможность беспрепятственной коммуникации в этом обществе.

С глобализацией и быстрым развитием информационных технологий во всем мире резко вырос спрос на английский язык. Многие исследователи единодушны во мнении, что именно английский на данный момент является единственным претендентом на роль глобального языка.

Глобализация также нередко отождествляется с американизацией. Это связано с усилившимся влиянием США в мире. Голливуд выпускает значительную часть фильмов для мирового проката. В США берут свое начало мировые корпорации Майкрософт, Интел, АМД и др. Возникновение и стремительное распространение Интернета укрепляет позиции английского языка как глобального. Во всемирной Сети международное общение доминирует над общением национальным, и единый язык в этом плане незаменим.

А. А. Каменский

Московский педагогический государственный университет
(Москва, Россия)
alexander.kamenskij.de@gmail.com

НЕОЛОГИЗМЫ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ДИСКУРСЕ ЭПОХИ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Ключевые слова: образовательный дискурс, неологизм, пандемия.

Key words: educational discourse, neologism, pandemics.

17 ноября 2019 года начался отсчет новой вехи в истории человечества. Коронавирусная инфекция поразила не только людей и здравоохранение в целом, но также и другие институты, в том числе институт образования.

Образовательный дискурс, который относится к институциональному типу [Карасик 2004], претерпевает в эпоху пандемии коронавируса существенные изменения. Основными концептами для этого типа дискурса в настоящее время являются «электронное / мобильное обучение», «цифровая образовательная среда».

*Corona-Abitur, Distanzklausur, fernüberwachte Klausur, digitales Schulzeitalter, Nullsemester, Hybridunterricht*¹ и другие неологизмы современности «поразили» образовательный дискурс, поскольку в эпоху «локдауна» и социального дистанцирования появилась потребность в создании новых лексических единиц, отражающих обучение с применением дистанционных образовательных технологий. Ключевыми словами, определяющими специфику обучения, становятся *Distanz* – дистанционный и *digital* – дигитальный. Новые слова, как, например, заимствованный англицизм *Homeschooling* – обучение на дому (синонимы: *Hausunterricht häuslicher Unterricht, Heimunterricht, Domizilunterricht*), наполняются новым содержанием и создают полиониимию в языке. Наблюдаются также случаи синонимии неологизмов, например: *Corona-Abitur*

¹ Зд. и далее примеры из: Neologismenwörterbuch. URL: <https://www.owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp#> и Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache DWDS. URL: <https://www.dwds.de/themenglossar/Corona>.

и *Durchschnittsabitur*. Интерес представляет, кроме того, выявление лингвокультурных особенностей новых лексических единиц немецкого языка в сфере образования, например: *Nullsemester* – *незачтенный семестр*.

ЛИТЕРАТУРА

Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс. М., 2004.

В. И. Карасик

доктор филологических наук, профессор
Государственный институт русского языка
имени А.С. Пушкина (Москва, Россия)
vkarasik@yandex.ru

СЕТЕВАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ

Ключевые слова: сетевой дискурс, языковая личность, приватное и публичное поведение, аудитория и публика, речевые жанры.

Key words: network discourse, linguistic personality, private and public behavior, audience and public, speech genres.

Широкое распространение сетевого дискурса радикально изменило коммуникативную практику наших современников. Эпидемия ускорила эти процессы, и в результате многие типы личностного и институционального общения приняли новый вид. Можно сказать, что сформировался новый тип человека – сетевая языковая личность. Изучение такой личности необходимо для понимания тенденций развития коммуникации и осмысления новой ценностной картины мира, отраженной в языковом сознании и коммуникативном поведении.

В социальном плане сетевая языковая личность существует в новом соотношении приватного и публичного поведения. Приватное поведение перестает быть суверенным достоянием личности, поскольку любой акт общения в социальных сетях может быть зафиксирован, записан, архивирован, при необходимости запротоколирован, распространен

в сети без согласия индивида, и тем самым он перестает быть одноразовым коммуникативным событием. Понимая это, участники общения в значительной мере увеличивают клишированность коммуникативных интеракций, чтобы стать незаметными в толпе. В ряде случаев возникают стихийные протесты против такого контроля, осуществляемого не столько органами власти, сколько самой системой сетевой коммуникации. Эти протесты большей частью принимают игровой характер, возрастает значимость маскарадности в сетевом общении. Публичное поведение во многих случаях включает активное участие адресатов в обсуждении актуальных проблем, при этом противопоставляются аудитория и публика, т.е. личности, вовлеченные в диалог и воздерживающиеся от диалога.

Заслуживают внимания развивающиеся жанры сетевого дискурса. Анализ контента сетей показывает, что циркулирующая в них информация может быть разбита на восемь основных жанровых групп: 1) демонстративы (автопрезентации, фотографии себя и / или своих близких, часто с подписью, ярким представителем этой группы является селфи); 2) репортативы (сообщения о важных новостях, часто в виде перепоста; такая информация вызывает живое обсуждение и по своей сути соответствует жанрам медиадискурса); 3) социативы (заметки и рассуждения об интересных вещах; эта жанровая группа позволяет объединиться друзьям в рамках той или иной предметной области); 4) креативы (художественное творчество, свое или чужое, в виде текстов, картин, инсталляций и мультимедийных проектов, сопровождаемое комментариями); 5) агитативы (различные сообщения, продвигающие тот или иной товар или образ жизни); 6) инструктивы (рекомендации для решения конкретной практической проблемы); 7) прескриптивы (назидательные послания морального плана); 8) аттрактивы (развлекательно-шутливые послания, например, демотиваторы).

Ю. Х. Ким

Российский технологический университет МИРЭА
(Москва, Россия)
namseki@yandex.ru

КОРЕЙСКАЯ КОНФУЦИАНСКАЯ ТРАДИЦИЯ В УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Ключевые слова: глобализация, конфуцианство, Корея, хангыль, языкознание.

Key words: globalization, Confucianism, Korea, Hangul, linguistics.

В современных условиях глобализации решение практических задач вызывает к жизни культурный опыт, который в прошлом позволял успешно преодолевать трудности. Успехи корейской модернизации в XX веке во многом обусловлены достижениями традиционного общества [Ионова 1982, с. 18–19].

С 992 года, когда шестым королем династии Корё Сенджоном (961–997) была основано высшее учебное заведение Кукчагам, корейская культурная традиция стала формироваться под сильным влиянием китайского конфуцианства. В дальнейшем на формирование собственно корейского конфуцианства как уникальной социокультурной практики заметно повлияли три события.

Во-первых, это дипломатическая миссия наследного принца Чхунсона в Китай 1289 года, когда преподавателем Кукчагам Ан Хяном (1243–1306) были завезены конфуцианские каноны, ритуальные сосуды, музыкальные инструменты, произведения живописи и историческая литература, а затем открыта просветительская школа Кукхак, ставшая центром распространения учения Конфуция в Корею [Ионов, Ким 2019, с. 76–77].

Во-вторых, изобретение корейской фонетической системы письма. Четвертый король династии Чосон Седжон Великий (1418–1450) в 1443–1445 годах инициировал создание группой конфуцианских ученых корейской азбуки *хангыль* [Ledyard 1998, с. 134]. Освоение китайской и оптимизация собственной письменной традиции способствовали распространению грамотности среди широких слоев

населения Кореи, хотя официально *хангыль* не использовался до 1895 года.

В-третьих, учреждение Ли Хваном (1501–1570) национальной корейской конфуцианской школы *чурипха*, последователи которой начали создавать оригинальные корейские учения. При этом они стремились в качестве духовного ориентира выбирать не современные им неоконфуцианские течения и концепции, а более древние и простые, восходящие к самому Конфуцию [Ионов, Ким 2019, с. 78].

Таким образом, корейскими учеными сотни лет назад был проторен путь к реформированию общества через усовершенствования в области языкознания. Корейское конфуцианство на протяжении всей своей истории учило тому, чтобы коммуникация, как и деятельность коллектива в целом, подчинялась этическим нормам, формируемым в рамках письменной традиции.

ЛИТЕРАТУРА

Ионов А. Ю., Ким Ю. Х. Конфуцианская практичность и ее традиционное понимание // Человек и культура Востока. Исследования и переводы. М., 2019. С. 76–78.

Ионова Ю. В. Обряды, обычаи и их социальные функции в Корее: середина XIX – начало XX в. М., 1982.

Ledyard G. K. The Korean language reform of 1446. Seoul, 1998.

С. Л. Климинская

кандидат филологических наук,
Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД РФ (Москва, Россия)
kvi62@inbox.ru

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: устойчивое развитие, антропология, дискурс, концепция, семантическая структура, концептуальный бленд.

Key words: sustainable development, anthropology, discourse, concept, semantic structure, conceptual blend.

Преобразования во всех сферах общественной жизни, а также кризисные явления XX века способствовали формированию концепции устойчивого развития, которая стала своеобразной дорожной картой развития для современного общества [Дробжев 2013]. Развитие технологий и изменения в интеллектуальной сфере свидетельствуют о становлении в настоящее время информационно-экологического общества, способного использовать экономические, социальные и политические рычаги, а также интеллектуальные и технологические достижения для развития самого человека и разумного использования природных ресурсов в целях сохранения условий, пригодных для дальнейшего существования [Мамедов 2010].

Переход к обществу нового типа сопровождается изменением антропологических характеристик (политических, социальных, экономических, когнитивных и гуманитарных) [Климинская 2018], что находит отражение в концепции устойчивого развития и заложенной в ней системе ценностей.

Однако развитие дискуссионного процесса, направленного на решение общественных проблем и распространение концепции устойчивого развития, затруднено в связи с неоднозначностью трактовки понятия «устойчивое развитие».

При этом семантическая вариативность и социокультурные оттенки восприятия данного концепта нивелируются межкультурным концептом *коллективная ответственность*, который становится дискурсообразующим элементом и идеологической основой концепции устойчивого развития. Взаимосвязь данных концептов предопределяет семантическую структуру дискурса устойчивого развития, отражающую идейную основу одноименной концепции. Концепция устойчивого развития, в свою очередь, реализуется в базовых концептах субдискурсов устойчивого развития и концептуальных блэндах [Куликова, Климинская 2018], формирующихся при развертывании дискурса устойчивого развития и актуализирующих антропологические особенности общества на данном этапе его развития.

ЛИТЕРАТУРА

Дробжев М. И. Биосферно-ноосферная концепция В. И. Вернадского – манифест XXI века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2013. № 3. С. 185–190.

- Климинская С. Л.* Антропологический аспект дискурса устойчивого развития / Пересекая границы: Межкультурная коммуникация в глобальном контексте // Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. 2018. С. 133–134.
- Куликова О. В., Климинская С. Л.* Концептуальное взаимодействие в динамике дискурса устойчивого развития (на материале английского языка) // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 3. С. 145–149.
- Мамедов Н. М.* Исторический процесс и концепция устойчивого развития // Век глобализации. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-protsess-i-kontseptsiya-ustoychivogo-razvitiya>

Л. Б. Копчук

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
(Санкт-Петербург, Россия)
kopchuk.ljubov@gmail.com

ПРОЯВЛЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ГИБРИДИЗАЦИИ В ПРАКТИКАХ ПИСЬМЕННОЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ КОММУНИКАЦИИ МОЛОДЕЖИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ШВЕЙЦАРИИ

Ключевые слова: молодежный язык, многоязычие, диглоссия, диалекты, переключение кода.

Key words: youth language, multilingualism, diglossia, dialects, code-switching.

В условиях стремительного развития цифровых каналов связи и постоянно меняющихся коммуникативных практик изучение национального своеобразия молодежной коммуникации неизбежно смещается в сферу письменного общения в социальных сетях и мессенджерах. Такой сдвиг, с одной стороны, соответствует объективной языковой реальности, а с другой, предоставляет новые возможности для решения актуальной задачи исследования специфики молодежной речевой культуры.

В письменных практиках молодежной коммуникации в Швейцарии обнаруживаются приемы и стратегии, а также

арсенал языковых средств, которые позволяют говорить о том, что именно в этой сфере наиболее ярко проявляются особенности языка молодежи, обусловленные своеобразием социокультурного контекста.

Анализ сообщений SMS и WhatsApp из созданных швейцарскими лингвистами корпусов «Swiss SMS Corpus» и «What's up, Switzerland?» позволил обнаружить явления языковой гибридизации на всех уровнях: графическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом. К основным ресурсам, которые обеспечивают реализацию необходимых в устной и письменной коммуникации германо-швейцарской молодежи стратегий и приемов и участвуют в процессах гибридизации, можно отнести не только английский язык, но и романские языки: французский и итальянский. Эта особенность обусловлена одним из ключевых факторов развития своеобразия языка молодых германо-швейцарцев – внешним многоязычием, в котором постоянно пребывает население четырехязычной Швейцарии.

Выявленные факты смешения средств и форм разных языков при использовании в письменной диалогической повседневной коммуникации как литературного языка, так и германо-швейцарских диалектов, можно также считать результатом характерного для молодежи стремления к использованию разнообразных приемов и средств *отчуждения* от обычного, нормативного, свойственного прежде всего языку взрослых. В большинстве случаев эти факты представляют собой элементы языковой игры, которая дает возможность не только проявления индивидуального творчества и самовыражения, но и репрезентации групповой идентичности.

О. С. Костарнова

Дипломатическая академия МИД России
(Москва, Россия)
o.potopalskaya@gmail.com

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ БЫТОВОЙ СКАЗКЕ

Ключевые слова: гендерные стереотипы, социальные роли, бытовая сказка.

Key words: gender stereotypes, social roles, domestic tale.

Гендерные стереотипы пронизывают все сферы человеческой деятельности, и их распространению способствуют различные коммуникативные каналы. По мнению специалистов [Кирилина 2000; Желтухина 2003; Томская 2001], ключевую роль в распространении стереотипов, в том числе гендерных, играет институт СМИ. Гендерные стереотипы содержатся во всех видах средств массовой информации и представляют научный интерес для исследователей различных наук, в частности, лингвистики. В гендерных стереотипах отражаются нормативные примеры поведения, которые традиционно приписываются мужчинам или женщинам; в этих стереотипах воспроизведены обобщенные суждения, представления людей о том, в чем состоят отличия мужчины от женщины. Стереотипы напрямую зависят от культурного контекста и той среды, в которой они находят свое отражение и применение. Традиционно представительницам женского пола приписывают такие социальные роли, как мать, домохозяйка, профессионал, бизнес-леди, красавица и другие. Сходные роли приписываются мужчине: объект притяжения, супермен, победитель, добытчик. Однако социальные роли в бытовой сказке распределены не так очевидно и не всегда транслируют традиционную расстановку гендерных ролей. Так, например, современные российские и итальянские сказки транслируют традиционную для этого жанра гендерную асимметрию, однако в английских сказках отмечается нейтрализация гендера. Подобная расстановка гендерных ролей позволяет говорить о том, что бытовая сказка заключает в себе единство и борьбу противоположностей: традиций и современных тенденций развития общества.

ЛИТЕРАТУРА

- Желтухина М. Р.* Сuggestивность в рекламе и концепт «женщина» // Гендер: Язык, культура, коммуникация. М., 2003. С. 45–46.
- Кирилина А. В.* Гендерные аспекты массовой коммуникации // Гендер как интрига познания: сб. ст. М., 2000. С. 47–80.
- Томская М. В.* Гендерный аспект социально-рекламного дискурса // Гендер: язык, культура, коммуникация: доклады Первой международной конференции. М., 2001. С. 7–11.

В. М. Костева

доктор филологических наук, доцент
Московский государственный лингвистический университет
(Москва, Россия)
vmkosteva@gmail.com

РЕЧЕВЫЕ ПРАКТИКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ ТОТАЛИТАРНЫХ ГОСУДАРСТВ

Ключевые слова: языковая политика, тоталитарное государство, тоталитарный язык, дискурсивная практика, пуризм.

Key words: language policy, totalitarian state, totalitarian language, discursive practice, purism.

В рамках исследования лингвистики тоталитарных государств нами было выделено два совершенно отличных друг от друга этапа языковой политики, идущих параллельно с изменениями в политической сфере и национальной политике [Костева 2010, с. 121]. На каждом из этих этапов можно проследить реализацию комплекса дискурсивных (в трактовке М. Фуко) и речевых практик, имеющих свои характерные особенности. Данные речевые практики мы можем обнаружить в таких составных частях языковой политики, как пуризм, отношение к языкам национальных меньшинств и диалектам, а также в орфографических проектах и реформах. В фокусе внимания нашего анализа находятся речевые практики лидеров тоталитарных государств, выступающих по языковым вопросам, а также ведущих лингвистов, чей авторитет использовался для поддержки проводимой государственной политики, например, в вопросе выбора и установления государственного (официального) языка, стандартного языка. Нам представляется также интересным проследить речевые практики с точки зрения воплощения в них особенностей тоталитарного языка, определяющих мировоззренческую значимость транслируемых ценностей. По аналогии с вычленением комплекса дискурсивных практик лингвистики тоталитаризма [Костева 2019] считаем возможным представить набор речевых практик языковой политики тоталитарных стран.

ЛИТЕРАТУРА

Костева В. М. К вопросу о языковой политике тоталитарных государств // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия Филология. 2010. № 1(9). С. 120–125.

Костева В. М. Лингвистика тоталитаризма в лингвофилософской парадигме XX века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Пермь, 2019.

Е. Б. Кротова

кандидат филологических наук

Институт языкознания РАН

(Москва, Россия)

elena_krotova@inbox.ru

НОВЫЕ ИДИОМЫ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА: ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ (корпусное исследование)

Ключевые слова: идиомы, неофразеологизмы, немецкий язык, синтаксис, корпусная лингвистика.

Key words: idioms, neophraseologisms, German language, syntax, corpus linguistics.

Доклад посвящен идиомам немецкого языка, получившим широкое распространение за последние два десятилетия. Особое внимание уделяется изучению их синтаксического поведения и употребления в различных временных формах. Для доклада отобраны четыре идиомы с глагольным компонентом, рассматриваемые в монографии [Вальтер, Никитина, Гудкова 2019]:

1. *klare Kante zeigen* 'не желать идти на компромисс, сделать решительный шаг';
2. *etwas / jmdn. [nicht] auf dem Schirm haben* '[не] следить за кем-л., уделять (кому-л., чему-л.) много [мало] внимания';
3. *eine Welle machen* 'нагонять страх, накалять обстановку';
4. *einen [den] Punkt machen* 'привести аргумент; высказать свою точку зрения [свои соображения, свою мысль]'.

Идиома пришла в немецкий из английского языка и является калькой с английского *to make a point*. Помимо этого значения у словосочетания *einen Punkt machen* есть еще два: 'поставить точку в каком-л. деле' и *snort*. 'получать очки [баллы]'.

Материал для исследования получен из одного из крупнейших корпусов немецкого языка Deutsches Referenzkorpus (DeReKo. URL: <https://www1.ids-mannheim.de/kl/projekte/korpora.html>) и анализируется как с помощью имеющихся корпусных инструментов (DeReKo. URL: <https://www1.ids-mannheim.de/kl/projekte/korpora.html>), так и с помощью системы обработки естественного языка (GATE. URL: <https://gate.ac.uk/sale/tao/>). Результаты также сопоставляются с материалом крупного корпуса немецкого языка German Web 2013, содержащегося в (<https://www.sketchengine.eu/>).

В ходе анализа сравниваются особенности употребления рассматриваемых идиом за три десятилетия (1990–1999, 2000–2009, 2010–2019), и делается попытка выявить изменения в синтаксическом поведении идиом за указанный временной период.

ЛИТЕРАТУРА

Вальтер Х., Никитина О. А., Гудкова О. А. Номо loquens: языковая личность в зеркале немецкой идиоматики XXI века. Грайфсвальд, 2019.

И. П. Кузнецова

кандидат социологических наук, доцент
Московский государственный педагогический университет
(Москва, Россия)
irena-pav@mail.ru

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ЛИНГВА ФРАНКА» В СОВРЕМЕННОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, глобализация, лингва франка, социальные сети, евро-английский язык, социолингвистика.

Key words: intercultural communication, globalization, lingua franca, social networks, Euro-English, sociolinguistics.

В современном мире исследование вопросов межкультурной коммуникации, использование *лингва франка* в различных странах не теряет своей актуальности. Социально-экономические, культурные факторы оказывают все большее влияние на употребление *лингва франка* в качестве языкового варианта. Последние исследования европейских социолингвистов в основном сосредоточены на особенностях лексики, грамматических нормах использования английского языка. Некоторые ученые признают вероятность появления евро-английского языка со своим собственным стилем речи, новыми англоязычными фразеологизмами. Как правило, когда происходит отклонение от классических норм языка, это не препятствует речевому взаимодействию участников коммуникативной ситуации. Использование *лингва франка* в различных социальных сетях при межкультурном взаимодействии в атмосфере свободного и живого общения отражает культурно-специфическую лексику и представляет интерес для отдельного научного эмпирического исследования. Средства массовой информации могут послужить источником неологизмов и нестандартных языковых форм. Представляется необходимым проанализировать причины стремительного распространения *лингва франка* в разных странах мира, перспективы развития этого языкового феномена, акцентируя внимание на практических языковых потребностях отдельных категорий населения.

Е. Г. Кузовникова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)
katerinakuzovnikova@gmail.com

ЧЕРНЫЙ ЮМОР В ДИСКУРСЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА КАК ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Ключевые слова: глобализация, интернационализация, дискурс пандемии коронавируса, черный юмор.

Key words: globalization, internationalization, coronavirus pandemic discourse, black humor.

Уже несколько десятилетий процессы глобализации и интернационализации охватывают все сферы жизни человеческого общества – экономическую, политическую, социальную и духовную. На протяжении всего существования человечества мир объединяют общие проблемы и потрясения: в настоящее время глобальной проблемой является пандемия коронавируса.

Поскольку дискурс пандемии отражает негативные аспекты жизни человека (страх, болезни, смерть и т. д.), он представляет большой интерес для изучения в контексте черного юмора как сложного социокультурного явления. В самом общем смысле это юмор на запретные темы, над которыми не принято шутить в обществе, иными словами, антиюмор.

«Шутки» о пандемии коронавируса, унесшей жизни миллионов людей, можно считать универсальными, поскольку они встречаются во многих лингвокультурах [Kuzovnikova 2019, с. 313]. Объектом насмешек в немецкоязычном, англоязычном и русскоязычном черно-юмористическом пространстве чаще всего становятся люди, зараженные коронавирусом, те, кто испытывает огромный страх перед этим заболеванием, и те, кто совершает бессмысленные покупки «на черный день» (*Hamsterkäufe, panicbuying*), а также меры борьбы с новым вирусом, в частности, соблюдение социальной дистанции.

Таким образом, универсальность некоторых тем (смерть, болезни, в том числе и COVID-19, насилие, физические недостатки и т. д.) позволяет рассматривать черный юмор как одно из интернациональных, межкультурных явлений.

ЛИТЕРАТУРА

Kuzovnikova E. Ist der schwarze Humor heute ‚Pop‘? Linguistische Treffen in Wrocław. H. 15. 2019 (I). S. 311–318.

Кун Хайпин

Пекинский университет иностранных языков
(Пекин, Китай)
kong_haiping@163.com

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭЛЛИПСИСА КАК СРЕДСТВА МЕЖФРАЗОВОЙ СВЯЗИ В КИТАЙСКИХ И РОССИЙСКИХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ (на материале «Докладов о работе правительства Китая» и их переводов на русский язык)

Ключевые слова: средства межфразовой связи, эллиipsis, публицистический текст, сопоставление китайского и русского языков.

Key words: means of textual communication, ellipsis, political text, comparison of Chinese and Russian languages.

Сопоставление – это важнейший метод человеческого понимания, а также основной метод лингвистических исследований. Сюй Юйлун отмечает, что «задача сопоставительной лингвистики – провести синхронное сравнительное исследование двух или более языков, описать сходства и различия между ними, особенно различия, и применить эти исследования к другим смежным областям» [Сюй Юйлун 2003, с. 4]. В соответствии со структурной системой языковое сопоставление разделяется на фонетическое, морфологическое, синтаксическое, текстовое и прагматическое. В последние годы с развитием лингвистики текста ученые уделяют все больше

внимания изучению текста, анализу правил организации и формальных связей предложений или более крупных единиц текста. Сопоставление средств межфразовой связи – один из методов и объектов исследования текстового сопоставления.

М. Халлидей и Р. Хасан полагали, что когезия – это языковое средство для реализации механизма организации текста. Когезия – это семантическое понятие, которое относится к смысловым отношениям, образующим текст, когезия возникает, когда интерпретация одного компонента в тексте зависит от интерпретации другого компонента [Halliday, Hasan 1976]. Публикация книги Холлидея и Хасан «Когезия в английском языке» (Cohesion in English) означала создание «теории когезии». После ее создания исследование средств текстовых связей привлекло внимание лингвистов в России и за рубежом. Китайские ученые, как Ху Чжуанлинь, У Ии, Чжу Юншэн, Ши Тецянь, провели исследования средств межфразовой связи в английском, русском и китайском языках, а также сопоставительные исследования этих языков в аспекте когезии текста.

В данной статье сравниваются и анализируются сходства и различия эллипсиса как одного из средств межфразовой связи на материале «Докладов о работе правительства» Госсовета КНР за 2015–2018 годы и их переводов на русский язык. Исследование показывает, что исходные и целевые тексты имеют некоторые различия в плане когезии:

1. В китайском тексте подлежащее «мы» часто опускается, в то время как в русском тексте оно употребляется в соответствующих местах; в русском варианте пропущенные подлежащие заменяются местоимениями третьего лица или указательными местоимениями.
2. В китайском тексте определения часто опускаются, в то время как в русском варианте пропущенные определения компенсируются притяжательными местоимениями третьего лица, чтобы обеспечить связи между предыдущими и последующими предложениями. Это также объясняет, почему в русском тексте количество местоимений преобладает в отличие от китайского варианта.

3. Если в китайском тексте используются повторяющиеся или синонимичные сказуемые, то в русском – сказуемое первой части предложения часто сохраняется, а сказуемые других предложений опускаются.

Эти различия связаны со структурой языка, гипотаксисом, паратаксисом и стилями мышления [Ши Тецянь 2016].

ЛИТЕРАТУРА

- 许余龙. 对比语言学. 上海: 上海外语教育出版社. 2003.
Halliday M. A. K., Hasan. R. Cohesion in English. London, 1976.
史铁强. 语篇语法研究. 北京: 北京师范大学出版社. 2016.

А. В. Куковская

Московский государственный лингвистический университет
(Москва, Россия)
a.kukovskaya@linguanet.ru

ГРУППООБРАЗУЮЩИЙ СЕМИОТИЧЕСКИЙ КОД АНГЛОЯЗЫЧНОГО ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА БЛОГЕРОВ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК

Ключевые слова: интернет-дискурс, блоги, семиотический код, социокультурный контекст.

Key words: Internet-discourse, blogs, semiotic code, sociocultural context.

Блогеры, пишущие о современной массовой культуре, создают интернет-дискурс и используют набор вербальных и невербальных единиц (аудио-визуальный контент), складывающихся в семиотический код. Единицы кода заимствуются из английского языка и иных семиотических систем и в процессе коммуникации обретают дополнительные коннотации. Учитывая специфику изменяющегося интернет-дискурса блогосферы, где акт коммуникации носит интерактивный и интертекстуальный характер и осуществляется за счет различных модусов репрезентации информации (вербального, визуального и т. п.), отправитель и адресат сообщения

успешно понимают друг друга при наличии «общего посредника ...[который] выступает как некоторый код, при помощи которого воспринимающий дешифрует значение интересующего его сообщения» [Лотман 1998, с. 25]. Код выступает как группообразующий фактор и приводит к формированию дихотомии «свой – чужой». Код не всегда успешно декодируется «чужими» коммуникантами. Приведем несколько примеров единиц семиотического кода, используемого в англоязычном интернет-дискурсе блогеров, интерпретирующих произведения массовой культуры: *OOC* (out of character), *IDEK and IDEC* (I don't even know and I don't even care), *TL*; *DR* (Too long; didn't read), *GRRM* (George R. R. Martin), *fanon*, *hiatus* и т. д.

«Свой» коммуникант не только успешно участвует в дискурсе, но и демонстрирует лингвокреативное мышление, расширяя интерпретативное поле и умножая семиотический интертекст.

Произведения и затрагиваемые в них проблемы зачастую являются мультикультурными. Благодаря специфическому коду блогеры из разных стран, разобщенные географически и культурно, оказываются в едином виртуальном пространстве и осуществляют успешную коммуникацию. Как «общность языка создает предпосылки для складывания этнической общности людей» [Германова 2008, с. 8] в широком социокультурном контексте, так и единый семиотический код коммуникации блогеров способствует их объединению в единую социокультурную общность.

ЛИТЕРАТУРА

- Германова Н. Н. Введение в языкознание. Язык в социокультурном контексте : учебное пособие. М., 2008.
- Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб.: Искусство, 1998.

О. В. Куликова

доктор филологических наук, доцент
Московский государственный институт
международных отношений (Университет) МИД России
(Москва, Россия)
ok517@yandex.ru

РЕЧЕВЫЕ ПРАКТИКИ КОРПОРАТИВНОГО МИФОТВОРЧЕСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: речевые практики, корпоративная культура, мифотворчество, нарративный континуум, миф, история.

Key words: speech practices, corporate culture, myth creation, narrative continuum, myth, story.

Корпоративная культура, т. е. «принятая в организации совокупность этических установок, ценностей, стандартов поведения и взаимоотношений сотрудников, создается на основе целенаправленной работы по развитию деятельности корпорации» [Карлёф, Лёвингссон 2006, с. 168], что подразумевает, помимо прочего, формирование корпоративной мифосферы, представленной набором речевых практик, отражающих жизнь и деятельность корпорации и, прежде всего, ее наиболее выдающихся представителей. Обычно речевые практики корпоративного мифотворчества сосредоточены на человеке – чаще всего, корпоративном лидере, обладающем высокими моральными принципами или незаурядными деловыми качествами, что делает антропоцентризм одной из ведущих характеристик исследуемых речевых практик.

Корпоративная мифосфера является неотъемлемым компонентом корпоративного коммуникативного пространства, в рамках которого происходит распространение релевантной информации, существенной для понимания, принятия и практического применения системы морально-этических и ценностных установок, составляющих фундамент корпоративной культуры. «Речевые практики, задействованные в данном процессе, подчинены общей цели – формированию этических и ценностных ориентиров в корпоративном

общении и поведении» [Куликова 2019, с. 26] – и представляют особый формат структурирования и подачи мифологизированной информации, что репрезентируется в дискурсе такими повествовательными типами текста, как миф, легенда, анекдот, передающимися в форме рассказа, а также интервью с выдающимися представителями корпорации, мультимедийными публикациями, биографиями, основанными на одной истории или серии историй, благодаря которым создается мифологизированный образ корпорации и ее лидеров. Тем самым, дискурсивная актуализация речевых практик корпоративного мифотворчества обеспечивается таким инструментом, как *storytelling*, превращающим их совокупность в нарративный континуум корпоративной мифосферы.

ЛИТЕРАТУРА

- Карлёф Б., Лёвингссон Ф. Х. Менеджмент от А до Я. Концепции и модели. Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2006.
- Куликова О. В. Дискурс корпоративной этики в коммуникативно-прагматической парадигме лингвистических исследований. М., 2019.

Т. С. Ларина

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД РФ
(Москва, Россия)
t.larina@my.mgimo.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЗАПРЕЩАЮЩИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗНАКОВ ГЕРМАНИИ И РОССИИ

Ключевые слова: лингвокультурология, дикодовые тексты, запрет, общественные знаки.

Key words: cultural linguistics, dicode texts, prohibition, public signs.

Лингвокультура есть «воплощенная и закрепленная в знаках живого языка и проявляющаяся в языковых / речевых процессах культура, явленная нам в языке и через язык» [Красных 2013, с. 134]. В докладе рассматриваются лингвокультурные особенности немецкого и русского запрета на примере

сравнения запрещающих знаков двух стран. Общественный знак рассматривается как дикодовый текст, определяемый в настоящем докладе как текст, включающий в себя коды не более двух семиотических систем – вербальной и невербальной, воспринимаемых с помощью одного канала и допускающих отсутствие одной из семиотических частей или ее замену.

В немецко-русском словаре речевого общения М. Д. Городникова и Д. О. Добровольский выделяют общественные знаки в отдельный тип побудительных речевых действий, именуемых предупредительными надписями / *warnende Aufschriften* [Городникова, Добровольский 2002, с. 51], среди которых выделяется запрещение / *Verbot*. Согласно толковому словарю Д. Н. Ушакова, «запретить – не позволить, возбранить что-нибудь делать». Иллокутивная цель запрета направлена на то, чтобы мир соответствовал словам, таким образом, данный речевой акт является попыткой изменить реальность с помощью слов [Остин 1986].

Очень важно уметь распознавать и использовать те средства, с помощью которых выражается запрет как в русской, так и в немецкой лингвокультурах, чтобы не оказаться в ситуации, когда запрет был нарушен лишь потому, что не был расценен как запрет. Отсюда вытекает цель данного исследования – выявить особенности выражения запрета на примере русских и немецких запрещающих знаков. Сравнение запрещающих знаков осуществляется в зависимости от степени проявления в них той или иной составляющей дикодового текста, а именно, вербальной и невербальной, в зависимости от тематики знаков, их функций, языкового выражения, способа экспликации информации, характера субъекта и др. Выявленные различия в запрещающих знаках двух стран позволяют судить о культуре их жителей.

ЛИТЕРАТУРА

- Городникова М. Д., Добровольский Д. О. Немецко-русский словарь речевого общения. М., 2002.
- Красных В. В. Лингвокультура как объект когнитивных исследований // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2013. № 2. С. 7–18.
- Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. М., 1986.

А. Д. Левшиц

Российский университет дружбы народов (РУДН)
(Москва, Россия)
anna.levshiz@gmail.com

ФУНКЦИИ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ БРЕНДИНГЕ (на материале имен японских брендов)

Ключевые слова: этнокультурный брендинг, локусный брендинг, межкультурная коммуникация, цифровизация, социолингвистические параметры, маркетинговая коммуникация.

Key words: ethnocultural branding, locus branding, intercultural communication, digitalization, sociolinguistic dimensions, marketing communication.

Под этнокультурным брендом вслед за В. А. Тишковым и В. В. Степановым мы понимаем идеи выявления, моделирования и маркетингового продвижения этнокультурных образов [Тишков, Степанов 2016]. Согласно Е. Б. Хорольцевой, «бренд региона может создаваться как территориальная идентичность, выраженная в этнокультурных ценностях, образах, символах. В этом случае речь идет о конструировании этнокультурного бренда» [Хорольцева 2018, с. 26].

Придерживаясь данных утверждений, обозначим этнокультурный бренд как некий конструкт, основанный на историко-культурологических, этнопсихологических и географических особенностях страны. Материалом нашего исследования выступают имена популярных японских брендов, которые в определенном контексте могут быть рассмотрены в качестве этнокультурных. Отметим, что анализ проводится с использованием социолингвистического инструментария, сформировавшегося «на базе лингвистических методов под воздействием новых исследовательских задач и объектов изучения» [Бондалетов 1987, с. 150]: для сбора и анализа данных используются методы, принятые в социологии, а более детальный языковой анализ проводится с помощью лингвистических методик. Вслед за Н. Н. Трошиной, согласимся, что «многочисленные [языковые] инновации обусловлены

воздействием глобализации, как следствие, интенсификации культурных связей между странами» [Трошина 2011, с. 226]. В этой связи нам представляется целесообразным провести экспериментальное социолингвистическое исследование с помощью метода опроса среди представителей различных лингвокультур для понимания положения японских брендов на мировом рынке, инструментов, с помощью которых складывается их репутация, а также выявления и систематизации вербальных и невербальных средств, объективирующих этнокультурный бренд в целом.

Степень дивергенции социологических и лингвистических параметров может варьироваться, по этой причине нам представляется важным установить корреляцию между лингвистическими и социологическими параметрами при анализе этнокультурных брендов. Таким образом, при анализе имен брендов принципиальными становятся *социолингвистические параметры*, в частности, возраст, пол, уровень образования, уровень квалификации и др.

ЛИТЕРАТУРА

- Бондалетов В. Д. Социальная лингвистика. М., 1987.
- Тишков В. А., Степанов В. В. Межэтнические отношения и этнокультурное образование в регионах России. М., 2016.
- Трошина Н. Н. Лингвокультурология и антропоцентрическая парадигма // Языковое бытие человека и этноса: Психолингвистический и когнитивный аспекты. Материалы Международной школы-семинара (VII Березинские чтения). Вып. 18. 2011. С. 226–229.
- Хорольцева Е. Б. Проектирование этнокультурного бренда региона как ресурс управления развитием территории // Среднерусский вестник общественных наук. Серия «Социология». Т. 13. № 2. 2018. С. 23–36.

А. В. Лентовская

Пизанский государственный университет
(Пиза, Италия)
anna.lentovskaya@unipi.it

ПРИМЕНЕНИЕ ИКТ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ (опыт Пизанского университета)

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), российский мультимедийный корпус, дискурсивные формулы, прагматика, русский как иностранный (РКИ), итальянский язык.

Key words: information and communication technologies, Russian multimedia corpus, discourse formulas, pragmatic language competence, Russian as a foreign language, Italian.

В докладе рассматриваются различные возможности использования информационно-коммуникационных технологий в преподавании РКИ в Пизанском университете и приемы работы с современной виртуальной образовательной средой в условиях цифровизации современного общества. Характеризуется применяемая на практике модель «смешанного» (аудиторного и дистанционного) обучения с использованием образовательной системы *E-learning* на базе *Moodle*.

Особое внимание будет уделено методике работы с мультимедийным корпусом русского языка МУРКО для развития прагматической языковой компетенции и выработки адаптационных механизмов (например, механизм «контекстуального фильтра» [Romero-Trillo 2018]), помогающих адекватной реализации коммуникативных намерений в рамках любого социального сценария. В лингводидактике осознание необходимости изучения прагматики с использованием корпусных данных обусловлено тем, что достичь третьего, прагматического уровня функционирования вторичной языковой личности, позволяющего реализовывать коммуникативно-деятельностные потребности, невозможно без погружения в среду изучаемого языка, в том числе искусственно воссозданную. В частности, будет

продемонстрировано, как анализ микродиалогов из МУРКО с употреблениями дискурсивных формул (ср. *Да ну* в [Бычкова, Рахилина, Слепак 2019]) позволяет выявить социопрагматические факторы их употребления [Кобозева, Иванова, Захаров 2019].

Учитывая специфику аудитории преподавания русского языка, анализ употребления дискурсивных формул будет предложен в сопоставительном ракурсе, с иллюстрацией результатов параллельного исследования на материалах корпуса переводных и оригинальных итальянских фильмов Pavia Corpus of Film Dialogue [Freddi, Pavesi 2009].

ЛИТЕРАТУРА

- Бычкова П. А., Рахилина Е. В., Слепак Е. А. Дискурсивные формулы, полисемия и жестовое маркирование // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 21: Национальный корпус русского языка. Исследования и разработки. М., 2019. С. 256–283.
- Кобозева И. М., Иванова О. О., Захаров Л. М. К мультимодальному моделированию верификативных дискурсивных маркеров в русском языке // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 21: Национальный корпус русского языка. Исследования и разработки. М., 2019. С. 284–299.
- Freddi M., Pavesi M. *Analysing Audiovisual Dialogue*. Bologna: CLUEB, 2009.
- Romero-Trillo J. *Corpus Pragmatics and Second Language Pragmatics: A Mutualistic Entente in Theory and Practice* // *Corpus Pragmatics*. 2018. N. 2. P. 115.

О. А. Леонтович

доктор филологических наук, профессор
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
(Волгоград, Россия)
Тяньцзиньский университет иностранных языков
(Тяньцзинь, Китай)
olgaleo@list.ru

СЕНСИТИВНОСТЬ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОРРЕКТНОСТЬ И НОВЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ

Ключевые слова: сенситивность, политическая корректность, толерантность, инклюзивный язык, свобода слова, коммуникативная практика.

Key words: sensitivity, political correctness, tolerance, inclusive language, freedom of speech, communicative practice.

Обострившиеся в мире противоречия, связанные с активизацией в западных странах движений “Black Lives Matter” и LGBT, убийством преподавателя во Франции и последовавшими за ним террористическими атаками, драматическим ходом президентских выборов в США, а также усилившимся противостоянием между рядом государств, обнажили проблемы, обусловленные повышенной сенситивностью по отношению к различным аспектам социальной идентичности. Эти проблемы напрямую связаны с такими понятиями, как свобода слова, толерантность и политическая корректность, выступающими не только как теоретические конструкты, но ежедневно и ежедневно реализующимися в публичном дискурсе.

Перед лингвистами и дискурсологами не менее остро, чем перед политиками и общественными деятелями, встают вопросы о том, как разграничить политически корректные и некорректные формы языкового выражения, до каких пределов может простираться свобода слова и где та грань, за которой она превращается во вседозволенность. Опыт показывает, что ответы на эти вопросы не универсальны и зависят от конкретного лингвокультурного сообщества, в связи с чем на стыках культур неизбежно возникают разногласия и конфликты.

Значимость исследования продиктована следующими причинами: 1) необходимостью выстраивания российского внутреннего и внешнего публичного дискурса, который, с одной стороны, соответствовал бы международным нормам, а с другой – сохранял российскую специфику; 2) потребностью в определении критериев и этических границ толерантности и свободы слова; 3) важностью изучения вербальных и невербальных проявлений политической корректности и определения ее норм, свободных от перегибов и политических спекуляций; 4) ролью, которую соблюдение этих норм играет в обеспечении национальной безопасности.

Сложность исследования, во-первых, обусловлена тем, что как само отношение к политической корректности, так и требования к ней постоянно эволюционируют. Неоднозначность восприятия политической корректности приводит к тому, что это понятие все чаще подменяется терминами «инклюзивность» и «инклюзивный язык», в идеале обозначающими вербальное общение, одинаково уважительное по отношению ко всем членам социума, независимо от их гендерной, расовой, этнической, возрастной и физиологической идентичности.

Во-вторых, в западном публичном дискурсе наблюдается существенное переосмысление понятий «гендер», «раса», «возраст» и т. д., в результате чего меняются требования к нормам языкового выражения. Отказ от бинарного восприятия рода, возникновение новых обозначений смешанных рас, требование привилегий для отдельных социальных групп и т. д. приводят к тому, что сами носители лингвокультуры не поспевают за стремительной сменой требований к политически корректному дискурсу. Результатом становятся серьезные социальные противоречия, выливающиеся в конфликты на работе, уличные протесты и политическое противостояние.

В-третьих, научное осмысление понятий «толерантность», «свобода слова» и «политическая корректность» в основном зиждется на европоцентричном подходе, в то время как за пределами западного мира их дискурсивная реализация имеет свою специфику.

Изменения в обществе, связанные с политической корректностью и инклюзивностью, порождают новые коммуникативные практики: внедрение норм инклюзивности в учебных заведениях и на рабочих местах; «гендерно-креативное» воспитание детей, предполагающее, что они сами должны определиться со своей гендерной принадлежностью; внедрение форм в стиле «унисекс» в детских садах, школах, полиции; создание общежитий «только для белых» или «только для чернокожих» студентов на университетских кампусах и т. д.

Хотя сторонники использования политической корректности и инклюзивного языка руководствуются благими намерениями, стремясь защитить социально уязвимые группы населения и улучшить социальный климат, выдвигаемые принципы не слишком хорошо работают на практике и до сих пор не привели к построению эффективного публичного дискурса. К числу непреодолимых коммуникативных помех можно отнести глубокий водораздел между социальными группами, обусловленный неспособностью договориться о терминах и нормах коммуникации; развитие обратной дискриминации против белого населения и возврат к расовой сегрегации; сложные отношения политической корректности с наукой и образованием; отказ от ряда литературных шедевров в силу того, что они не отвечают современным требованиям политкорректности; ограничение свободы слова при обсуждении сенситивных социальных проблем и т. д.

Применение правил политической корректности на межъязыковом и межкультурном уровне осложнено различиями в культурных нормах и ценностных ориентациях, грамматическом оформлении и семантике языковых единиц (например, наличием грамматического рода в одних языках и его отсутствием в других; правилами склонения мужских и женских фамилий; прецедентностью; особенностями ассоциативных связей и т. д.).

Все вышесказанное позволяет заключить, что необходимо дальнейшее масштабное исследование, посвященное коммуникативным аспектам толерантности, политической корректности и свободы слова, которое, с одной стороны, учитывало бы культурные особенности разных стран и социальных

групп, а, с другой – гарантировало сохранение российских ценностей и норм цивилизованного публичного общения.

Т. В. Леонтьева

доктор филологических наук, доцент,
Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)
leotany@mail.ru

СЛОВО ИНФЛЮЕНСЕР КАК ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАНТ ИДЕИ ВЛИЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ МАССКУЛЬТУРЕ¹

Ключевые слова: идеография, лексика, влияние, инфлюенсер, семантика.

Key words: ideographic description, lexicography, influence, influencer, semantics.

Семантика влияния реализуется в ряде языковых единиц, которые фиксируют изменения в представлениях о том, что социальные акторы оказывают влияние друг на друга, а степень воздействия личности на других людей может быть выдающейся. Лексика этого семантического ряда принадлежит разным подсистемам языка: разг. перен. *туз* ‘высокопоставленное, влиятельное в какой-л. сфере лицо’ [СРЯ 1999, т. 4, с. 424]; жарг., одобр. *весовой* ‘авторитетный, уважаемый (о человеке)’ [ТСМС 2003, с. 72], диал. арх. *говорун* ‘влиятельный богатый крестьянин. «Крестьянин с превосходящим на мирских сходах голосом, обыкновенно из зажиточных»’ [СРНГ 1970, т. 6, с. 258] и др. При наличии общей семы ‘влиятельный, авторитетный’ такие языковые факты имеют существенные различия на уровне денотатов как обозначаемых объектов действительности – людей и групп, влияние которых проявляется неодинаково. Несовпадение денотатов обусловлено прежде всего социально-культурными обстоятельствами.

¹ Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 20-68-46003 «Семантика единения и вражды в русской лексике и фразеологии: системно-языковые данные и дискурсы»).

Так, отчетливо заметны перемены в понимании феномена воздействия на социальное окружение, которые нашли выражение в слове *инфлюэнсер*. Ему можно дать следующее определение: 'активный пользователь социальных сетей, ведущий свой блог, сайт, аккаунт или подобный ресурс в сети Интернет и имеющий обширную и лояльную аудиторию'.

Невозможно рассматривать его изолированно от гнезда слов, сформировавшегося вокруг этой языковой единицы: *микрoинфлюэнсер, аватар-инфлюэнсер, CGI-инфлюэнсер, инфлюэнсер-маркетинг*.

ЛИТЕРАТУРА

- Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1999. Т. 4. (СРЯ).
Словарь русских народных говоров : в 51 т. / ред. Ф. П. Филин и др. М.–Л. / СПб., 1965–2019. Т. 6. (СРНГ).
Никитина Т. Г. Толковый словарь молодежного сленга : слова, непонятные взрослым. М., 2003. (ТСМС).

Н. В. Мамонова

кандидат филологических наук, доцент
Челябинский государственный университет
(Челябинск, Россия)
natalya-mamonova@rambler.ru

АНГЛО-РУССКИЕ ГИБРИДЫ В ЮЖНОУРАЛЬСКОЙ ПРЕССЕ¹

Ключевые слова: лексическая гибридизация, глобализация, англицизмы, медиадискурс.

Key words: lexical hybridization, globalization, anglicisms, media discourse.

Интерес к интенсивному глобализационному воздействию на язык возник относительно недавно. Данный феномен не сводится к элементарному упрощению и идентификации иных языков и культур с англоязычной культурой. Особенно дискуссионным вопросом представляется на данный момент: ведет ли влияние глобализации на

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Челябинской области в рамках научного проекта № 20-412-740004.

речевую практику к изменению идеологии языка, культурно-ценностной матрицы.

Рассмотрим наметившуюся тенденцию к использованию гибридных лексических единиц в медиадискурсе. Гибридизация – это процесс самоорганизации языка, подвергающегося влиянию иного языка, в результате чего скрещиваются языковые пласты разного уровня. Лексические гибриды представляют собой словосочетания, образованные из двух слов или элементов слов из разных языков. Лексическая гибридизация проявляется в разных сферах (здоровье, бизнес, развлечения и прочее).

В рамках исследования были изучены заголовки новостных текстов сетевого издания «74.ru» в рубрике «Бизнес» с 01.09.2020 по 30.11.2020. Рассматривая деловую среду, можно выделить некоторые особенности использования гибридов в заголовках. Яркими примерами могут служить следующие словосочетания, в которых английские лексические единицы употребляются в русской транслитерации: «Возмущают двойные стандарты»: челябинский *топ-менеджер* – о проблемах бизнеса на примере *локдауна* в Бурятии» (<https://74.ru/text/business/2020/11/17/69551478/>); «О работе в кризис, кредитах по госпрограммам и *IT-технологиях*: «Челябинвестбанк» проведет большую *зум-конференцию*» (<https://74.ru/text/business/2020/10/09/69496881/>).

В последнем примере лексема «IT-технологии» представляет вариант гибридного смешения английских и русских элементов в одном тексте (иногда и в одном слове): «Предпринимателей Челябинска зовут на форум *Chel Business Day* в формате путешествия по городу на автобусах» (<https://74.ru/text/business/2020/09/16/69468631/>). Не менее популярно использование русских лексем в английской транслитерации, например, словосочетание «онлайн-проект *NASTAVNIKI*»: «Как растормошить бизнес: на Южном Урале стартует онлайн-проект *NASTAVNIKI* для предпринимателей» (<https://74.ru/text/business/2020/11/14/69542798/>).

Таким образом, остро стоят вопросы изучения механизмов языковой гибридизации, тесно сопряженных с культурной и социальной гибридизацией и идентификацией в глобальном пространстве.

А. П. Миньяр-Белоручева

доктор филологических наук, профессор
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)
ostvera@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОРРЕКТНОСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Ключевые слова: исторический дискурс, политическая корректность, термины, трансформация.

Key words: historical discourse, political correctness, terms, transformation.

Политическая корректность как феномен западной культуры является продуктом эпохи постмодернизма, который в отличие от предшествующего ему модернизма с одновекторным стремлением к индустриальному будущему обратился к историческому прошлому человечества. Постмодернизм не только поставил человека во главу «всех вещей», заявив о равенстве всех людей независимо от их расовой, национальной, религиозной принадлежности и социального статуса, но и уделил большое внимание истории. История, охватывающая развитие человеческого общества во всей его широте и многообразии, будучи по своей сути неперцептивной, дошла до нас благодаря письменным источникам. Уделяя большое внимание прочтению текста вообще и историческим источникам, в частности, постмодернизм, отвергнув фиксированность их толкования, позволил каждому обществу искать свою истину, что привело историков не только к плюралистическому восприятию исторических фактов, но и их интерпретации. Создание новых исторических терминов, обращавших противников в союзников, изменение названия шкалы исторического времени, реализовавшее конфессиональную толерантность, появление темпорально-пространственных исторических терминов, нивелировавших ранее существовавшую стратификацию исторического пространства, способствовали появлению исторического дискурса, языковые игры которого привели к сдвигу в сознании

реципиентов и новому восприятию исторической реальности. Максима, гласившая, что изменение языка приводит к изменению мира, была воспринята некоторыми историками как руководство к действию. Посредством трансформации исторических терминов и прецизионных единиц они стремились изменить восприятие хода исторического развития. Политкорректность, впервые коснувшаяся истории Римской империи, позволила представить события, которые привели к ее закату, в ином, более оптимистическом свете, необходимом для сохранения благоприятной атмосферы в крупном современном образовании.

А. А. Миронова

Московский педагогический государственный университет,
(Москва, Россия)
mironova-sasha@yandex.ru

ЖИВОТНЫЙ МИР КАК ИСТОЧНИК СИМВОЛОВ НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ (на примере сказок)

Ключевые слова: символ, сказка, концепт, образ, животный мир.

Key words: symbol, fairy tale, concept, image, animal world.

Символы и символические образы в текстах являются носителями информации о языке и культуре народа и представляют собой предмет исследования. В качестве объекта выступают немецкие сказки. Особое внимание уделяется когнитивному и семиотическому аспектам функционирования символов животного мира в данных текстах, позволяющим подчеркнуть концептуально-значимые моменты произведения, а также создать образ героев. При условии частого использования авторами символики животного мира происходит закрепление символического значения данных языковых единиц. Таким образом, символ становится единицей образного выражения языка. Способность символа сочетать прямое и переносное значение объясняет многозначность и противоречивость данного понятия в современной

лингвистике и объясняет актуальность исследования символа в контексте лингвокультурологии как единицы отражения языка и культуры.

В. А. Митягина

доктор филологических наук, профессор
Волгоградский государственный университет
(Волгоград, Россия)
mityagina@mail.ru

Ю. С. Клинова

Волгоградский государственный университет
(Волгоград, Россия)
juliaklinkova@yandex.ru

ПРАГМАТИКА ПЕРЕВОДА В ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ РЕКЛАМЫ

Ключевые слова: прагматика перевода, интернационализация, глобализация, реклама, рекламный дискурс.

Key words: pragmatic aspect of translation, internationalization, globalization, advertising, advertising discourse.

Крекламе эпохи глобализации предъявляется требование быть доступной и привлекательной для потребителей мирового рынка. По утверждению М.А. Деминой, информационная среда «сегодня активно пользуется стратегиями интернационализации <...> с целью систематической интеграции международной составляющей в национальное информационное пространство» [Демина 2018, с. 39]. Рекламный текст в таком случае становится «универсальным», пригодным для встраивания в рекламный дискурс целевой лингвокультуры с учетом ориентации, главным образом, на международные стандарты и тенденции. Проблема сохранения и адекватной экспликации апеллятивности рекламного текста в переводе не теряет своей актуальности, потому что эффективность прагматического воздействия текста перевода на иноязычную аудиторию достигается путем комплексного анализа потенциала

языковых средств, который связан со сложным выбором между эквивалентностью, адекватностью и транскреативностью.

В качестве материала исследования используются рекламные тексты на сайте компании Adobe на английском (в британской и американской версиях), русском, немецком и французском языках.

Целью работы является установление логики интернационализации текста рекламы в координатах его унификации в соответствии с международными тенденциями, конвенций исходного и переводящего языков и социокультурной прагматики целевой аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

Демина М. А. Интернационализация новостного дискурса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 3 (792). С. 38–49.

Л. В. Моисеенко

доктор филологических наук, доцент
Московский государственный лингвистический университет
(Москва, Россия)
liliamoiseenko@gmail.com

Е. О. Шевелева

кандидат филологических наук
Московский государственный лингвистический университет
(Москва, Россия)
shevelev28@mail.ru

К ВОПРОСУ О РЕГУЛИРОВАНИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА¹

Ключевые слова: ментальность, толерантность, межкультурная коммуникация, образовательная среда.

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 20-512-07003 «Единая цивилизационная платформа России, Северной и Южной Осетии как основа поликультурного подхода в образовании и межэтнической толерантности».

Key words: mentality, tolerance, cross-cultural communication, academic environment.

Проблема регулирования межэтнических отношений и задача снижения градуса межконфессиональной напряженности с ее последующей нейтрализацией остается одной из наиболее острых задач наших дней. Очевидно, что сообщество обучающихся в современном вузе представляет собой сложное переплетение этносов, лингвокультур и ментальностей, и является особым мультикультурным сообществом. Безусловно, своевременный анализ и осмысление путей направленного регулирования отношений в рамках межэтнической поликультурной студенческой среды, а также разработка программы последовательного снижения, элиминации и дальнейшей профилактики напряженности и конфликтности среди обучающихся будет способствовать гармонизации образовательного процесса и обеспечивать устойчивость общей системы взаимодействия различных этноконфессиональных групп.

В этой связи на повестке дня – разработка единой программы профилактики и борьбы с дискриминацией и неприязнью между обучающимися в студенческой среде, а также выработка технологий укрепления межэтнической толерантности, складывающейся в этой среде.

Одной из доминант регулирования уровня межэтнической напряженности в среде обучающихся является последовательное освоение образовательных программ с обязательной межкультурной компонентой. Это, в частности, изучение этических и нравственных норм поведения, принятых в иноязычном социуме; знание принципов социокультурной и межкультурной коммуникации; умение выявлять конкретные проблемы межкультурной коммуникации, влияющие на эффективность межкультурных (межэтнических и межконфессиональных) контактов; знание основных закономерностей культурного развития и становления социально-экономической и государственно-политической системы стран изучаемых лингвокультур и прочие важнейшие дескрипторы, определяющие формирование межкультурной компетенции обучающихся (<https://linguanet.ru/>

[upload/medialibrary/ce0/ce0164d0f137f70100f1e9098ec1b1fd.pdf](#)). Они служат точками опоры при выработке межкультурной толерантности в образовательной среде университета.

Отслеживание и своевременное выявление в образовательной среде нетерпимости обучающихся к представителям различных этноконфессиональных групп, а также определение уровня их межэтнической толерантности возможно лишь с помощью постоянного мониторинга посредством опросов с последующей интерпретацией результатов, а также разработкой рекомендаций по преодолению различных проявлений экстремизма в студенческой среде. Разработанные в рамках исследования анкеты и формы опросов, а также полученные в ходе анкетирования студентов разных курсов результаты позволят выработать определенную методологическую основу формирования межэтнической толерантности в образовательной среде.

В качестве ключевых компонентов единой программы профилактики и борьбы с дискриминацией и неприязнью между обучающимися, а также работы по формированию межэтнической толерантности в студенческой среде предлагаются:

- сбор и обработка статистических данных об этноконфессиональном контенте университета;
- постоянный мониторинг состояния межэтнической напряженности;
- разработка инструкций, регламентирующих действия преподавателей в случае обнаружения проявлений нетерпимости и / или дискриминации по расовому и / или конфессиональному признаку;
- проведение тренингов профессорско-преподавательского состава с целью формирования их резистентности к возможным проявлениям в стенах учебного заведения случаев экстремизма и межэтнической напряженности;
- ужесточение мер административного наказания за разжигание межнациональной и межконфессиональной розни;
- проведение лингвистических экспертиз языковой составляющей различных ситуаций общения в образовательной

среде с целью выработки рекомендаций по обнаружению и преодолению лингвистического экстремизма и формированию лингвистической толерантности.

Н. М. Нестерова

доктор филологических наук, профессор
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
(Пермь, Россия)
nest-nat@yandex.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И / ИЛИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ РЕЧЕВЫХ ПРАКТИК

Ключевые слова: глобализация, лингвистическая глобализация, языковая личность, речевые практики, экология языка.

Key words: globalization, linguistic globalization, yazykovaya lichnost, speech practices, ecology of language.

Проблема лингвокультурных аспектов глобализационных процессов на наших глазах становится все более и более актуальной, что позволяет, учитывая тенденции современных речевых практик, назвать ее по-английски *хот топиком* (*hot topic*). Данная проблема и ее исследование породили и новые термины для обозначения реалий эпохи лингвистической глобализации (*global English*, *глобализованная языковая личность*), а к многочисленным лингвистикам прибавилась еще одна – *лингвоглобалистика*.

С другой стороны, сегодня в рамках изучения глобализационных процессов остро встает проблема экологии языка, о чем свидетельствует и появление *эколингвистики*, которая является реакцией на возникшую ситуацию в современном обществе, породившую вопрос обеспечения «безопасности» как языка в целом, так и конкретных языков национальных языков (см. работы Н. Н. Трошиной). Само понятие «экология» было вызвано распространением концепции мультикультурализма и, соответственно, мультилингвизма, а также формированием такого лингвистического явления, как

global English. Все это явилось следствием интенсивности языковых и культурных контактов, растущих за счет новой (хотя уже относительно новой) среды общения – киберпространства.

Названные факторы не могли не сказаться на «судьбе» национальных языков, они же вызвали к жизни новые речевые практики, приметой которых является их интернационализация, точнее, «англизация», проявляющаяся в интенсивном проникновении английского языка в языковое сознание современного человека. Привели эти факторы и к формированию языковой личности эпохи глобализации, которая уже не является монолингвальной. Далеко не все произошедшие и происходящие процессы в глобальной языковой ситуации пока осмыслены, однако уже очевидно, что определенное воздействие глобализационных процессов на состояние национальных языков оценивается лингвистическим сообществом в основном как отрицательное, как своего рода «загрязнение» языка. Такое состояние языка можно считать экологической проблемой, ставшей предметом так называемой микроэколингвистики, изучающей вопросы обеспечения внутренней безопасности языка, его сохранения как культурного феномена.

Л. А. Нефедова

доктор филологических наук, профессор
Московский педагогический государственный университет
(Москва, Россия)
nefedovalub@mail.ru

О ДИСКУРСИВНОЙ МАРКИРОВАННОСТИ «КОРОННОЙ» ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: дискурсивная маркированность; «коронная» лексика; немецкий язык; дискурс пандемии коронавируса.

Key words: discourse marking; new vocabulary; German language; coronavirus pandemic discourse.

Пандемия коронавируса радикально меняет мир, порождая новую лексику, назначение которой обозначить связанные с ней новые явления и понятия. Особенность такой лексики – ее дискурсивная маркированность [Нефедова 2014], функционирование в качестве маркеров дискурса коронавирусной пандемии.

Сотрудники Института немецкого языка в Мангейме (IDS Mannheim) составили словарь новой лексики, которая отражает современную аномальную коронавиртуальную реальность как в публичном, так и в разговорном дискурсе. Это необычные номинации в плане выражения или в плане содержания. В денотативном значении лексических единиц присутствует сема, указывающая на их принадлежность к периоду пандемии COVID-19, например: бахуврихи *Nacktpase* – *досл.* «голый нос» как обозначение человека, который носит во время пандемии коронавируса маску, закрывая только рот. Новый глагол *zoomen* *зумиться* имеет значение «общаться и работать с программным обеспечением для видеоконференций Zoom®». Такой вид видеоконференцсвязи нашел распространение после введения режима социального дистанцирования. Для понимания и корректного употребления таких слов необходима правильная интерпретация их коннотаций в контексте коронавирусной пандемии.

Таким образом, общим для данной лексики является ее принадлежность к современному дискурсу пандемии коронавируса. Очевидно, что будут появляться новые лексические единицы, характерные для эпохи пандемии. Это потребует в будущем особой маркировки такой лексики в толковых словарях. Специальная лексикографическая помета может стать ключом к пониманию лексических парадоксов периода локдауна и карантинных мер.

ЛИТЕРАТУРА

Нефедова Л. А. О дискурсивной маркированности и особенностях употребления заимствованных фразеологизмов в современном немецком языке (на примере фразеологизмов с пометой *bildungsspr.*) // Филологические науки. Вопросы теории и практики : в 3 ч. 2014. № 12 (42). Ч. 1. С. 137–140.

В. С. Нечаева

кандидат филологических наук, доцент
Московский государственный лингвистический университет
(Москва, Россия)
valeria_p@inbox.ru

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОГО ЭЛЕКТРОННОГО ДЕЛОВОГО ПИСЬМА

Ключевые слова: институциональный дискурс, немецкоязычное электронное деловое письмо, электронная коммуникация, когнитивный конфликт, объективация когнитивного конфликта.

Key words: institutional discourse, German language electronic business email, electronic communication, cognitive conflict, objectivation of cognitive conflict.

Современная немецкоязычная электронная коммуникативная среда предполагает высокую мобильность, гибкость и функциональность общения. В особой мере это относится к институциональному дискурсу, в рамках которого реализуется рассматриваемый нами вид взаимодействия в процессе речевого компьютерно-опосредованного общения – коммуникация посредством электронных деловых писем.

Данный вид асинхронной коммуникации осуществляется как внутри организации, так и переносится во внешнюю зону сотрудничества. Однако мы рассматриваем лишь отдельную составляющую такого коммуникативного процесса – внутрикорпоративную электронную переписку. Ее анализ распространяется как на деловые (коммерческие), так и на служебные письма. Первые отражают взаимоотношения коллег, построенные на принципе иерархии. Вторые основаны на реализации сетевого общения.

Тексты такого жанра, как немецкоязычное электронное деловое письмо, носят креолизированный характер. Его гибридность свидетельствует о высокой степени интеграции различных характеристик других жанров и стилей речи. На это указывает наличие в корпусе текстов электронных деловых сообщений таких явлений, как вторичная устность,

нарушение коммуникативной нормы, присутствие элементов спонтанности речи и других. Все вышеперечисленные единицы присущи, в основном, разговорной речи, бытовому общению.

Однако анализ текстов исследуемого нами жанра свидетельствует об определенном диссонансе между установленными нормами институционального общения и реалья-ми внутрикорпоративного повседневного взаимодействия. Его неотъемлемой частью является не только использование общепринятых в бизнесе клише и формул общения на профессиональные темы, но и эмоциональная составляющая. Она отражает процесс интеллектуальной обработки информации, в ходе которого возникает объективация внутриличностного конфликта. Последний поддается подавлению и регулированию, вследствие чего адресант и адресат не позволяют себе выходить за профессиональные рамки и придавать когнитивному конфликту между рациональной и эмоциональной оценкой ситуации межличностный, социальный характер.

В. О. Нечаевский

кандидат филологических наук, доцент
Военный университет МО РФ
(Москва, Россия)
koenigsberg1@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ВАРИАНТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: языковая норма, лексика, вариантность, украинский язык, русизм.

Key words: linguistic norm, lexicon, variance, Ukrainian language, russianism.

Борьба с российским влиянием на Украине во всех областях, в том числе и языковой, привела к тому, что во многих публикациях 1990–2020 годов русизмы рассматриваются и оцениваются не столько в лингвистическом, сколько в социально-политическом аспекте.

Процесс поиска стилистических доминант украинского языка и его самобытности проявляется в таких тенденциях, как попытка избавления от иноязычного (прежде всего русскоязычного) влияния, а также в активизации языковых норм 1920-х годов и западноукраинского варианта украинского языка в их противопоставлении «официальному» варианту украинского языка, развивавшемуся в советской Украине начиная с 1930-х годов [Тараненко 2008, с. 159–160].

В лексике украинского языка данные тенденции получили следующие проявления:

- 1) вытеснение за пределы нормативного словоупотребления языковых единиц, считавшихся до 1990-х годов основными, другими кодифицированными языковыми единицами, например: употребление вместо лексем *банкрот*, *риск*, *вітка* (железнодорожная, газопровода и др.), *вищестоящий* (об инстанции), *заложник*, *здравниця*, *правомочний*, *учбовий*, соответственно, слов *банкрут*, *ризик*, *гілка*, *вищий*, *заручник*, *оздоровниця*, *правочинний* / *правоможний*, *навчальний*;
- 2) активизация употребления региональной (в большинстве своем западноукраинской) лексики при наличии общеукраинского литературного варианта, например: *потяг*, *валіза*, *мапа*, *аг(г)енція*, *консула(я)т*, *амбасада*, *налаштувати*, *снодійний* и др. – в конкуренции с *поїзд*, *чемодан*, *карта*, *агентство*, *консульство*, *посольство*, *настроювати*, *снотворний* и др.;
- 3) активизация употребления лексики, представленной в толковых словарях советского периода как языковые единицы со сниженным стилистическим статусом, например: устаревшие (*летовище*, *звитяга* и др. при наличии *аеродром*, *перемога*), разговорные (*вишкіл*, *головнокомандувач* и др. при наличии *підготовка*, *головнокомандуючий*), редко употребляемые (*однострій*, *поліційний* и др. при наличии *обмундирування*, *поліцейський*) и диалектные (употребляемые главным образом на Западной Украине) (*людність*, *наклад* и др. при наличии *населення*, *тираж*).

Таким образом, из приведенных выше примеров становится понятно, что существующая в современном украинском языке лексическая вариантность обусловлена проводимой украинскими властями языковой политикой, т. е. имеет социально-политическую обусловленность.

ЛИТЕРАТУРА

Тараненко О. О. Сучасні тенденції до перегляду нормативних засад української літературної мови і явище пуризму (на загальнослов'янському тлі) // Мовознавство. 2008. № 2–3. С. 159–189.

А. А. Овсянникова

Московский государственный лингвистический университет
(Москва, Россия)
oassol@mail.ru

ТЕАТР И КИНЕМАТОГРАФ КАК ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: лингвосемиотические системы, кинематограф, кинофикация театра, театрализация кино, синтетические жанры.

Key words: linguistic and semiotic systems, cinematography, cinemazation of theatre, theatrization of cinema, synthetic genres.

В докладе рассматриваются театр и кинематограф как лингвосемиотические системы, в точке взаимодействия которых рождаются новые синтетические виды искусства. Автор доказывает, что в их основе заложена концепция игры и некоторые аспекты лингвосемиотики. Анализируя кинематограф и театр, исследователь выделяет признаки, характеризующие их как синтетические виды искусств, объединяющие в себе литературу, музыку, живопись, танец, медиа и т. п.

Многие историки театра и кино подчеркивают схожесть и родственность этих двух видов искусства.

Выделяется ряд причин, подтверждающих, что кино и театр являются родственными видами искусства.

1. Театр и кино имеют общие принципы игровой природы, изначально основанной на обрядовом ритуале,

признаками которого сегодня являются, например, занавес, фанфары, гонг, символизирующие начало действия; рампа; приветствие публики и т. д. Об игровой природе человека [Хейзенга 1997] мы можем говорить, признавая факт театрализации кинематографа.

2. Оба вида искусства имеют общие истоки зрелищной культуры и типы взаимосвязи зрителя и действия. Речь идет о таких понятиях, как вовлечение и отчуждение.
3. Основой обоих видов является литература [Сахновский-Панкеев 1979, с. 71].
4. Субъектом в театре и кино является актер.
5. И в театре и в кино всеми художественными и техническими процессами руководит режиссер.
6. Оба вида искусства являются без преувеличения коллективными.
7. И театральные и кинопостановки относятся к определенному жанру.

Появление новых (синтетических) жанров в театре и в кино обусловлено несколькими причинами. Театр и кинематограф обогащают и дополняют друг друга, в своей комбинации «порождая» новые жанры.

В этой связи мы можем говорить о таких процессах, как «кинофикация театра» и «театрализация кино».

ЛИТЕРАТУРА

Сахновский-Панкеев В. А. Соперничество-содружество: театр и кино. Опыт сравнительного анализа. Л., 1979.

Хейзенга Й. *Homo Ludens*. Статьи по истории культуры / пер., сост., вступ. ст. Д. В. Сильвестрова; комм. Д. Э. Харитоновича. М., 1997.

Н. С. Олизко

доктор филологический наук, профессор
Челябинский государственный университет
(Челябинск, Россия)
olizko@yandex.ru

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА СМИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Ключевые слова: медиадискурс, динамика языка, неологизмы, коронавирус, пандемия.

Key words: media discourse, language dynamics, neologisms, coronavirus, pandemics.

Современное состояние развития русского языка свидетельствует о динамике речевой культуры в межличностном общении. Особенно ярко это проявляется в средствах массовой информации. Медиадискурс, объединяющий печатные, аудиовизуальные и сетевые медиа, демонстрирует тенденцию расширения вариативности языка за счет креации новых лексических единиц. Появление новообразований в лексическом составе языка, как правило, связано с изменениями общественно-политических и социально-исторических условий жизни общества. В актуальной на сегодняшний день ситуации коронавирусной пандемии активизируются креативные функции языка, и языковая игра становится способом адаптации к новому периоду в жизни общества.

Современные СМИ изобилуют примерами новых слов, появившихся в результате пандемии COVID-19. Слияние слов «ковид» и «идиот» привело к появлению неологизма «ковидиот», имеющему два противоположных значения. Лексическая единица «ковидиот» употребляется для обозначения тех, кто отрицает наличие пандемии и ее опасности, а также тех, кто подвергается панике. Подобным образом образовано слово «карантикулы» – производное от лексических единиц «карантин» и «каникулы». По аналогии с «рантье» обладателей домашних собак, сдающих питомцев в аренду для прогулок, стали называть «карантье».

Средства массовой информации оказывают огромное влияние на общество, формируя так называемую

национальную речевую культуру, так как язык СМИ воспринимается членами общества как образец для подражания. Любые «новые слова» в речи представителей СМИ многократно тиражируются и воспринимаются как норма, которой нужно следовать.

Е. О. Опарина

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН РАН)
(Москва, Россия)
ellenoparina@gmail.com

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЯЗЫКЕ «ВЫСОКОЙ ПОЛИТИКИ»: ВЛИЯНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КОНТЕКСТА (язык Д. Трампа как выражение неопопулизма и постмодернизма)

Ключевые слова: язык политики, метафора, языковая экспрессия, неопопулизм, постмодернизм, Президент Д. Трамп.

Key words: the language of policy, metaphor, expressive means of language, neopopulism, postmodernity, President D. Trump.

В работе язык Президента США Дональда Трампа рассматривается как выражение важных для современной эпохи социально-культурных течений. Это *неопопулизм* как политическое направление и *постмодернизм* как культурное течение, знаки и последствия которого сказываются и в наше время, несмотря на то, что пик его популярности пришелся на вторую половину XX века.

На примере речей Д. Трампа анализируются особенности его языка, которые отличают его от предыдущих президентов и от традиций политического дискурса США в целом. Мы в первую очередь выделяем метафоры, используемые Д. Трампом, и применяемые им экспрессивные средства.

В выступлениях Д. Трампа метафоры противоречат друг другу по образно-мотивирующей основе, поэтому создают ощущение фрагментарной, «клиповой» картины мира

говорящего. Клиповость картины мира и ее репрезентации в тексте – важнейшая примета эстетики постмодернизма. Такие метафоры также нацелены на выражение чувства – отношения говорящего, а не на убеждение аудитории в правильности его мысли – второе потребовало бы развертывания одного образа или применения близких мотивирующих основ.

Экспрессивные средства, используемые Д. Трампом, направлены на аудиторию, предпочитающую хлесткие эпитеты, частые повторы и демонстративный отказ от вежливости традиционным правилам построения логически аргументированного, политкорректного дискурса. Это – характерная черта языка популистской политики (Феномен Трампа 2020).

И. С. Парина

кандидат филологических наук, доцент
Нижегородский государственный лингвистический университет
имени Н. А. Добролюбова
(Нижний Новгород, Россия)
parinai@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ РУССКИХ РЕПЛИКОВЫХ ЧАСТИЦ (на материале корпусов параллельных текстов НКРЯ)

Ключевые слова: параллельные корпуса, репликовые частицы, национальная специфика, контрастивный анализ, НКРЯ.

Key words: parallel corpora, modal particles, national specifics, contrastive analysis, RNC.

В докладе рассматривается возможность использования корпусов параллельных текстов для изучения вопроса о том, являются ли русские репликовые частицы (*дудки, очень надо, держи карман, вот еще, еще чего, ну прямо, черта с два*) лингвоспецифичными относительно немецкого и английского языков.

Параллельные корпуса – это машиночитаемые базы данных, содержащие тексты в оригинале и по меньшей мере в одном переводе. Материалом для работы послужили корпуса параллельных текстов в составе Национального корпуса русского языка для пары языков немецкий – русский, английский – русский (<http://ruscorpora.ru>).

При определении лингвоспецифичности взят за основу подход, представленный в трудах Анны Зализняк, в соответствии с которым лингвоспецифичная лексическая единица определяется как лексема, заключающая в себе уникальную концептуальную конфигурацию, а именно такую, что во всех существующих ее переводных эквивалентах не хватает какого-то семантического компонента или неустранимым образом присутствует «лишний» компонент.

Е. Ю. Перова

кандидат культурологии, доцент
Московский государственный лингвистический университет
(Москва, Россия)
eperova71@list.ru

БИБЛЕИЗМЫ В СОВРЕМЕННОЙ РЕЧИ КАК МАРКЕР КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Ключевые слова: библеизмы, русская культура, идентичность, двоемирие.

Key words: Biblicisms, Russian culture, identity, doubleworlds.

Именно словесное начало в русской истории формировало национально-культурную идентичность и картину мира. Исследователи полагают, что в наибольшей мере особенности национального характера и менталитета отражены в языке, важном этногенном факторе, фиксирующем национально-специфическое видение мира. Для отечественной культуры в этом отношении имеет значение религиозное мировосприятие. Из-за обширного проникновения библейских выражений и стилистики в русскую речь можно говорить о «библейской стихии русского языка» (Е. М. Верещагин).

Нарушенная преемственность в пространстве языка в XX веке определила раскол, двоемирие внутри языковой картины мира русского народа. В настоящее время пространство церковнославянского языка, охватывающего библеизмы и рассматриваемого как сакральный язык, требует пояснений для носителей отечественной культуры.

События конца XX – начала XXI века оказали существенное влияние на речь граждан СССР, а затем и РФ. Отход от атеистической идеологии, возврат к забытым христианским ценностям закономерно повлиял на активизацию употребления библеизмов в живой речи. Однако нарастающая частотность их употребления может свидетельствовать об утрате определенной дистанции по отношению к сакральному началу. В этой связи показательно, что библейские выражения в постсоветский период активно используются в газетной речи, особенно в заголовках.

Однако нередко носитель культуры, используя те или иные фразеологические обороты, не знает их исторического происхождения, что ведет к искажению исконного смысла и приобретению библеизмами новых значений.

Лексические единицы библейских текстов могут быть использованы на всех стилевых уровнях речи, в художественных, публицистических, разговорных жанрах. Вместе с тем, важна их семантическая универсальность. Церковная словесность, библейский пласт лексики оказывают большое влияние на формирование художественной литературы и мировосприятия в целом, являясь определенным маркером идентичности.

Н. П. Пешкова

доктор филологических наук, профессор
Башкирский государственный университет
(Уфа, Россия)
peshkovanp@rambler.ru

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ И ЕГО АДРЕСАТ КАК ЭМОЦИОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ КОММУНИКАЦИИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: эмоции, эмотиология, лингвистический ландшафт, полиэтничный город, эмоциональное понимание / восприятие.

Key words: emotion, linguistics of emotions; linguistic landscape, poly-ethnic city, emotional comprehension / perception.

Как утверждает современная эмотиология, степень присутствия эмоций во всех сферах коммуникативного пространства человека неуклонно возрастает. Исследования лингвистического ландшафта Уфы свидетельствуют о том, что текст полиэтнического города служит яркой иллюстрацией приведенного выше тезиса.

Нужно сказать, что большинство исследований, посвященных лингвистическому ландшафту, осуществлялось с позиции автора, или номинатора. Это относится и к городскому тексту Уфы [Емельянова 2007]. Нельзя не отметить, что и в лингвистике эмоций при изучении современной коммуникации проблема «эмоционального понимания и понимания эмоционального» тоже не получила должного внимания [Шаховский 2019, с. 261].

В предшествующих экспериментальных исследованиях лингвистического ландшафта Уфы предметом нашего научного интереса являлись общие особенности восприятия и понимания городского текста адресатом [Пешкова 2019]. Предметом настоящего исследования, наряду с эмоциональным аспектом лингвистического ландшафта, является эмоциональная составляющая языкового сознания его адресатов, представленная в их вербальных реакциях.

Подобные реакции могут представлять собой продукт пересечения эмотивности лингвистического ландшафта, заложенной автором, и эмоциональной составляющей языкового сознания адресатов. Однако они могут возникать и исключительно благодаря эмоциональному состоянию адресата, независимо от авторской эмотивности городского текста.

Самый общий анализ полученных экспериментальных данных показывает, что нейтральные названия улиц, порядок следования в них языков – башкирского, русского и английского – вызывают у адресатов различные эмоциональные реакции, выраженные в употреблении лексики с эмотивной коннотацией, эмоциональной интонации, грамматики и синтаксиса эмоций. Предварительный анализ позволяет нам прийти к выводу о том, что в процессах восприятия лингвистический ландшафт и его адресат, в равной степени, являются эмоциогенными факторами коммуникации в полиэтнической среде.

ЛИТЕРАТУРА

- Емельянова А. М.* Эргонимы в лингвистическом ландшафте полиэтнического города: на примере названий деловых, коммерческих, культурных, спортивных объектов г. Уфы : дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2007.
- Пешкова Н. П.* Лингвистический ландшафт как отражение процессов глобализации и национальной самоидентификации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Гуманитарные науки. Вып. 3 (819). 2019. С. 90–102.
- Шаховский В. И.* Эмотиология о коммуникации человека в эмоциональном пространстве языка // Эмоциональная сфера человека в языке и коммуникации: синхрония и диахрония – 2019: материалы международной конференции. М., 2019. С. 253–264.

Н. В. Полонянкина

Московский педагогический государственный университет
(Москва, Россия)
polonyanckina.nadezhda@yandex.ru

МЕТАФОРА МАТЕРИНСТВА

КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ЖЕНЩИНЫ-ПОЛИТИКА

(на примере прономинаций, используемых в отношении Ангелы Меркель и Урсулы фон дер Ляйен)

Ключевые слова: политический дискурс, речевое манипулирование, гендерно маркированная прономинация, вторичная номинация, метафора материнства.

Key words: political discourse, speech manipulation, gender marked secondary nomination, secondary nomination, metaphor of motherhood.

В рамках политического дискурса происходит моделирование образа политического деятеля, а также внедрение данного образа в массовое сознание путем перенаправления информационных потоков в нужное аксиологическое русло [Тамерьян, Цаголова 2014]. Особой значимостью в политическом дискурсе обладает гендерно маркированная вторичная номинация, или прономинация, способствующая конструированию стереотипного образа политического деятеля. Этот образ опирается на культурно обусловленные концепты «мужское vs женское». Данная работа направлена на выявление того, как соблюдение или нарушение данного концепта может влиять на формирование образа политика.

Метафора материнства (Урсула фон дер Ляйен «*Mutter der Nation*», Ангела Меркель «*Mutter der deutschen Nation*») является эффективным инструментом речевого манипулирования, поскольку формирует у реципиента бессознательно-доверительное отношение к политику: мать является источником жизни, принимает каждого из своих детей, объединяет семью. Этот образ прочно укореняется и в сознании иммигрантов, стремящихся найти защиту и приют у своей матери.

Гендерно маркированная прономинация, содержащая имплицированный эмоционально-оценочный элемент

значения, играет большую роль, поскольку соответствие образа женщины-политика общим культурным представлениям о феминности способствует вербализации положительных когнитивных признаков социоперсонального концепта.

ЛИТЕРАТУРА

Тамерьян Т. Ю., Цаголова В. А. Метафорическое моделирование образа канцлера Германии А. Меркель // Коммуникативные исследования. Омск. 2014. № 2. С. 70–77.

Е. А. Попова

кандидат филологических наук
Московский государственный лингвистический университет
(Москва, Россия)
k9032041936@gmail.com

АНГЛИЙСКИЕ АРТИКЛИ КАК ПОКАЗАТЕЛИ ИЗМЕНЕНИЙ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Ключевые слова: артикль, определенность / неопределенность, категоризация, исчисляемость / неисчисляемость.

Key words: article, definiteness / indefiniteness, categorization, countability / uncountability.

К основному назначению артикля относится реализация категории определенности / неопределенности [Тымчук 2006]. Артикли позволяют не только выделить информацию как старую или новую, но и обеспечивают категоризацию понятий, предметов и явлений. Следовательно, сдвиг в норме употребления артиклей может говорить об изменениях в сознании носителей языка и их картины мира. Подобные изменения могут быть вызваны как переменами на глобальном уровне, касающимися общемирового порядка, так переменами на локальном уровне, касающимися образа жизни членов данного социума.

К первому типу можно отнести тенденцию опускать артикли с названиями некоторых стран, которые изначально использовались с определенным артиклем: *the Senegal, the*

Sudan, the Congo [Крылова, Гордон 1999, с. 323; Quirk et al. 1985, с. 293]. Процесс утраты артикля был связан с экстралингвистическими факторами, в частности, признанием независимости этих стран другими государствами.

Изменения в образе жизни социума могут также приводить к сдвигам в языковой норме. Известно, что неисчисляемые существительные типа *coffee, tea* могут также обозначать порции [Quirk et al. 1985, с. 248]; при этом они переходят в разряд исчисляемых существительных и могут использоваться с неопределенным артиклем. Как правило, речь при этом идет о питании в общественных местах. Однако с развитием техники и с появлением кофемашин, используемых в домашних условиях, сочетания типа *a coffee* становятся допустимыми и в тех ситуациях, где речь идет о приеме пищи дома.

Таким образом, в ряде случаев особенности использования артиклей помогают определить место и время, когда был создан тот или иной текст, а также отношение автора сообщения к данному предмету или явлению. Сами артикли являются своего рода штрихами к языковой картине мира, позволяющими максимально точно передать необходимую информацию.

ЛИТЕРАТУРА

- Крылова И. П., Гордон Е. М. Грамматика современного английского языка: учебник для ин-тов и фак-тов иностр. яз. 4-е изд. М., 1999.
- Тымчук Е. В. Общее и отдельное в артиклевой системе английского языка: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006.
- Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A Comprehensive Grammar of the English language. L., N.Y., 1985.

М. В. Попова

Московский государственный лингвистический университет
(Москва, Россия)
neunerin@gmail.com

ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫЙ АКЦЕНТ КАК РЕЛЕВАНТНЫЙ МАРКЕР СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Ключевые слова: акцент, произношение, социальная идентичность, социальный маркер, социолингвистика.

Key words: accent, pronunciation, social identity, social marker, sociolinguistics.

Акцент играет важную роль в вопросах социальной идентичности, так как произносительные особенности зачастую ассоциируются с социальным и экономическим делением на определенные группы.

Социальные маркеры как определяющие факторы социальной идентификации можно условно разделить на две группы:

- 1) постоянные, такие как, например, пол, возраст и др.;
- 2) относительно постоянные, например, место жительства, доход, «вербальный репертуар» и др.

Исходя из этого, произносительный акцент можно рассматривать как некий промежуточный фактор, так как от него возможно, но достаточно сложно избавиться. Несмотря на то, что нормативному произношению можно обучиться, его основы фактически закладываются в раннем возрасте в семье и в определенных образовательных институтах [Шевченко 1990; Piske 2001]. Поэтому у людей, которые начали работать над своим произношением в зрелом возрасте, есть большая вероятность допустить ошибку [Шевченко 1990]. И если вопрос места жительства и гардероба можно оперативно решить ценой некоторых материальных затрат, то произносительный акцент останется «визитной карточкой» говорящего [Potarova, Potarov 2011; Попова 2015].

Весомым доказательством важности произносительного акцента в вопросах социальной идентичности может выступать «синдром иностранного акцента», при котором человек

без объективных причин и вопреки своему желанию начинает говорить с несвойственным ему иноязычным акцентом. Ник Миллер из университета г. Нью-Касл подчеркивает значимость произносительных характеристик, комментируя данное явление следующим образом: «наш голос и стиль общения – это окно в наш внутренний мир. Они обозначают социальный класс, уровень образования, из какого района мы родом. Так что сознательно или бессознательно мы пользуемся тем, как мы говорим, для того, чтобы продемонстрировать, кто мы и какие мы» [Робсон 2015].

Нормативное произношение, и, как следствие, отсутствие иноязычного акцента или говора является необходимым условием для формирования благоприятного социального портрета, который необходим для получения значимой должности в государственном управлении, юриспруденции, дипломатии, военном деле и других областях во многих странах, например, в Великобритании. Произношение играет важнейшую роль при определении социального статуса говорящего даже в рамках одного государства, так как в связи с большим количеством диалектов или языков на территории одного государства неизменно возникают так называемые «социолекты», которые имеют определенную степень престижности.

ЛИТЕРАТУРА

- Попова М. В.* Роль произносительного акцента при определении социальной принадлежности говорящего // Вестник Московского государственного лингвистического университета: Языкознание и литературоведение. Экспериментально-аналитические тренды в современной теоретической и прикладной лингвистике, 2015. Вып. 15 (726). С. 160–169.
- Робсон Д.* «Синдром иностранного акцента: вы говорите как чужой!» / BBC Future, 2015. Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/science/2015/05/150526_vert_fut_foregn_accent_syndrome (дата обращения: 01.12. 2020).
- Шевченко Т. И.* Социальная дифференциация английского произношения. М., 1990.
- Piske T.* Factors affecting degree of foreign accent in an L2: a review // Journal of phonetics 2001. Vol. 29 (2). P. 191–215.
- Potapova R. K., Potapov V. V.* Akustisch-perzeptorische Analyse der gesprochenen Sprache in Experimenten mit sprechsprachlichem

Code-switching «russisch-deutsch» und «deutsch-russisch» // Kommunikative Sprechfähigkeit. Russland und Deutschland im Vergleich. Köln–Weimar–Wien, 2011. S. 249–255.

М. В. Попова

Московский государственный лингвистический университет
(Москва, Россия)
neunerin@gmail.com

А. А. Филимонова

Московский государственный лингвистический университет
(Москва, Россия)
sasha.filimonova98@yandex.ru

РОЛЬ ИНОЯЗЫЧНОГО АКЦЕНТА В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ РУССКИХ ИММИГРАНТОВ В ПРИНИМАЮЩИЙ НЕМЕЦКИЙ СОЦИУМ

Ключевые слова: иноязычный акцент, немецкий язык, иммиграция, интеграция, носитель языка.

Key words: foreign accent, German language, immigration, integration, native speaker.

В докладе представлены результаты исследования, посвященного изучению роли иноязычного акцента при социокультурной интеграции русских иммигрантов в Германии. Исследование было проведено в рамках выпускной квалификационной работы на базе онлайн-опроса. В качестве респондентов выступили русскоязычные иммигранты, проживающие на территории ФРГ. Им было предложено ответить на вопросы, включающие в себя цель переезда, способ изучения немецкого языка, частоту его использования в повседневной жизни, а также продолжительность проживания в стране. Кроме того, респонденты ответили на вопрос, сталкивались ли они с предвзятым отношением в Германии из-за их ярко выраженного русского акцента. Стоит подчеркнуть, что в постановке вопроса было уточнено, что речь идет именно о ярко выраженном русском акценте, а не о пробелах в грамматике или о небогатом словарном запасе.

По результатам опроса было установлено, что более 50% респондентов сталкивались с дискриминацией по акцентному признаку. Анализ полученных результатов свидетельствует о том, что дискриминации в большей степени подвержены те иммигранты, которые не изучали немецкий язык в профильных лингвистических вузах или в немецких школах, довольно редко используют немецкий язык в повседневном общении и обладают слабой мотивацией интегрироваться в немецкое сообщество. Следует отметить, что согласно результатам исследования продолжительность проживания на территории ФРГ не оказывает значительного влияния на степень выраженности русского акцента.

В докладе проводится подробный анализ вышеперечисленных факторов и делается вывод о том, что наличие ярко выраженного русского акцента может препятствовать успешной интеграции иммигрантов в принимающее немецкое сообщество, так как иноязычный акцент является своеобразным сигналом, который социально «маркирует» иммигранта как «чужака» [Hinrichs 2013; Попова 2018], а также аккумулирует стереотипы в отношении представителей других национальностей [Rakić, Stößel 2013; Hirschfeld 2016]. Для демонстрации изложенных выводов в докладе приводятся примеры комментариев респондентов относительно случаев дискриминации по акцентному признаку.

ЛИТЕРАТУРА

- Попова М. В.* Роль иноязычного акцента в вопросах культурно-социальной интеграции мигрантов // Языковое бытие человека и этноса: сб. науч. тр. по материалам XV Березинских чтений, 25 мая 2018г. / Под ред. В. А. Пищальниковой, Л. Р. Комаловой, Н. Н. Германовой. М., 2018. С. 216–222.
- Hinrichs U.* Multi Kulti Deutsch. Wie Migration die deutsche Sprache verändert. München, 2013.
- Rakić T., Stößel K.* Die Wirkung fremder Akzente // Deutsch als Fremdsprache. 2013. Vol. 50, No. 1. P. 11–18.
- Hirschfeld U.* Akzente in der Sprache: Ein Teil der Identität. 2016. URL: <https://www.goethe.de/de/spr/mag/20874270.html> (дата обращения 10.10.2020)

О. В. Принципалова

Московский институт международных отношений (Университет) МИД РФ
(Москва, Россия)
oprintsipalova@gmail.com

РОЛЬ СЛОВ-ГРАДУАТОРОВ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ИМИДЖА НЕМЕЦКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Ключевые слова: градуальность, градуаторы, фокусирование, дефокусирование.

Key words: graduality, graduators, focusing, defocusing.

Политическая риторика характеризуется наличием маркированных единиц, выражающих ту или иную степень наличия у политических акторов положительных или отрицательных качеств. Отношение говорящего может быть отражено на шкале градаций, показывающей степень проявления признака и маркирующей определенными словами-градуаторами. Градационные отношения предполагают увеличение или уменьшение проявления признака [Ершова, Кузьминова 2017]. При этом мерительный признак показывает отношение говорящего к предмету речи посредством использования различных языковых средств [Колесникова 2018].

Политическая коммуникация часто связана с манипулированием общественным сознанием [Жарина, Инюточкина 2018]. В своем речевом поведении политические деятели ориентируются на избирателя, пытаются добиться его благосклонности. Для достижения этой цели политики фокусируют внимание на положительных моментах деятельности своих партий, нивелировании поступающей критики со стороны оппонентов критики в свой адрес. В то же время они совершают попытки навредить имиджу своих политических оппонентов, представляя их активность как несоответствующую чаяниям избирателей.

В качестве нормы, на основании которой говорящий производит градуирование качеств и характеристик своих оппонентов, выступает идеализированная когнитивная модель (ИКМ) имиджа, которая представляет собой выработанное

на протяжении долгого времени представление о позитивном образе партии и ее членах и присутствует в сознании большинства носителей определенной лингвокультуры [Лакофф 2004].

Слова-градуаторы подразделяются по их роли в высказываниях на средства, фокусирующие внимание на соответствии или несоответствии ИКМ имиджа (повышенная степень наличия признака), и дефокусирующие либо свое собственное несоответствие ИКМ, либо подвергающие сомнению полное соответствие оппонента ИКМ имиджа (недостаточная степень наличия признака).

Для выражения показателей недостаточной степени наличия признака, как правило, используются языковые средства эпистемистического характера, в то время как для фокусирования повышенной степени наличия признака употребляются языковые средства с явно выраженной коннотацией категоричности.

ЛИТЕРАТУРА

- Ершова Н. И., Кузьмина Н. А.* К вопросу о лингвистическом статусе категории градуальности и смежных с ней категориях в современном русском языке // *Огарёв-Online*. 2017. № 4 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-lingvisticheskom-statuse-kategorii-gradualnosti-i-smezhnyh-s-ney-kategoriyah-v-sovremenном-russkom-yazyke> (дата обращения: 19.11.2020).
- Жарина О. А., Инюточкина А. Д.* Реализация стратегии манипулирования в политическом дискурсе английских СМИ: Лексический уровень // *Балтийский гуманитарный журнал*. Т. 7. № 4 (25). 2018. С. 55–58.
- Колесникова С. М.* Градуальность в системе русского языка. М., 2018.
- Лакофф Дж.* Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / Пер. с англ. И. Б. Шатуновского. М., 2004.

Р. И. Проклов

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Московский государственный лингвистический университет
(Москва, Россия)
fermoso@list.ru

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО
САМОСОЗНАНИЯ В БРАЗИЛЬСКОМ РОМАНЕ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА
(на материале романа «Печальная судьба Поликарпо Куарезмы»)**

Ключевые слова: культурная идентичность, лексикология, национальная идентичность, португальский язык, этническое самосознание.

Key words: cultural identity, lexicology, national identity, Portuguese language, ethnic identity.

В настоящем исследовании анализируются лексические единицы бразильского варианта португальского языка, используемые в тексте романа известного бразильского писателя Афонсо Энрике де Лима Баррето «Печальная судьба Поликарпо Куарезмы». Работа основывается на представлении о том, что «имеется тесная связь между жизнью общества и лексикой языка, на котором оно говорит» [Вежбицкая 1999, с. 263].

Актуальность исследования обусловлена происходящими в настоящее время в Латинской Америке процессами становления этнического самосознания и поиском национальной идентичности [Мартынов 2008].

Бразильский художественный дискурс начала XX века в значительной степени характеризуется поиском «национальной культурной традиции» [Надъярных 2007, с. 35]. В этой связи рассматриваемый роман представляет определенный интерес для лингвокультурного анализа. В тексте произведения поднимаются вопросы, связанные с поиском национальной идентичности, например, проблема государственного языка. Баррето выдвигает тезис о том, что «подлинный язык Бразилии» – тупи, а португальский – «язык захватчиков» [Elizabete Barros de Sousa 2020, с. 81–82].

В результате анализа выявляются наиболее частотные лексические единицы, отражающие элементы этнического самосознания.

ЛИТЕРАТУРА

- Вежицкая А.* Семантические универсалии и описание языков. М., 1999.
- Мартынов Б. Ф.* Бразилия – гигант в глобализирующемся мире. М., 2008.
- Надъярных М. Ф.* Бразильская литература XX века: проблема становления национальной традиции : дис. ... канд. филол. наук. М., 2007.
- Lima Elizabete Barros de Sousa.* Percursos da formação do Brasil: nação, colonialismo e ideologia em Triste fim de Policarpo Quaresma e Leite Derramado. Brasília, 2020.

М. М. Раевская

доктор филологических наук, доцент,
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)

SPANGLISH КАК ПРОДУКТ ЯЗЫКОВОЙ ГИБРИДИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ США

Ключевые слова: Spanglish, испаноязычный социум, США, смешанная идентичность, языковая гибридизация, дискурсивная практика.

Key words: Spanglish, Hispanic society, USA, mixed identity, language hybridization, discursive practice.

В докладе анализируется дискурсивная практика испаноговорящих жителей США, получившая название *Spanglish*, определяются границы понятия с точки зрения его многопланового содержания в рамках межкультурной коммуникации англо- и испаноговорящих социумов. *Spanglish* как особая коммуникационная стратегия рассматривается в фокусе динамической организации принятых испаноязычным социумом США в определенной социальной и политической ситуации коммуникативных систем, отражающих

характерные для испаноговорящих жителей данной страны мышление и речевое поведение.

Исследование проводится в рамках антропоцентрической парадигмы, в основе которой лежит представление о языковой личности, которая в современных условиях предстает не только как типичный носитель своей национальной культуры, адаптированный к межкультурной среде, но и как создатель новых форм, для которого характерна восприимчивость к новым социально-историческим реалиям.

В первые два десятилетия XXI века эксперты представили несколько фундаментальных концепций *Spanglish*, таких как «смешанная идентичность» (*identidad mixta*) в межкультурном контексте, «изменение кода» (*cambio de código*) и «смешение кода» (*mezcla de códigos*), и предложили различные положения об «американском испанском» (*español estadounidense*), а также определения «испанского языка США» (*español de los EE. UU.*; *español en los EE. UU.*) и *Spanglish*.

Понятие «языковая личность» позволяет органично рассматривать явление *Spanglish* по отношению к двум ее типам: как автоматический механизм, использующийся в качестве способа решения проблем коммуникации во избежание недопонимания, в том числе и в академической / образовательной сферах (мигранты разного социального уровня, студенты вузов); и как дискурсивную стратегию, которую осознанно выбирает языковая личность, ориентируясь на коммуникативную ситуацию (неформальное общение, профессиональное общение, публичное выступление) и свое иллюкативное намерение (акт языкового творчества, передача эмоционального состояния, формирование отношений доверия и братства, демонстрация идентичности, максимально быстрая передача информации).

В докладе анализируется специфика *Spanglish* как продукта языковой гибридизации применительно к исторически сложившемуся социокультурному контексту.

М. Б. Раренко

кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Институт научной информации по общественным наукам РАН
(Москва, Россия)
rarenco@rambler.ru

РЕЧЕВЫЕ ПРАКТИКИ ДИСКУРСА СОЦИАЛЬНОЙ ГАРМОНИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ (на примере русскоязычной социальной рекламы)

Ключевые слова: речевые практики, гармония, дискурс, социальная реклама.

Key words: speech practices, harmony, discourse, social advertising.

Одним из наиболее динамично развивающихся сегодня в России дискурсов нам представляется дискурс социальной гармонии, понимаемый как совокупность принятых в обществе речевых практик, благодаря которым разные социальные группы, т. е. некоторые устойчивые совокупности людей, имеющие отличные и только присущие данной совокупности людей признаки, как их социальное положение, образование, разделяемые убеждения, ценностные ориентации и пр., могут мирно сосуществовать, при этом интересы каждой группы будут сохраняться.

Лежащие в основе дискурса социальной гармонии следующие базовые концепты: уважение, любовь, забота, терпимость, внимание, безопасность, надежность, добро, сочувствие, сострадание, дружба, понимание, эмпатия, ответственность, справедливость, равенство, благо, верность и пр. наиболее ярко проявляются в таких речевых практиках, как социальная реклама, социальный перевод и социальный роман.

Социальная реклама может рассматриваться как один из сильнейших ресурсов дискурса социальной гармонии, поскольку, воздействуя на сознание человека, формирует у реципиента установки, что наблюдаемая в обществе ситуация противоречит правилам общежития в цивилизованном обществе и, соответственно, нуждается в изменении.

Вербальные тексты русскоязычной социальной рекламы наглядно показывают, что в условиях глобализации нивелируются принятые в определенном языковом сообществе речевые тактики. Так, для русского языка и культуры в целом характерны категоричные императивные конструкции, не предоставляющие адресату право выбора и направленные на побуждение совершить или не совершать конкретные действия и рассматриваемые адресантом как единственно правильные в конкретной ситуации, для достижения определенного результата («Позвони(те)!», «Используй(те)!», «Навести(те)!» и пр.). В современных текстах русскоязычной социальной рекламы они заменяются на менее категоричные, а также вопросительные конструкции, предполагающие возможность выбора со стороны адресата («Не забудь(те) позвонить!», «Опять не успел?», «Решать вам...» и пр.). Происходит замена, вероятно, под влиянием английского языка и принятой в англоязычном обществе манеры общения, предполагающей, среди прочего, необходимость сохранения социальной дистанции.

Е. А. Северина

Московский государственный лингвистический университет
(Москва, Россия)
ratriniada@mail.ru

ГИБРИДНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО ФЕЛЬЕТОНА

Ключевые слова: фельетон, гибридизация, медиатекст, жанр, интернет-журналистика.

Key words: satirical article, hybridization, media text, genre, Internet journalism.

Современная немецкоязычная публицистика характеризуется жанровым разнообразием и взаимодействием жанров. Жанр современного немецкоязычного фельетона ориентирован на освещение наиболее актуальных политических, экономических и социальных вопросов окружающей действительности. Целью данного жанра является

прагматическое и суггестивное воздействие на мнение реципиента и существующие политические институты, направленное на укрепление или изменение последних. Отличительной особенностью данного жанра является высокая степень экспрессивности, актуальность выбранной темы, максимально выраженное авторское начало и искусная расстановка смысловых акцентов.

Жанр современного немецкоязычного фельетона представляет особый интерес, так как его межстилевая принадлежность, многообразие языковых форм и отсутствие единого структурного строя определяют его гибридный характер. Современный немецкоязычный фельетон занимает промежуточное положение между публицистическим и художественным функциональными стилями. Жанр современного немецкоязычного фельетона отвечает высоким требованиям, предъявляемым одновременно к художественной литературе и публицистике, что выражается в подчинении определенным литературным законам: композиционному единству, тематической связности, синтаксической последовательности, риторическому построению композиции и др.

В современной немецкой публицистике реципиентом жанра выступает широкий и разнообразный круг читателей. По этой причине определяющими характеристиками данного жанра являются простота, доступность изложения, наличие общеупотребительной лексики, четкость выражения смысловых и грамматических связей.

В то же время гибридный характер жанра фельетона связан с его высокой популярностью в современной публицистике Германии. Он представлен в общенациональных, региональных и тематических изданиях. Это также связано с высокой популярностью данного жанра в медиaprостранстве Германии. Публикация в том или ином издании влияет на тематику современного немецкоязычного фельетона. Это могут быть как глобальные социально-политические или экономические темы, так и локальные или специальные, в зависимости от направления газеты или журнала. Решая определенные задачи, фельетонист нередко аккумулирует различные способы изложения информации, что характерно для гибридных текстов.

А. В. Седова

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД РФ
(Москва, Россия)
annysedova@gmail.com

ХЕДЖИРОВАНИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ НЕМЕЦКОЙ ПРЕССЫ

Ключевые слова: хеджирование, речевое страхование, экономический дискурс, грамматические средства хеджирования, лексические средства хеджирования.

Key words: hedging, hedging language, economic discourse, grammatical hedges, lexical hedges.

Хеджирование является одним из лингвопрагматических средств. Этот термин появился в лингвистике в начале 1970-х годов, и его связывают, в первую очередь, с именем Дж. Лакоффа. Он первым ввел термин «хеджирование» в лингвистику и дал ему определение. Согласно Дж. Лакоффу хеджирование – это использование в речи слов и оборотов, «функция которых заключается в том, чтобы сделать понятия более или менее “неясными”» [Lakoff 1972].

В экономике хеджирование осуществляется с целью страхования рисков, и это созвучно с лингвистической трактовкой хеджирования. Использование хеджей в речи «страхует» говорящего и снимает ответственность за достоверность пропозиции.

Сегодня под термином «хеджирование» в лингвистике понимаются средства, которые позволяют ослабить иллокутивную силу высказывания, делают его более вежливым, менее эмоциональным или агрессивным. Кроме того, функция этого средства заключается в том, чтобы индивидуализировать свое высказывание; установить ответственность за достоверность пропозиции; ограничить степень достоверности или действительности суждения; избежать абсолютной трактовки [Марюхин, 2010; Keeffe, 2004].

Цель исследования – выявить средства хеджирования в экономических текстах немецкой прессы и установить их

коммуникативно-прагматический потенциал. Для исследования был использован материал статей по экономике из немецких онлайн-изданий: *Frankfurter Allgemeine Zeitung Online*, *Spiegel Online*, *Süddeutsche Zeitung Online*, *Die Zeit Online*, *Handelsblatt Online*, *die Welt Online*, *Focus Online*.

В результате анализа корпуса были выявлены различные лексические и грамматические средства хеджирования. Наибольшим количеством примеров представлены маркеры косвенной речи, а именно *Konjunktiv I*, а также слова со значением приблизительности и гипотетические конструкции с использованием *Konjunktiv II*.

ЛИТЕРАТУРА

- Марюхин А. П. Непрямая коммуникация в научном дискурсе (на материале русского, английского, немецкого языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010.
- Keefe R. The phenomena of vagueness // *Fuzzy Grammar*. Oxford, 2004. P. 45–65.
- Lakoff G. A study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts // *Papers from the 8th annual meeting of the Chicago Linguistic Society*. Chicago, 1972. P. 183–228.

Е. М. Силаева

Московский педагогический государственный университет
(Москва, Россия)
emsilaeva@yandex.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЯЗЫКОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ЯЗЫКЕ ВОСТОЧНЫХ И ЗАПАДНЫХ НЕМЦЕВ В ПЕРИОД ПОСЛЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ (на материале художественного текста)

Ключевые слова: лингвокультурология, языковые трансформации, лингвокультурологические элементы, немецкая языковая картина мира, художественный текст.

Key words: cultural linguistics, language transformations, linguistic and cultural elements, German language worldview, literary text.

Первые годы после объединения Германии, которое произошло 3 октября 1990 года, ознаменовались переменами во всех областях жизни страны: политической, экономической, социальной, мировоззренческой и культурной. Для жителей бывшей ГДР это означало утрату идеалов, привычного уклада жизни и поиск новых начал. Хотя и в меньшей степени, изменения коснулись и западных немцев. Эпоха оставила отпечаток в сознании двух народов одной страны, что, безусловно, нашло свое отражение и в языке.

Художественный текст, несмотря на его фикциональность, способен как косвенный документ запечатлеть все трансформации, происходившие в обществе как на уровне политических, социальных и культурных событий, так и в сфере языковой политики. Подобный материал существует вне времени, он всегда интересен для лингвистических (в том числе лингвокультурологических) исследований, поскольку создается автором и воспринимается реципиентом в контексте взаимосвязи и взаимопроникновения культуры, языка и мышления определенной эпохи, тем более такой, для которой характерны глобальные исторические и социально-политические перемены.

В процессе анализа текста романа немецкого писателя Уве Тимма «Ночь чудес» (*Johannisnacht*) было выделено несколько семантических групп лингвокультурологических элементов, представленных языковыми единицами, содержащими в своем значении культурный компонент на денотативном или коннотативном уровне.

Основное внимание в докладе уделяется группе лингвокультурологических элементов и их трансформаций, связанных с семантикой социально-политических процессов и изменений, происходящих в стране, которые дают представление о жизни, быте, привычках, настроениях жителей вновь объединенного Берлина, что отражено в окраске (в том числе, и диалектной) ряда лексических единиц: *die Wende, die Vereinigung, der Aggressionsstau, der Freiluftzoo, der Totalausverkauf* и др.

М. В. Симонова

кандидат филологических наук
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)
manuna213@yandex.ru

***VIOLENCIA DE GÉNERO* В СОВРЕМЕННОМ ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ**

Ключевые слова: гендерное насилие, гендер, гендерная языковая политика Испании, Королевская академия испанского языка, закон против гендерного насилия.

Key words: gender-based violence, gender, Spain's gender language policy, Royal Academy of the Spanish Language, anti-gender violence law.

Для современного испанского общества тема борьбы с гендерной асимметрией в языке является очевидной. Одним из проявлений гендерного неравенства как старейшей формы неравенства, тесно связанной с его демонстрацией в материальной, этнической, религиозной расовой и др. сферах, является гендерное насилие или насилие в отношении женщины. По мнению самих испанцев, эта тема актуальна для 93,3% населения.

В настоящее время в речи, в научных исследованиях, в прессе встречается большой синонимический ряд со значением «насилие в отношении женщины»: *violencia de género, violencia contra la mujer, violencia machista, violencia sexista, violencia por razón de sexo, violencia doméstica, maltrato, feminicidio* и др. Анализ использования в языке обозначенных лексических единиц и сочетаний показал, что отсутствие четкого понимания и непредставленность термина «гендерное насилие» в толковых словарях привели к конфликту между узусом и нормой, что не может не отражаться на единой государственной политике по борьбе с гендерным насилием. Имеет место очевидный диссонанс между социолингвистической ситуацией, сложившейся в последние десятилетия в Испании, когда женщины массово пришли в разные сферы деятельности, в том числе, и в политику, активно стараясь искоренить гендерное неравноправие, а также повлиять на

речевую практику современного испаноязычного социума, и языковыми стандартами, прописанными в главных языковых документах страны.

И. О. Ситникова

кандидат филологических наук, доцент
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
(Санкт-Петербург, Россия)
iositnikova@herzen.spb.ru

Е. А. Смолоногина

кандидат филологических наук, доцент
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
(Санкт-Петербург, Россия)
easmolonogina@herzen.spb.ru

ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ГЕНДЕРНОЙ ПОЛИТИКИ НА РЕЧЕВУЮ ПРАКТИКУ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СТРАНАХ

Ключевые слова: гендерная языковая политика, гендерная асимметрия, несексистское употребление языка.

Key words: gender language policy, gender asymmetry, non-sexist language.

В условиях глобализации особую актуальность приобретает проблема гендерного равенства: в начале XXI века феминизм переживает «четвертую волну» и начинает развивать борьбу за права женщин в глобальной сети Интернет, а гендерная проблематика все явственнее находит свое отражение в языке и речевых практиках. В немецкоязычном коммуникативном пространстве использование гендерно-корректных языковых форм к настоящему моменту уже стало обыденной практикой, что объясняется целенаправленно проводимой языковой политикой немецкоязычных стран, хотя дискуссии о целесообразности использования гендерно-корректного языка в обществах этих стран не прекращаются.

Впервые немецкий язык становится объектом критического анализа феминистской лингвистики в 60-е годы

XX века. Представительницы этого нового направления лингвистики рассматривали язык как один из инструментов борьбы за равноправие полов и разработали целый ряд предложений по использованию гендерно-корректных форм, которые были закреплены в различных нормативных документах и руководствах по несексистскому употреблению немецкого языка, увидевших свет в 80-х годах прошлого века и заложивших основу гендерной языковой политики.

В докладе будут названы причины гендерной асимметрии в немецком языке и возможные пути ее устранения, предлагаемые сторонниками гендерного равноправия; механизмы реализации гендерной языковой политики в немецкоязычных странах и нормативно-правовая база, обеспечивающая обязательную реализацию принципа гендерной корректности в немецкоязычной коммуникации. Также в докладе будет рассмотрено, как гендерная языковая политика, проводимая в немецкоязычных странах, влияет на речевую практику жителей этих стран, насколько последовательно и какими средствами воплощается принцип гендерной корректности в разных сферах устной и письменной коммуникации на немецком языке.

Л. В. Скворцов

доктор философских наук, профессор
Институт научной информации по общественным наукам
(Москва, Россия)
skvortsovcgsir@mail.ru

СЛОВО КАК ИСХОДНАЯ ИСТИНА ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: цивилизация, слово, смысл, глобализация, Бытие.

Key words: civilization, the word, the meaning, globalization, Genesis.

В докладе рассматривается проблема зависимости судьбы Человечества от смысла современной геополитики, которая в конечном счете оформляется в слове как исходной истине позиции цивилизационного субъекта. Эта позиция

определяет направленность геополитики, которая, в свою очередь, определяется формированием образа Советского Союза и России как «империи зла». В докладе доказывается, что это представление, заключающее в себе угрозу возникновения Третьей мировой войны, имеет свои корни в первичном философском понятии, которое обрело форму слова как исходной истины сущности сущего. Эта истина в свое время санкционировала практику нацизма как совершенствования человечества.

В докладе рассматриваются философские корни современной информационной и санкционной войны против России и доказывается, что современная Россия имеет дело с повторением исходной истины метафизики Запада. Это повторяющаяся в истории метафизика возрождения глобальной власти Запада. В докладе анализируется проблема альтернативной глобальной стратегии. Ее возможность рассматривается в контексте цивилизационного смысла «Византийской симфонии».

Л. Я. Слина

кандидат филологических наук
Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)
l.slinina@spbu.ru

СОВРЕМЕННАЯ ЛЕКСИКА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЛЮБИТЕЛЬСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КРИТИКИ

Ключевые слова: критика языка, лексика, словообразование, заимствования, немецкий язык.

Key words: criticism of language, lexis, word formation, loanwords, German language.

Современная критика языка (Sprachkritik) – это, с одной стороны, направление современной германистики, в котором осознанное отношение к языку и культуре речи формируется через описание и анализ языковых феноменов;

с другой стороны, – это деятельность лингвистов-любителей и популяризаторов, которые в своих оценках нередко опираются на собственное языковое чутье и на собственные представления о норме. Однако именно любительская критика языка пользуется популярностью у широкого круга читателей и зачастую формирует представления людей о языке.

В докладе представлены результаты анализа любительской критики, направленной на различные языковые явления в области лексики. Например, критике подвергаются чрезмерное использование или неправильное употребление заимствований, в первую очередь англицизмов, неправильное понимание значений слов и их неправильное употребление, образование новых слов с нарушением семантических норм словообразования (*Luftverschmutzungsrecht, Lehrerabbau*). Критика словоупотребления нередко связана с критикой негативных явлений, которые эти слова обозначают, например, в политической (*Volksverräter, Klimahysterie*) или социальной сфере (*Sozialtourismus*).

Источником материала исследования послужили актуальные публикации электронных СМИ, сайтов современных языковых обществ, акции «Слово года» и «Антислово года».

Задачи исследования – определение наиболее часто критикуемых явлений в сфере современной лексики немецкого языка, выявление причин критических суждений и оценка их обоснованности, определение причин появления критикуемой лексики в современном языке. Решение этих задач затрагивает проблемы отношения современных людей к языковой норме и к возможностям ее нарушения, понимания тенденций развития языка и изменений в языковой системе, критики лексических единиц в непосредственной связи с критикой обозначаемых ими явлений.

Г. А. Соколова

кандидат филологических наук
Московский государственный лингвистический университет
(Москва, Россия)
ga.sokolova@mail.ru

О ВЛИЯНИИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЗВУКОВОЙ СТРОЙ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: язык, менталитет, картина мира, радио, сложное слово.

Key words: language, mentality, worldview, radio, compound word.

В основе современной цивилизации лежит многообразие культур, которые находятся в постоянной взаимосвязи и взаимодействии. Значение языка в культуре любого народа трудно переоценить. «Язык – зеркало культуры, в котором отражаются менталитет народа, его национальный характер, картина мира» [Тер-Минасова 2000, с. 14].

Любой живой язык подвержен различным изменениям. Для носителей немецкого языка те изменения, которые затрагивают звуковую сферу языка, особенно заметны.

В немецком языке появляется все больше сложных слов. Наибольший интерес представляют примеры из немецких радиоисточников, например, *Deutsche Welle*, *Deutschlandfunk*, *Westdeutscher Rundfunk*.

В речи дикторов можно зафиксировать достаточно частое употребление сложных слов.

ЛИТЕРАТУРА

Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.

В. С. Табакова

Московский государственный лингвистический университет
(Москва, Россия)
vika-tabakova@mail.ru

**ДИСКУРС СИЛОВЫХ ЕДИНОБОРСТВ:
ОТ СПОРТА К СОЦИОКОММУНИКАТИВНОЙ ПРАКТИКЕ**

Ключевые слова: дискурс, спорт, коммуникативное пространство, самбо, социокоммуникативная практика.

Key words: discourse, sport, communicative space, sambo, socio-communicative practice.

По Т. А. ван Дейку: «дискурс – это речевой поток, язык в его постоянном движении, вбирающий в себя все многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение» [Дейк ван, Кинч 1988, с. 153].

Каждому представителю дискурса требуется свое коммуникативное пространство, где он реализует интенции и исполняет свою социальную роль. Коммуникация в спортивном дискурсе реализуется благодаря действующим лицам, которые именуются адресант и адресат. Существуют стандартные ситуации общения, типичные речевые стратегии, а также клишированные языковые средства разных ступеней и уровней: «профессиональные» лексические единицы, синтаксические или текстопостроительные штампы.

«Спорт – это популярное, сложное, полифункциональное, многозначное и противоречивое социальное явление, которое занимает весьма важное место в общественной жизни. Спорт – не что иное, как особый вид коммуникации, возникший как реализация сложного комплекса потребностей: биологических, духовных, рекреативных, информационных и др.» [Игнатьева 2011, с. 30]. Благодаря единоборству самбо, разновидности спортивного дискурса, выстраивается диалог между русскоязычным и немецкоязычным социумами.

Самбо консолидирует социум в рамках национального спортивного сообщества по оси «свой – чужой», формирует

ощущение сопричастности к спортивному событию, способствует формированию национальной гордости, является способом организации досуга различных социумов с учетом их индивидуальных интересов и потребностей, что позволяет направлять соревновательный компонент в определенное русло – на достижение общественного успеха через личный успех, способствуя впоследствии становлению и осознанию национально-культурной идентичности и формированию коммуникативного пространства.

ЛИТЕРАТУРА

- Игнатьева А.А.* О некоторых особенностях спортивного дискурса и о пересечении его с масс-медийным // Вестник Кузбасской государственной педагогической академии. 2011. № 1 (7). С. 45–55.
- Дейк ван Т.А.* Стратегия понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1988. Вып. XXIII. С. 153–211.

М. В. Томская

кандидат филологических наук, доцент
Московский государственный лингвистический университет
(Москва, Россия)
scog@linguanet.ru

ГЕНДЕР В СФЕРЕ НАУКИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: гендер, гендерные исследования, гендерное (не)равенство, академическая среда.

Key words: gender, gender studies, gender (dis)parity, academia.

В настоящее время, несмотря на достижения в области гендерного равенства, по-прежнему языковые данные указывают на наличие гендерного дисбаланса в разных сферах деятельности, в том числе в сфере науки. Глобализация как процесс определенной унификации при этом не сильно повлияла на гендерный фактор в академической среде.

В докладе представлены результаты статистических и лингвистических исследований, проведенных на макро- и микроуровне, которые, с одной стороны, подтверждают

наличие гендерного неравенства в академической среде, с другой стороны – показывают, что гендерное соотношение зависит от целого диапазона факторов. Кроме того, анализ моделей коммуникативного поведения демонстрирует, что в ходе научной коммуникации гендер также влияет на конструирование профессионального статуса.

М. В. Томская

кандидат филологических наук, доцент
Московский государственный лингвистический университет
(Москва, Россия)
scog@linguanet.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВАЦИИ ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА (на материале научных трудов М. Д. Городниковой)

Ключевые слова: гендер, гендерные исследования, лингвистическая гендерология, интерактивная коммуникация, речевое поведение.

Key words: gender, gender studies, linguistic genderology, interactive communication, speech behavior.

Процесс глобализации, развитие информационных и коммуникационных технологий ведут к серьезным изменениям в современном мире, что способствует развитию новых направлений в гуманитарных науках. К наукам, направленным на познание человека и способствующим формированию современного представления о нем и его месте в изменяющемся мире, относятся и гендерные исследования, интерес к которым по-прежнему не ослабевает и приобретает в последнее время особую значимость.

В течение многих лет М. Г. Городникова уделяла пристальное внимание спорному, чрезвычайно многогранному феномену гендера. В своих трудах она обращает внимание на гендерный аспект обращений как фактор речевого регулирования, на речевой регламент и влияние на него гендерного фактора, на роль гендера в интерактивной

коммуникации [Городникова 2000; 2001; 2002]. Ей были интересны проявления гендера в художественных произведениях, например, на материале детективных романов как жанра развлекательной массовой литературы [Городникова 2006], а также распределение гендерных ролей в современном обществе на примере брачных объявлений [Городникова 1999].

Предложенные ученым идеи получили распространение в научных трудах ее учеников и последователей, посвященных анализу гендера в различных областях языкознания.

ЛИТЕРАТУРА

- Городникова М. Д.* Гендер в коммуникативной интеракции // Гендер: язык, культура, коммуникация: II Междунар. науч. конф. М., 2002. С. 70–76.
- Городникова М. Д.* Гендерные аспекты детектива в контексте массовой культуры // Гендер: язык, культура, коммуникация: Материалы III международной конференции (27–28 ноября 2003 г.). М., 2006. С. 175–186.
- Городникова М. Д.* Гендерный аспект обращений как фактор речевого регулирования // Гендер как интрига познания. М., 2000. С. 81–92.
- Городникова М. Д.* Гендерный фактор и распределение социальных ролей в современном обществе (на материале брачных объявлений) // Гендерный фактор в языке и коммуникации. М., 1999. С. 36–44. (Сб. науч. трудов МГЛУ; вып. 446).
- Городникова М. Д.* Гендерный фактор и речевой регламент // Гендер: язык, культура, коммуникация: I Междунар. науч. конф. М., 2001. С. 118–125.

Н. Н. Трошина

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
Институт научной информации по общественным наукам РАН
(Москва, Россия)
troshinat@mail.ru

МОНОЯЗЫЧИЕ vs МНОГОЯЗЫЧИЕ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ ЭПОХИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: моноязычие, многоязычие, Болонская декларация, языковая сетка категоризации реальности.

Key words: monolingualism, multilingualism, Bologna Declaration, language categorization grid of reality.

Современное общество характеризуется как общество знания, поскольку успехи науки и образования, а также их роль в жизни людей неоспоримы. Это обуславливает важность вопроса о языке коммуникации в этой сфере – вопроса, который по-разному решается для различных наук, что вызывает острые дискуссии не только в научной, но и в общественно-политической сфере. *“English only!”*, *“Spitzenforschung spricht englisch!”* – хотя эти широко известные выражения во многом уже сформировали общественное мнение, его разделяют далеко не все ученые и, прежде всего, ученые-носители коммуникативно мощных национальных языков (кроме английского), на которых вербализованы богатые научные традиции высокоразвитых европейских культур.

Моноязычие и многоязычие сравниваются по следующим аспектам:

1. Что более позитивно сказывается на формировании и развитии когнитивного пространства исследователя?
2. Что более способствует эвристически точному выбору подхода при решении научной проблемы?
3. Что улучшает качество высшего образования?
4. Что активнее развивает обмен научной информацией?

Актуален также вопрос об экономической обусловленности доминирования английского языка в научной сфере

и о связи этого явления с так называемым «новым мировым порядком». Под ним в языковом плане понимается контроль и управление коммуникационными процессами через внедрение единой языковой сетки категоризации реальности и системы ценностей для того, чтобы «так де-территоризировать мир в языковом и коммуникативном плане, чтобы информационные потоки стали управляемыми независимо от тех смысловых различий, которые привносятся в них национальными языками» [Gehrmann 2015, с. 126].

Проблема моноязычия в академической сфере связана с реализацией Болонской декларации (russia.edu.ru/information/legal/law/inter/bologna), основные положения которой об интернационализации высшего образования в Европе нарушаются, прежде всего, переводом обучения по многим вузовским программам на английский язык. Это противоречит духу Болонской декларации, которая однозначно призывает к уважению культур, языков и национальных систем высшего образования в Европе.

ЛИТЕРАТУРА

Gehrmann S. Die Kontrolle des Fluiden: Die Sprachlichkeit von Wissenschaft als Teil einer neuen Weltordnung // *Bildungskonzepte und Lehrerbildung in europäischer Perspektive*. München; N. Y., 2015. S. 117–156.

Г. М. Фадеева

кандидат филологических наук, доцент
Московский государственный лингвистический университет
(Москва, Россия)
galina_fadeeva@rambler.ru

ORAL HISTORY: ИНДИВИДУАЛЬНО-КОГНИТИВНОЕ И СОЦИАЛЬНО-НОРМАТИВНОЕ В ТЕКСТАХ УСТНЫХ ВОСПОМИНАНИЙ (на материале немецкого языка)

Ключевые слова: корпус устных текстов, проект Oral History, интервью свидетелей времени, устные воспоминания, социолингвистические исследования.

Key words: speech corpus, Oral History project, interviews with contemporaries, speech recollections, socio-linguistic studies.

Наличие архивов устного немецкого языка, собранных в рамках национальных проектов, в том числе в рамках проекта *Oral History*, обеспечивает материал для научных исследований с различными целями. Комплексный подход к данным корпусам с позиций социолингвистики предполагает: 1) анализ внешней ситуации (экстралингвистических факторов); 2) социолингвистический анализ речевого поведения сообщества; 3) структурное описание речи различных категорий носителей языка на разных стадиях развития ситуации.

Одним из частных корпусов устных текстов немецкого языка являются интервью рядовых граждан бывшей ГДР, записанные немецкими лингвистами в ходе реализации проекта, целью которого было изучение роли индивидуума в процессе изменения употребления немецкого языка после объединения Германии в 1990 году [Fix et al. 2000].

Изучение персонифицированных текстов, т. е. текстов (письменных или устных), социальные характеристики авторов которых известны, отвечает интересу социолингвистики к социальной и коммуникативной обусловленности отбора языковых средств в речи и к функционированию языка в обществе в целом. Данный корпус позволяет провести социолингвистическое исследование частного дискурса, представляющего собой зафиксированные индивидуальные восприятия и рефлексии по поводу конкретных исторических событий. Субъективное преломление исторических событий в оценках и реакциях рядовых «свидетелей времени» дает основания для ряда выводов о взаимосвязи между индивидуально-когнитивным уровнем и социально-нормативной стороной речевой практики.

ЛИТЕРАТУРА

Fix U., Barth D., Beyer F. Sprachbiographien. Frankfurt a. M.; Berlin; Bern u.a., 2000.

Н. В. Ширяева

кандидат филологических наук, доцент
Московский государственный институт (университет) МИД РФ
международных отношений
(Москва, Россия)
hopeshi@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ НАДНАЦИОНАЛЬНОЙ КОГНИТИВНОЙ БАЗЫ НА ПРИМЕРЕ КАТЕГОРИИ КОМИЧЕСКОГО В НЕМЕЦКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: комическое, менталитет, народ, языковая среда, самобытность.

Key words: comical, mentality, people, language environment, identity.

Сущность языка выявляется в его двуединой функции: служить средством общения и орудием мышления. Язык является системой содержательных форм, так как каждое слово несет в себе определенный смысл. Благодаря языку человек воспринимает мир не только своими органами чувств и думает не только своим мозгом, а органами чувств и мозгом всех людей, опыт которых он воспринял с помощью языка.

Близость мышления и языка приводит к тому, что свое адекватное выражение мысль получает именно в языке. Слушающий ощущает материальный облик слов в их связи, а осознает то, что ими выражается, – мысли. Взаимное понимание наступает лишь в том случае, если в мозгу слушающего возникают представления и мысли, которые высказывает говорящий. Данный принцип заключается в том, что мысль не передается в речи, а лишь индуцируется в сознании слушателя, приводя к неполному воспроизведению информации.

Данная теория поможет исследовать причины порождения комического и средства выражения комических явлений. Наиболее часто содержание шуток и острот определяется вытесненными в подсознание агрессивными желаниями, такими как ревность, злоба, желание просто причинить боль. Весьма редко встречается хорошая шутка, которая у всех вызывает смех.

Современные ученые заявляют, что влияние менталитета отдельной нации, народности на возникновение и развитие комического весьма велико. То, что у русских вызывает смех,

для немцев, англичан остается непонятным. Многие парадоксальные ситуации объясняются одним актуальным словом «менталитет». Менталитет – это особое мироощущение, миропонимание, складывающееся за время формирования нации.

Юмор, игра слов, намеки уходят вместе с потерей среды родного языка, с переходом на чужой язык, говорящему следует опираться на знание огромной массы реалий, связанных со всем контекстом жизни в конкретной культурно-информационной среде. Знание этой совокупности реалий еще называют когнитивной базой. Овладеть когнитивной базой другого народа крайне сложно. Юмор является неотъемлемой частью всякой культуры. В век глобализации происходит переплетение культур, появляются инварианты юмора, которые становятся понятными для носителей разных языков. Возможно ли формирование единой наднациональной когнитивной базы? Данный вопрос требует разностороннего изучения.

Т. В. Шустикова

доктор педагогических наук, профессор
Российский университет дружбы народов
(Москва, Россия)
shoustikova@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОПРОВОДИТЕЛЬНОГО КОМПЬЮТЕРНОГО ВВОДНОГО ФОНЕТИКО-ГРАММАТИЧЕСКОГО КУРСА

Ключевые слова: русский язык как иностранный, вводный фонетико-грамматический курс, сопроводительный компьютерный курс, коммуникативно-речевая компетенция.

Key words: Russian as a foreign language, introductory phonetic and grammatical course, accompanying computer course, communicative and speech competence.

Многолетний отечественный опыт обучения русскому языку как иностранному (РКИ) убедительно показывает целесообразность выделения самостоятельного этапа обучения – вводного фонетико-грамматического курса (ВФГК).

Его значимость в овладении РКИ и сложность организации обучения в этот период высоко оцениваются психологами, психолингвистами и лингводидактами. Использование лингвоориентированного компьютерного вводного фонетико-грамматического курса, сопровождающего традиционный печатный учебник РКИ, позволяет успешно решить комплекс задач по формированию коммуникативно-речевой компетенции инофона-дебютанта.

Опора при обучении РКИ на родной язык учащегося или язык-посредник, прогнозирование и использование возможностей положительного переноса и предотвращение интерференции способствуют успешности обучения РКИ и высоко мотивируют учащихся.

Сопроводительный компьютерный курс позволяет реализовать разработанную отечественными учеными «теорию поэтапного формирования умственных действий» (П. Я. Гальперин). Система упражнений направлена на развитие интеллектуальной и эмоциональной активности как важнейших факторов иноязычной речевой активности учащихся

Курс формирует фонетико-фонологическую компетентность иностранных учащихся, используя большой объем тренировочных упражнений на основе слогового материала для автоматизации артикуляционно-перцептивных навыков и умений. Вся используемая в курсе лексика включается в тексты, представленные во всех видах речевой деятельности – чтении, аудировании, письме и говорении. В основе формирования фонетических навыков лежит принцип текстоцентризма.

Индивидуализация процесса обучения и многократность обращения к учебному материалу, разнообразный грамматический тренинг создают гибкие и прочные навыки и умения.

Сопроводительный компьютерный курс позволяет создать прочную лингвострановедческую базу обучения РКИ, способствуя социокультурной адаптации начиная с первых дней пребывания в стране изучаемого языка. В выступлении используется опыт создания сопроводительного компьютерного курса «Вперед» А. Д. Гарцова и Т. М. Балыхиной, сопровождающего «Вводный фонетико-грамматический курс русского языка для англоговорящих» Т. В. Шустиковой (2013).

А. В. Щетинина

кандидат филологических наук, доцент
Уральский Федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)
anna-73.schetinina@yandex.ru

ИДЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЛЕКСИКИ ЕДИНЕНИЯ И ВРАЖДЫ В АСПЕКТЕ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ¹

Ключевые слова: идеография, лексика, единение, вражда, семантика.

Key words: ideographic description, lexicography, unity, enmity, semantics.

Идеографический словарь, посвященный лексике единения и вражды, позволит представить, как в разные периоды истории люди относились к дружбе, любви, труду и другим явлениям, связанным с процессом объединения, и в то же время как они ссорились, спорили, воевали, ненавидели и т. п., т. е. находились во враждебных отношениях, поскольку, по точному замечанию В. В. Морковкина, «большое значение идеографический словарь имеет для исследования истории человеческих знаний об окружающем мире» [Морковкин 1970, с. 10].

Задуманный словарь основывается на двух основных принципах идеографирования лексики:

- 1) антропоцентричности: языковые единицы с семантикой единения и вражды отражают фрагменты действительности, связанные с взаимоотношениями людей как друг с другом, так и с различными социальными группами, государством, т. е. репрезентируют неинституциональные и институциональные отношения.
- 2) системности: в словаре фиксируются синонимические ряды слов и выражений, их дефиниции, иллюстрации, и разрабатывается идеограмма, которая репрезентирует общее значение для единиц одной парадигмы. Как отмечает Л. Г. Бабенко, «теория лексических множеств

¹ Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 20-68-46003 «Семантика единения и вражды в русской лексике и фразеологии: системно-языковые данные и дискурс»).

значительно продвинулась благодаря ситуации полипарадигмальности в лингвистике, позволившей многоаспектно с различных позиций выявить динамику развития множеств единиц языка и речи» [Бабенко 2020, с. 38].

ЛИТЕРАТУРА

Бабенко Л. Г. Типы лексических множеств в структурно-семантическом, когнитивно-дискурсивном и лексикографическом освещении: динамика интерпретаций // Научный диалог. 2020. № 9. С. 9–47.

Морковкин В. В. Идеографические словари. М., 1970.

Л. А. Юшкова

доктор филологических наук, доцент
Удмуртский государственный университет
(Ижевск, Россия)
jushkova1@yandex.ru

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

С УЧАСТИЕМ ИНОЯЗЫЧНЫХ ОСНОВ В НЕМЕЦКОЙ ЛЕКСИКЕ

(на материале неологизмов периода пандемии коронавируса)

Ключевые слова: неологизмы, заимствования, гибридное словообразование, словообразовательная модель, словообразовательная активность.

Key words: neologisms, loanwords, hybrid word formation, word-formation model, word formation activity.

Предметом представляемого в докладе исследования являются иноязычные заимствования (англоязычные и греко-латинские), связанные с темой коронавирусной пандемии и появившиеся в немецкой лексике в 2020 году, а также неологизмы, образованные с их участием. Основная цель – рассмотреть выявленные иноязычные заимствования с точки зрения их семантических особенностей и словообразовательного потенциала и определить тенденции количественного пополнения словарного состава немецкого языка на современном этапе.

Среди наиболее частотных компонентов новых сложных слов, относящихся к тематической группе «пандемия коронавируса», лидируют *Corona, Pandemie, Kovid, Virus, Infektion, Immunität, Quarantäne, Kriese, Distanz, Hygiene, Shutdown, Lockdown, Ghost, Zombie, Zoom, Homeoffice*.

Тематический анализ показал, что сложные слова с данными компонентами встречаются в лексике, относящейся ко всем значимым сферам общественной жизни: медицина, СМИ, экономика и право, политическая коммуникация, компьютерные технологии, образование, актуальные явления в бытовой сфере.

Вследствие частого использования в дискурсе пандемии коронавируса некоторые из ранее существовавших в лексике немецкого языка иноязычных слов приобретают новые значения, достаточно устойчивые для того, чтобы быть отмеченными в словарях. Например, *der Lockdown* употребляется в немецкой прессе с начала XXI века в значении «состояние изоляции, ограничения передвижения или доступа куда-либо, которые служат мерами обеспечения безопасности». При этом частота его употребления по данным корпуса DeReKo оставалась невысокой (всего около 300 контекстов в архиве W-gesamt) [Klose-Kückelhaus 2020]. Новая область употребления обеспечила значительное увеличение частоты реализации данной лексики, что в свою очередь привело к появлению нового, более широкого значения – «период времени, в течение которого, согласно политическому постановлению, прекращена почти вся экономическая и общественная активность» [Neulogismenwörterbuch].

Анализ новой лексики «периода ковида» показал, что основы иноязычных существительных часто перекатегоризируются в глаголы: *quarantänen* – «находиться на карантине», *quarantänen, sich* – «уйти на карантин», *lockdownen* – «изолировать, полностью прекратить все социальные контакты».

Кроме словосложения и конверсии отмечается активность модели образования глагольных единиц с частицами предложного характера, которая используется, в частности, для образования гибридных единиц с иноязычными основами и исконными превербальными компонентами: *ancoronieren* – «заражать

коронавирусом», *durchcoronieren* – «массово заболеть коронавирусной инфекцией», *einquarantänen, sich* – «уходить на карантин» и др.

Творческий потенциал носителей немецкого языка реализуется при создании паронимастических образований. Чаще встречается вариант междусловного наложения (гаплоглии): *Covidiot, Covidiant, Coronioia*.

К менее активным моделям образования новых слов с участием экзогенных основ относятся стяжение, глагольная суффиксация, усечение иноязычного слова.

ЛИТЕРАТУРА

Klose-Kückelhaus A. Shutdown, Lockdown und Exit // Sprache in der Coronakrise. Leibnitz Institut für deutsche Sprache. 2020. URL: https://www1.ids-mannheim.de/fileadmin/aktuell/Coronakrise/Klosa_shutdown_neu.pdf

Neulogismenwörterbuch. Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie // cOWID. URL: <https://www.owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp#>

Е. Б. Яковенко

доктор филологических наук, доцент
Институт языкознания РАН
(Москва, Россия)
yakovenko_k@rambler.ru

ДЕМЕТАФОРИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ БИБЛЕЙСКИХ ПЕРЕВОДОВ: НИВЕЛИРОВАНИЕ ЯЗЫКА И СТИЛЯ

Ключевые слова: библейские переводы, симплификация языка, образные средства, тропы, метафора, переводческие трансформации.

Key words: biblical translations, simplification of the language, expressive means, tropes, metaphor, transformations in translation.

Одним из культурных следствий глобализационных процессов можно считать бурный рост библейских переводов на разные языки, отмеченный со второй половины XX века. Среди англоязычных переводов Библии, различных с точки

зрения их конфессиональной направленности, источников, используемых переводческих стратегий и т. д. особое место занимают симплифицированные переводы, предназначенные для неофитов и / или лиц, не являющихся носителями английского языка. К числу таких переводов, в частности, относятся *the Bible in Basic English* (BBE), *the Common English Bible* (CEB), *the Contemporary English Version* (CEV), *the Easy-to-Read Version* (ERV), *the Good News Bible* (GNB), *God's Word* (GW), *the Modern English Version* (MEV), *The Message* (MSG), *the New English Translation* (NET), *the New International Reader's Version* (NIrV), *the New Life Version* (NLV), *the New Living Translation* (NLT), *the New Testament for Everyone* (NTE), *the Open English Bible* (OEB), *the Plain English Version* (PEV), *the Positive Infinity New Testament* (PINT), *the Living Bible* (TLB), *The Voice* (VOICE), *the Worldwide English* (New Testament) (WE), *the World English Bible* (WEB) и др.

Интерес представляет сохранение в указанных переводах первоначальной библейской образности, в частности, языковых и литературных метафор, представленных как отдельными словами, так и словосочетаниями и текстами (притчи). Анализ показывает, что в большинстве упрощенных переводов наблюдается отказ от метафорических обозначений, замена метафор прямыми номинациями и более простыми тропами (сравнение, эпитет), что, безусловно, сказывается на содержании перевода и его стилистических достоинствах. Возникающие в результате подобных трансформаций библейские тексты характеризуются определенной нивелированностью языка и стиля, что, с одной стороны, лишает их исторической и культурной специфики (что особенно заметно в новозаветной части переводов), с другой стороны, делает их доступными представителям различных культур с разным уровнем образования.

Э. Б. Яковлева

доктор филологических наук, профессор
Институт научной информации по общественным наукам
(Москва, Россия)
jakovlevaemma@mail.ru

СОЦИОЛЕКТ ИДИШ В ГЕРМАНИИ: НОВЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ключевые слова: социолект идиш, идиш-немецкие билингвы, дискурсивное сообщество, миграции, фоностилистические переменные, социофонетический эксперимент.

Key words: Yiddish sociolect, Yiddish-German bilinguals, discursive community, migrations, phonostilistic variables, sociophonetic experiment.

В лингвистических изысканиях существуют проблемы, разработка которых часто требует выхода за рамки языковедческой науки и привлечения данных других наук, что открывает для исследователей новые ориентиры для освещения той или иной лингвистической проблемы. К числу подобных проблем может быть отнесена проблема исследования путей формирования этнических общностей на разных территориях земного шара, становления и эволюции языков и диалектов, обслуживающих те или иные диаспоры, их синхронное состояние и функционирование, что обязательно предполагает историческое толкование некоторых современных лингвистических фактов.

Довольно редкие обращения к исследованию становящихся «раритетными» (к счастью, пока не исчезнувшими) языков, таких как идиш, заслуживают внимания. Как это ни странно, но идиш долгое время оставался «за бортом» социолингвистических и лингвокультурологических изысканий, поэтому нынешний возрастающий интерес к нему не только германистов, но и гебраистов, славистов, романистов и этнологов представляется в некоторой степени компенсирующим научный вакуум вокруг его экзистенциональной проблемы, образовавшийся в науке в силу разных причин. Можно надеяться, что в ближайшем будущем проблема идиша найдет

в лингвистике достойную рефлексию. В связи с этим следует указать лишь на малое количество серьезных лингвистических работ, появившихся в последнее десятилетие, посвященных некоторым лексико-грамматическим аспектам функционирования идиш. Его фонетический аспект, к сожалению, почти не находил в этот период отражения в фундаментальных исследованиях. Однако в настоящее время появились исследования, посвященные этому аспекту.

Ян Лэй

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина
(Москва, Россия)
monicayam123@163.com

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ГЕНДЕРНОЙ МАРКИРОВАННОСТИ (на материале русского и китайского языков)

Ключевые слова: гендерная маркированность, словообразование, асимметрия, феминитив, русский язык, китайский язык.

Key words: gender markedness, word formation, asymmetry, feminine, Russian, Chinese.

Доклад посвящен изучению формальной гендерной маркированности в русском и китайском языках в аспекте словообразования. Формальная гендерная маркированность в лексике обоих языков выражается деривационными средствами. Основными гендерными маркерами в русском языке выступают суффиксы с модификационным значением женскости, так как, согласно теории Р. Бирда, существительные мужского рода типа [+F, +M] (*студент, работник*), относятся к немаркированным [Beard 1995, с. 155]. В китайском языке гендерная информация проявляется двумя способами:

- 1) путем радикала “女” *нǚ* (женщина);
- 2) путем иероглифов со значением феминности и маскулинности.

Анализируя гендерные маркеры в русском и китайском языках, можно заметить, что гендерная маркированность в обоих языках отражает гендерную асимметрию, которая связана с тремя обстоятельствами. Во-первых, женский вариант считается отклонением от мужского варианта. Так, гендерная асимметрия в русском языке обеспечивается взаимосвязью между грамматической категорией рода и гендерной принадлежностью субъекта. В этом смысле китайский язык относят к «негендерным» языкам [Ettner 2002, с. 31], поскольку в нем отсутствует категория рода, и гендерная асимметрия зависит, прежде всего, от социального фактора. Во-вторых, многие маркеры со значением женскости обладают экспрессией и стилистической маркированностью (嫉 *jí* 'зависть, ненависть', 婊 *biǎo* *груб.* 'шлюха'; докторша). В-третьих, существуют семантическая и стилистическая неэквивалентность между женским и мужским вариантами (女司机 'водительница', *техник* – *техника*).

Кроме того, стоит указать на проблему сокращения асимметрии в обоих языках. С точки зрения ряда ученых [Чжоу Минцюань 2014; Чжао Жунхуэй 2003], наличие гендерных маркеров в китайском языке отражает асимметрию, что предполагает употребление нейтральных слов для обозначения обоих полов. В русском языке продуктивность суффиксов с модификационным значением женскости в формировании феминитивов стала «активным процессом» и привлекла внимание феминистски настроенной аудитории. С позиции феминизма, формирование производных со значением женскости является одной из ключевых возможностей для сокращения дискриминации, однако причины самой формальной асимметрии находятся в самой языковой системе и непосредственно не связаны с социальным неравенством мужчин и женщин.

ЛИТЕРАТУРА

- Beard R. Lexeme-Morpheme Base Morphology: A General Theory of Inflection and Word Formation. N. Y., 1995.
- Ettner Ch. In Chinese, men and women are equal – or women and men are equal? // Gender across languages: The linguistic representation of women and men Vol. II / ed. by Marlis Hellinger, Hadumod Bußmann. Amsterdam; Philadelphia, 2002. P. 29–54.

Чжао Жунхуэй. Язык и гендер – социолингвистическое исследование по разговорной речи. Шанхай, 2003 (赵蓉晖 语言与性别——口语的社会语言学研究/赵蓉晖著. 上海, 2003).

Чжоу Минцюань. Сопоставительно-прагматическое исследование русско-китайского гендерного языка. Пекин, 2014 (周民权 俄汉社会性别语言的语用对比研究/周民权著. 北京, 2014).

Научное электронное издание

Лингвокультурные аспекты глобализационных процессов: социокультурный контекст и динамика речевых практик

Тезисы докладов II Международной конференции

25–26 февраля 2021 г.

Редактор М. М. Сингал
Компьютерная верстка: Ю. Л. Герасимова
Дизайн обложки: А. Г. Проскуряков

Подписано в печать 15.02.2021
Усл. печ. л. 9,5. Формат 60х90/16
Заказ № 8/21

ФГБОУ ВО МГЛУ

Адрес редакции:
г. Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1
Тел. / факс (8 499) 245 33 23
E-mail: ipk-mglu@rambler.ru